

Черти и Горные Ведьмы

Черти Из Преисподней

(район Тюбу)

История эта произошла в незапамятные времена. Один паломник ходил по святым местам в горах. На горном плато, покрытом камнями и щебнем, возвышался небольшой холм, вблизи которого был заброшенный и запущенный храм. Паломник, застигнутый ночью, решил тут и заночевать, свернулся клубочком и заснул прямо на ступенях храма. Тьма сгустилась, была глубокая ночь, как вдруг раздалось странное лязганье. Паломник проснулся. Он увидел трех чертей, которые тащили за собой железные палки. Черти развели костер перед храмом. В красном свете костра красный, синий и черный черти были такими страшными, как бывают на картинах, изображающих преисподнюю.

— Призовем дочку хозяина рисовой лавки, — кричал красный черт.

— Этой ночью ей причитается сто ударов железной палкой, — кричал синий черт.

— Минсай! Минсай! — кричал черный черт.

— Я здесь, — послышался тонкий девичий голосок, и появилась худая фигурка молоденькой девушки. На ней было белое траурное платье и сандалии с белыми завязками.

— За то, что недовешивала на весах, получай! — воскликнул красный черт и ударил ее палкой. От первого же удара девушка упала на землю.

— За то, что недомеряла меркой, получай! — ударил ее синий черт.

— За то, что недочерпывала черпаком, получай! — нанес удар черный черт.

Черти кричали и били девушку. Вскоре ее стенания стали еле слышными, словно стрекотание сверчка. Наконец черти остановились.

— На сегодня хватит. Завтра тебе положено тяжкое наказание в кипешищем костле. Так что приготовься, — с этими словами черти исчезли. Исчезла и девушка.

На следующее утро паломник спустился с горы в деревню и отправился к хозяину рисовой лавки. Лавка под названием «Минсай» была внушительных размеров. Кроме риса, там продавали мисо, соль, сушеную рыбу. Паломник рассказал хозяину лавки, что видел минувшей ночью.

— У меня была дочь по имени Минсай, но она давно умерла. Что это еще за басни про наказания чертей?! Ты, наверное, обманщик, и своими речами выманиваешь деньги у людей. Где это видано, чтобы паломник был вымогателем! Меня не интересует весь этот вздор, — с гневом сказал хозяин лавки.

— Если вы не верите мне, поднимитесь со мной на гору этой ночью, увидите своими глазами, — предложил паломник, и лавочник согласился.

С наступлением вечера они отправились в горы и, добравшись до места, спрятались неподалеку от храма. В тот же час, что и прошлой ночью, появились черти: красный черт нес большой костел, синий черт нес большой черпак, а черный черт нес огромную вязанку хвороста.

Черти разожгли костер и поставили на огонь большой костел с водой. Вслед за тем черный черт кричал:

— Минсай! Минсай!

И тут вновь появилась худенькая девушка. Отец умершей девушки хотел было окликнуть ее, но от ужаса не мог ни звука произнести, ни рукой пошевелить. Девушка бросилась в большой костел. Раздался крик. Не обращая на это внимания, черти начали выкрикивать:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— За то, что недочерпывала черпа_こм, получай! Кри_き и плач девуш_き постепенно затихли, и, на_こнец, черти вытащили ее из _こтла и бросили на землю.

— На сегодня хватит. Завтра тебе положено тяж_こе на_かзание огнем. Так что приготовься, — ска_зали черти. Не_こторое время она лежала, не шелохнувшись, а _こгда пришла в себя, отжала рука_わ и подол, с трудом поднялась на ноги, а затем растворилась в воздухе, как привидение,

— Что же я наделал! Продавая рис, я мошенничал с весами, мер_こй и черпа_こм, и нет мне за это прощения. Моя бедная дочь умерла, узнав о злодеяниях собственн_こ-го отца. А теперь ее дух истязают черти.

Вернувшись в город, лавочник открыл двери своего амбара и раздал рис бедным. А затем отслужил заупо_こ-йную службу по умершей дочери. _こгда служба за_こнчи-лась, он поднялся в горы к старому храму. Сев на ка_いмень у храма, он вознес молитву. Все вокруг заблагоухало арома-том цветов.

В местности Синею, деревне Инадани жила семья. как-то раз вечером, _こгда уже возшла ясная луна, все домочадцы отправились на горячие источни_き, и в доме осталась лишь одна молодая невестка, _こторая пряла пень_く, чтобы потом из нитей пень_き тка_つть полотно и шить _きмоно.

В те времена почти все _きмоно шили из пень_き. Жите-ли деревень отправлялись в горы, рубили _こноплю, стебли шпарили, очищали от _こры, а затем, смешав с углями, за-кладывали в огромные _こтлы, где томили нес_こль_こ часов. Протомленную _こноплю промывали в речной воде, полос-ка_りли, прихватив палочка_み, высушивали под лучами яр_こ-го солнца и, промяв хорошень_こ, плели из нее нити. Готовую пень_く складывали в бочон_き, дно _こторых усти-лали _こрой дзельквы, чтобы ни одна нить не пропала. Это считалось обязанностью женщин.

Прядение пень_き — занятие с_くчное и навеивает сон. Устав от дневной работы на поле, так и хочется закрыть глаза и задремать. _こгда работаешь за _こмпанию с _かким-нибудь из родственниц или соседок, сон можно побороть разговорами. А в одиноч_く сон так и одолевает.

Прядет пень_く молодая женщина, и толь_こ стала она клевать носом, как дверь в дом распахнулась и со словами:

— Тебе же нужно целый бочонок пень_き напрясть. Придет твоя свекровь, а у тебя работа еще недоделана. Достанется тебе на орехи, — на пороге по_かзалась огром-ная горная ведьма, потрясая пепельными, спутанными во-лосами.

— Горная ведьма, — закричала женщина, тотчас стряхнув с себя сон.

Это была та самая ведьма, _こторая, как говорили, жи-вет в глуши, на горе Я_きяма, и время от времени спуска_つет-ся вниз, в деревню.

— А, тетушка, присаживайтесь к огню, — забормота-ла молодая женщина.

Слышать-то ей приходилось, что ведьма эта безобид-ная, но от страха так просто не отделаешься. Стараясь не смотреть на ведьму, женщина стала быстро перебирать пальцами пень_く. Сидят они рядом, молодая женщина еле дыхание от страха переводит, а горная ведьма пристально-пристально смотрит на нее.

— А давай я помогу тебе, — неожиданно предложила ведьма и, не дожидаясь ответа, протянула свои длинню-щие ручищи к готовой для прядения _こнопле и со всего размаху бросила всю вязан_く прямо в огонь. Женщина побледнела от страха, глаза от огня оторвать не может. Вязанка всполохнула яр_きм пламенем, разгорелась и стала превращаться в пепел. А ведьма знай себе посмеивается.

— Ну, где у тебя тут бочонок для готовой пень_{ки}? — спрашивает.

Женщина тут же принесла бочонок. Ведьма встала на _こлени возле очага, лизнула пепел и тут же изо рта выта-щила готовую пень_こвую нить, опять лизнула пепел и опять вытащила

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

нить. Не успела женщина и глазом морг-нуть, как бочонок заполнился до краев. Ведьма поставила его перед женщиной, выпрямилась и, прощмыгнув в дверь, была та-ца.

С этого дня ведьма стала частенько наведываться в деревню и помогать жителям. Раз, спускаясь с горы, по-могла старику из деревни, дедушке Яхати, перетащить тяжёлые мешки, другой раз, увидев, как несётся крестьян пытаются сдвинуть с дороги неподъёмный камень, подняла его, как пушинку, и унесла прочь.

И теперь каждый раз, когда крестьянам была нужна помощь, они обращались к ведьме, называя ее «горная ба-бушка»,

Но однажды весной случилось вот что. Ведьма спустилась с горы и с криком:

— Сил моих больше нет, помогите, голова чешется, нет мочи, — побежала к дому крестьянки, которой всегда помогала в поле. Побелевшие от дождя и ветра волосы ведьмы были спутаны, словно чертополох, до головы так просто и не достанешь. Но добрая крестьянка, даже не скривившись, принялась расчесывать луну на голове ведьмы. «Ну, как, приятно?» — спрашивает она ведьму, а та разомлела от удовольствия, задремала и стала похра-пывать. Крестьянка принялась распутывать очередной клок и вдруг вскрикнула от испуга. В волосах ведьмы оказалась гнездо с маленькими змейками, которые шустро ползали по голове.

— Ой-ой, не могу к ним притронуться, — взвизгнула женщина и, схватив горячие щипцы для углей, стала хватать ими змеек и выбрасывать прочь. Нечаянно она подпалила волосы. Ведьма тут же проснулась, вскрикнула на ноги и закричала:

— Зачем ты подпалила мои драгоценные волосы?

В страшном гневе она принялась рвать на себе подпаленные волосы. Волосы рассыпались в пепел, и ведьма за-топала ногами.

— Вот уж я раскитаюсь со всеми вами! — прокричала она, с ненавистью посмотрела на женщину и умчалась в горы.

— Что за неблагодарность! Можно было бы и повежливее быть, — рассердилась крестьянка.

Однажды вечером того же дня случилось вот что. Двое деревенских детишек ушли в горы за хворостом да так и не вернулись. Жители деревни в тревоге не могли спать и от-правились на поиски. Может, дети в расщелине между скал застряли или дорогу домой забыли, — искали их, искали, да все без толку. Пошел третий день, а затем и де-сятый, но дети так и не вернулись.

— Что же могло с ними приключиться? — думали крестьяне, собравшись все вместе.

— Что если их похитила горная ведьма. Ведь сказала же, что поквитается со всеми нами, да с тех пор ни разу здесь и не появлялась. Как-то странно все это, — пробормотала та самая крестьянка, которая причесывала ведьму, и побледнела от собственных слов. Все жители наперебой закричали:

— А ведь и вправду поговаривают, что горные ведьмы похищают людей, а потом их съедают.

— Но ведь наша ведьма не питается людьми.

— Ведьма есть ведьма, рано или поздно проявляет свой истинный нрав.

— Несомненно, эта чертова ведьма виновата, — закричали родители, потерявшие детей.

— Сильна ведьма, просто с ней не справиться. Следующий раз, когда она спустится с гор, напоим ее отравленным салом.

На том крестьяне и порешили. Прошло несколько дней, и ведьма, наконец, вновь спустилась с горы. Крестьяне, лишь увидев ее, пригласили к очагу, и протянули отравленное сало и яды, которые начинили золой от костра.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlangu.ru>

— Горная бабушка, возьми этот гостинчик, — сказали ей крестьяне.
Ведьма обрадовалась и, подхватив саке и якимоти, вернулась к себе домой. Ночью жители деревни увидели, как небо над горами запылало, словно в огне пожара.
— Вот это пожар! Не иначе, как начинка якимоти разгорелась.
— Должно быть так, — переговаривались между собой крестьяне.
Горный пожар продолжался еще не один день. И с тех пор горную ведьму никто не видел.

Парча Горной Ведьмы

(район Тохо)

В стародавние времена в местности Тохо была гора, которую называли Тёфу. Даже в самые жаркие летние дни вершина ее была убелена снегом и тонула в дыме и облаках. Поговаривали, что где-то там наверху и живет страшная горная ведьма.

История эта случилась осенью. Стояло полнолуние, и крестьяне из деревни у подножия горы вышли полюбоваться луной. Но тут небо затянуло тучами. Подул ветер. Зарядил дождь. И, наконец, с шумом посыпались крупные градины. Дети бросились врассыпную, и каждый, добежав до своего дома, скорее забрался в постель, но даже схватившись за маму, продолжал трястись от страха.

Между тем завывание ветра превратилось в настоящий рев, крыши домов стало раскачивать вправо-влево, и прогремел чей-то голос.

— Горная ведьма с горы Тёфу родила ребенка. Приготовьте-ка ей скорее побольше ванных лепешек-моти. А не приготовите, придет она полакомиться человечинкой и животинкой.

Слова неизвестного буяна, вызвавшего бурю, пронеслись над крышами домов. Дома зашатались, словно бы неведомый великан пробежался по ним. Но вскоре страшный голос стал удаляться и, наконец, затих. Небо тотчас же просветлело, и, как и прежде, ярко засветила луна.

Наступило утро, крестьяне отважились выйти из своих домов и повели такие разговоры:

— Странное дело, — говорили одни.

— Кто же этот разбойник, вызвавший ночью бурю? — качали головой другие.

— Он сказал, что если мы не приготовим лепешек-моти, то горная ведьма придет полакомиться человечинкой и животинкой. Что же нам теперь делать? — испуганно спрашивали третьи.

Больше всего на свете не хочется быть съеденным. Соль ни толк, ничего не остается, как идти толочь рис для лепешек.

На том крестьяне и порешили. Каждая семья принесла риса столько, сколько могла, и стали все вместе его толочь. Толкли, толкли, наготовили целых два мешка лепешек.

Только нести эти мешки к горной ведьме никто не хочет.

И тут кто-то и говорит:

— А пусть идут Дадахати и Нэгисобэ. Вечно они нос задирают да хвастаются.

А все остальные крестьяне, услышав это, закивали головами, мол, пусть идут эти двое. На том и порешили. Дадахати и Нэгисобэ, известные всей деревне молодые драчуны и задиры, вечно хвастались своей силой и ловкостью. Вот и пусть покажут, на что способны.

А Дадахати и Нэгисобэ и отказать не могут, и идти к горной ведьме страх одолевает.

Переглянулись они и

говорят:

— Так мы ведь дороги не знаем. Если нам дорогу кто-нибудь не покажет, да же мы пойдем?

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробнее на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Крестьяне опять задумались. Никогда прежде никто из них не поднимался на гору, где живет ведьма. И тут вперед вышла семидесятилетняя старушка, которую все звали бабушка Акадза.

— Раз такое дело, пойду-ка я с вами. Я знаю несложные горные дороги, покажу, как идти. Крестьяне одобрили ее план. Нэгисобэ и Дадахати взвалили на плечи по мешку, полному лепешек-моти, а ба-бушка Акадза повела их вперед, медленно поднимаясь все выше и выше на гору Тёфу.

— Вот и конец наш пришел, — думают про себя Нэги-собэ и Дадахати. — Теперь-то уж нас точно съест горная ведьма. Но назад не повернешь, перед соседями стыдно будет за свое бахвальство. Ничего не поделаешь, плетутся они вслед за бабушкой, поднимаются в гору, насвистывая, чтобы не показать страха. Забрались они уже так высоко, что родная деревня кажется не больше бобового зернышка. От страха сердце в пятки ушло. Крепятся они из последних сил и идут дальше. И тут вдруг сильный порыв ветра принес с собой запах свежей человеческой крови. Тут-то двое хвастунов и не выдержали и с криками:

— Ну что такое, что такое, мальчишки. Не думайте ничего, ничего и не случится. Ну-ка смелее, идемте вперед! Вперед! — ободрила их бабушка Акадза и, показывая пример, смело зашагала дальше.

Но вот опять подул ветер, сильнее прежнего во много крат. Затрепетала, зашелестела листва на ветвях деревьев, пригнулась к земле придорожная трава. Бабушка Акадза схватилась за ствол дерева и переждала ветер. А когда все затихло, и она оглянулась, Нэгисобэ и Дадахати и след простыл, только два мешка с моти остались на дороге брошенными лежать.

Бабушка Акадза из сил выбилась, села на мешки и крепко задумалась. Если и я вернусь в деревню, подумала она, то всем нам конец, съест нас горная ведьма. Не может бабушка Акадза так подвести своих соседей. Пусть горная ведьма съест меня, да на том и успокоится, решила она и вновь отправилась в путь, оставив тяжелые мешки на дороге. Бабушка Акадза стара уже, ноги не те, что прежде. Пройдет, остановится, отдохнет и снова в путь. Только к заходу солнца добралась она до вершины горы. Смотрит, а перед ней стоит домик, крытый рогожей. А перед домиком сидит младенец, играючи перебрасывает с места на место тяжеленные камни величиной с собственную голову. «Видно, это и есть дом горной ведьмы», — подумала бабушка Акадза.

— Прошу прощения, я из деревни у подножья, принесла лепешек моти.

Только она это сказала, дверь дома открылась, и оттуда выглянула горная ведьма.

— А, добро пожаловать, добро пожаловать. Вчера вечером родила я ребеночка, и захотелось мне поесть лепешек-моти, потому я и послала своего малыша в деревню. Извините, если причинил мой неразумный малыш вам хлопоты.

— Так это он вчера был у нас в деревне? — от удивления бабушка раскрыла рот.

— Ребеночек горной ведьмы только родится, сразу может и летать, и ходить. Ну, где же мои лепешечки?

— Уж больно они тяжелые. Так что оставила я их на горной дороге, полпути отсюда, — сказала бабушка.

— Ну-ка, малыш. Слетай за гостинцем, — приказала горная ведьма ребенку.

А имя у малыша чудное — зовут его Гара. Только поднялся он на ноги, уж и след его простыл, а через миг вернулся с мешками, полными лепешек.

— Вернулся? А теперь слетай и принеси медведя. Сварим мы медвежий суп и положим в него рисовые лепешки. Бабушка угостим, — сказала горная ведьма. Только успел Гара скрыться из виду, как уже вернулся с медведем за спиной.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Раздула горная ведьма угли, растопила очаг, поставила на него огромный-преогромный горшок с медвежатиной и опустила туда лепешки. Такого в лесу угощения бабушка Акадза отродясь не пробовала.

— Спасибо за угощение. Теперь мне пора в деревню возвращаться, — сказала она, собираясь домой. А горная ведьма ей и отвечает на это:

— Зачем тебе так спешить? Оставайся мне помогать. А через двадцать один день вернешься домой.

Ничего не поделаешь, чему быть, того не миновать. Осталась бабушка помогать горной ведьме по хозяйству, то воды принесет из колодца, то ноги горной ведьме разотрет, а про себя все думает: съедят меня, не сегодня — завтра. Так прошел двадцать один день. Бабушка Акадза и говорит с опаской:

— Дома у меня беспокоятся. Можно мне теперь уйти?

— Что же поделаешь. Придется тебя отпустить. Возвращайся в деревню. Хочется мне чем-нибудь тебе отплатить. Подарю-ка я тебе отрез парчи. Это не простая материя. Скорее бы от нее ни отрезали лесов, на следующий день ее становится столько же, сколько и прежде.

А я прослежу за тем, чтобы у тебя и твоих соседей всего было вдоволь, отгоню прочь болезни и призову удачу, — сказала горная ведьма старушке, а затем позвала Гара.

— Гара, домчи бабушку до дома.

— Да я и пешком как-нибудь вернусь. В мои годы не годится летать по воздуху, словно молоденькой, — бабушка замахала руками, откашляваясь. Но Гара подсчитал к старушке, посадил ее к себе на спину и с радостным криком: «Закрывай глаза», — взлетел в воздух. Бабушка крепко зажмурилась. Летят они, только ветер в ушах звенит. Вдруг все стихло, видно, на землю опустились. Открыла бабушка глаза и видит перед собой родной дом.

— Гара, зайди в гости, отдохни, — сказала старушка, но, оглянувшись по сторонам, обнаружила, что Гара уже скрылся из виду.

Не успела старушка зайти в дом, как услышала, что раздаются оттуда странные звуки.

Монахи читают сутры, словно о душе покойного молятся. Да к тому же чей-то плач слышен. Неужто и вправду кто-то умер? Старушка испугалась и вбежала в дом с криком:

— Кто умер?

А в доме все ее соседи собрались. Увидев старушку, соседи завопили: «Привидение! Дух покойной вернулся», — и стали метаться взад-вперед.

— Какое привидение! Это я — Акадза, только что вернулась домой.

— Не может быть! Бабушка Акадза живая вернулась! — тут все соседи принялись плакать от радости.

— А вот и гостинчик от горной ведьмы — отрез парчи, — с этими словами бабушка стала отрезать один кусок за другим и раздавать их соседям, пока не осталось ничего, кроме маленького лоскутка. Одна на следующий день маленький лоскуток, оставшийся у бабушки, вновь стал длинным отрезом, как и прежде.

Жители деревни стали шить из двинной материи куртки хантэн и заплечные сумки.

Радости их не было предела. С тех пор стала деревня жить счастливо, не зная ни нужды, ни болезней, как и обещала горная ведьма.

Уэмон И Горная Ведьма

(префектура Сии)

На севере префектуры Сии жила-была горная ведьма. Стоило ей завидеть в горах путника, как она подкрадывалась к нему сзади и окликала. Если путник от неожиданности оборачивался, то он лишался жизни, а если, преодолев страх, продолжал идти, скорее бы раз ни позвала его ведьма, то урожай на его поле в том году выдавался на славу.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlang.ru>

В уезде Тоса, в деревне Хонгава, что возле ре́ки Та́й-но́ ка́ва, жил крестьянин по имени Уэмон. Был он силачом и малым не робко́го десятка́ и как-то раз отправился имен-но туда, где обитала ведьма. Всего лишь за день он одной ќирко́й вырубил в горе и обработал огнем поле, на кото́ром можно посеять то проса. В те времена на участќе, ширина и длина кото́рого была тан, засеивали се́ про-са. Потому участок, шириной и длиной по те́ и тан счи-тался огромным. И вот та́к же поле силач Уэмон выдолбил за один день обыкновенной ќирко́й. Это удивило даже горную ведьму, кото́рая, спрятавшись, подглядывала за

Принято считать, что горные ведьмы — это старые и страшные старухи, одна́к на самом деле и среди горных ведьм попадаются разные: как писанные молодые красави-цы, так и ужасные старухи с вскло́ченными волосами. Эта горная ведьма была самая обыкновенная, не слишкóм красивая, но и не уродина, поэтому Уэмон согласился взять ее в жены.

Так с тех пор Уэмон жил со своей женой — горной ведьмой, сеял просо и в деревню больше не возвращался. Просо в этих местах считалось главной пищей, поэтому больше Уэмону ничего было и не нужно. Супруги выжигали поле, чтобы потом сеять на нем просо, странным спосо-бом. Обычно крестьяне выбирали для этого солнечный день, а Уэмон с женой — самый дождливый, по четырем углам поля они разбрасывали ко́лосќи из вареного проса и поджигали, поле так яркó горело, что все окрестные го-ры пылали в огне. Сгорало все в округе: и трава, и деревья, Так они жили не тужили, но как-то раз захотелось Уэмону пола́кнуться морскóй рыбой. Перед завтра́ком он ска́зал жене:

— Пойду́-ка́ я к морю, поймаю рыбы, — и хотел было выйти из дому, но жена его страшно рассердилась, ни за что не желая отпусќать.

Тогда настала очередь Уэмона сердиться:

— Раз я ска́зал, что пойду, значит, ничто меня не оста-новит, — ска́зал он, отмахнувшись от нее. Тогда ведьма за-кричала ему вслед:

— Уэмон, вот теперь тебе ко́нец, — и побежала в горы. Уэмон, ничего ей не ответив, продолжил путь к морю, но оступился и, упав со ска́лы, испустил дух.

С тех пор гору, на кото́рой жила ведьма, стали назы-вать Готосан — «Гора пяти то».

Поговаривали, что од-нажды на поле Уэмона не́кий крестьянин посадил просо. Ско́лькó ни клика́ла его горная ведьма, он не оборачивал-ся и не отвечал ей. И в том году урожай выдался в пять раз обильнее, чем обычно. А ќирка́, кото́рой Уэмон долбил гору, все еще хранится в его родной деревне.

Пастух И Горная Ведьма

(район Тюбу)

В старые времена в одной местности жил пастух по имени Сандзюро. Как-то раз шел Сандзюро по горной тропе, по-грузив мешок с сушеной трескóй на свою ко́рову.

Пора была холодная, уже и снег начал выпадать. Да к тому же и сумерќи стали сгущаться над дорогой. У Санд-зюро на душе ко́шќи скребут, подгоняет свою ко́рову, что-бы дотемна домой возвратиться. И тут услышал он, как кто-то кричит: «Эй, эй». И до того голос неприятный, что Сандзюро хотел, не медля ни се́кунды, пуститься наутек. Но ко́рову бросить не может. Ско́лькó ни бьет он ее по бо́кам, она идет медленно-медленно. А голос все ближе и ближе. Сандзюро застыл от страха, но все же пересилил себя и оглянулся. За ним, словно ветер, несется гор-ная ведьма с вскло́ченными волосами и яркó-красными губами.

— Ну, постой же, Сандзюро, погоди, — закричала она. — Угости меня хотя бы одной сушеной трескóй, — и протянула ру́кќи к поклаже Сандзюро.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlans.ru>

Сандзюро бежит сам не свой от страха, црову подготавливает. Вытащил он сушеную треску и бросил ведьме. Ведьма проглотила ее и вновь бежит, руки вперед протягивает. Сандзюро тоже бежит без оглядки, бьет по бокам црову, да бросает сушеную треску ведьме, одну за другой, одну за другой. Наконец, швырнул он весь мешок с оставшейся треской, и пока ведьма ее подедала, припустил пуще прежнего.

Но через некоторое время ведьма опять стала нагонять Сандзюро и на сей раз закричала страшным голосом:

— Сандзюро, стой, отдай мне свою црову.

Ничего не остается Сандзюро, как отдать свою црову ведьме. Душа ушла от страха в пятки, и он шмыгнул в густой лес.

Не разбирая дороги, Сандзюро понесся по лесу, только ветер в ушах свистит, да ветки по лицу хлещут. Наконец,

понял он, что вокруг такая тьма, что и кончик носа не видно. Остановился Сандзюро, а что дальше делать, не знает. И тут, вот удача, завидел Сандзюро вдалеке огонек.

Подпрыгнул он от радости и вприпрыжку побежал на свет. Вбежал в дом, а там ничего и нет. В доме грязь да пыль, но в очаге еще теплится огонь.

Осмотрелся Сандзюро, ничего нет, забрался на чердак и заснул мертвым сном. Вдруг слышит, кто-то вернулся домой и говорит:

— Ну, наелась я досыта. Мешок трески съела, црову. Жаль, Сандзюро упустила.

Понял Сандзюро, что он в доме у той самой ведьмы. Сердце вновь ушло в пятки, задержал он дыхание, не шевельнется.

— Съем-ка я моти вместо Сандзюро, а потом и спать, — решила ведьма и уселась возле очага. А у Сандзюро вдруг от голода живот так подвело, даже плачь. Губы сами собой сложились и прошептали: «Моти, моти».

— А, божество огня хочет отведать моти, поспешу-ка я с готовой, — сказала ведьма, приняв шепот Сандзюро за слова божества.

Разложив моти над огнем, ведьма задремала. А моти тем временем подрумянились со всех сторон, аж в носу защедало от аромата. Не может больше Сандзюро терпеть.

Оглянулся, нет ли чего подвешенного поблизости, и увидел рядом с собой на чердаке тоненькую бамбуковую палочку. — То, что нужно, — решил Сандзюро, свесившись с чердака вниз головой, проткнул палочкой моти и поднял ее к себе наверх.

— Эх, горячо. Ох, какая вкуснотища. Но одной моти сыт не будешь.

Решил он съесть еще одну, а потом и еще одну, да так все моти и съел.

Проснулась ведьма и видит, что все моти съедены.

— Так-так. Пока я спала, божество огня полакомилось моими моти. Ну, что же теперь поделаешь. Пора спать. Где бы мне сегодня устроиться на ночлег, на чердаке или, может быть, в теплом месте?

Сандзюро зашептал:

Тем временем Сандзюро потихоньку спустился с чердака. Ведьма спала крепко и звучно храпела на весь дом. Тогда Сандзюро взял тяжелый камень, закрыл щель большой крышкой и придавил сверху камнем.

Ведьма проснулась и сонным голосом сказала:

— Что за шум? Птицы, не пойте, еще слишком рано. А Сандзюро тем временем набросал вокруг щели хвороста и двумя камешками высек огонь. Ведьма опять пробормотала:

— Что за шум? Птицы, не пойте, еще слишком рано. Огонь стал разгораться, и щель затрещала.

— Что за шум? Птицы не пойте, еще слишком рано, — вновь сказала ведьма, зевнула, а потом истошно завопила:

— Ой, ой, горячо! — но как она ни пыталась выбраться наружу, тяжелый камень накрепко придавил крышу. Так ведьма и погибла.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Когда Сандзюро рискнул, наконец, открыть крышкы, он обнаружил там лишь огромного мертвого паука.

Жена, которая Ничего Не Ела

(район Тюбу)

Давным-давно в одной деревне жил жадный молодой па-рень. Настала ему пора брать в дом жену. Но жадность его не знала границ, ^ほчу, говорит, жену, чтобы и ма^こвой росинкы в рот не брала. Идет время, а жены, которая бы ничего не ела, ему никак не сыска^つть. Но однажды случилось вот что. В деревню пришла девушка несравненной красоты и ска^かзала:

— Я могу работать и ма^こвой росинкы в рот не брать. Возьми меня в жены.

Жадина от всей души обрадовался и тут же ввел ее в свой дом женой. И правда, целый день жена хлопочет, работает, а в рот и ма^こвой росинкы не берет. Да к тому же стоит мужу подумать, например: «Вот бы сегодня поесть лапши-соба», вернется домой, а лапша уже стоит на сто-ле, тольк^こ подумает: «Вот бы жареной рыбы поесть», воз-вращается домой, а рыба уже над огнем дымится. Ну и счастье привалило!

Но радовался та^こй чудесной жене он недолго, стали закрадываться у него подозрения. И потому как-то раз он вышел из дома, ска^かзав жене, что идет в горы, а сам тил^はнь-к^こ вернулся и заглянул в о^こшк^こ. Жена, ничего не подо-зревая, проворно вытащила огромный горшок, насыпала до краев риса и наготовила его стольк^こ, что целой семье не управиться. «Неужто, она все это съесть вздумала?» — тольк^こ успел подумать муж, как жена разложила волосы на пробор, прямо посреди головы открылась широкая-преширокая щель, она навалила туда рису и сразу же при-брала волосы, как было, сделав вид, что и не ела вовсе. Муж, рассвирепев от мысли, что она могла объесть его до-чиста, тут же влетел в дом и закричал: «^はрошо же ты меня дурачила!», и, не сл^はдя с места, объявил о разводе. Но жена говорит в ответ, не могу, мол, уйти из дома мужа с пустыми рука^み, дай мне что-нибудь на память, вот ^はтя бы тольк^こ что < пленную бочк^く-^どро. Ладно, говорит муж, отдам ее тебе, а теперь у^はди. А жена, вы^はдя из до-ма, еще раз заглянула внутрь ка^だк^き.

— Смотри-ка, какая добротная ка^だка. Муж тоже заглянул внутрь. А жена и говорит:

— Может быть, попробуешь ^はть разочек влезть.

— Что ж, попробую, — ска^かзал он, залез в ка^だк^く, распо-ложился поудобнее, — Ничего не ска^かжешь, отличная ка^だка.

И тут он пожалел о своем обещании и задумался, нет ли как^こго-нибудь способа избавиться от жены, не отдавая ка^だк^き. Сидит он в ка^だке, а жадность так и душит его, и вдруг крышка ка^だк^き над его головой плотно захлопнулась, и ка^だка, раска^かчиваясь, поднялась в воздух, словно взлете-ла. Муж удивился, стучит < ла^かми в крышк^く, кричит, бьется — ничего не получается. А жена, приняв облик чер-товк^き, подхватила ка^だк^く с мужем и быстро, словно ветер, помчалась по горной дороге.

Муж устал стучать, сидит на дне и думает, в ка^くю же переделк^く попал. Наконец, он почувствовал, как ка^だка шлепнулась о землю.

— Эй, я схватила челове^か, бегите сюда быстрее! — крикнула чертовка, сев на крышк^く ка^だк^{ки}.

— < да вы все подевались? Я в< сную человечинк^く принесла.

Чертовка положила тяжелые камни на крышк^く ка^{да}к^{ки} и пошла иска^つть чертей. Муж тем временем, собрав все свои силы, стал мало-помалу сдвигать крышк^く с места и, наконец, выбрался из ка^{да}к^{ки} и побежал вниз по горной дороге. Добежал он до болота, поросшего полынью и ирисами, за-сел в нем и затаил ды^はние. Через не^こторое время набе-жала

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

толпа чертей и чертовок, и с криками: «Человечьим ду́шм пахнет!», — стали рыска́ть вокруг да о́гло и, на́-нец, подошли к болоту, где прятался беглец.

— Эх, жаль, заросло здесь все полынью да ирисами. Ведь толькó дотронется черт до полыни или ириса, ка́к тотчас растает, — запричитали черти и отправились восво-яси несолоно хлебавши.

С тех пор в мае месяце на крыши домов люди стали класть полынь и ирисы, чтобы изгонять чертей.

Расска́з О Том, ка́к Была Съедена Горная Ведьма

(район Тоほく)

Случилось это давным-давно. В одном горном храме жили настоятель и мальчик-послушник цндзо. ка́к-то раз цндзо отправился в горы собирать ка́штаны. Чем дальше он шел, тем крупнее становились ка́штаны. Мальчик, сам не свой от радости, все собирал и собирал ка́штаны, ка́к вдруг заметил, что забрел в та́кую глу́шмань, где ни разу прежде и не бывал.

И тут он услышал, ка́к в зарослях кто-то зашевелился, и оттуда вышла стару́ба. Подойдя к мальчи́ку, стару́ба улыбнулась и ска́зала:

— Мальчик, я младшая сестра матери мужа старшей сестры твоего отца. Сегодня вечером я наварю много слад-ки́х ка́штанов, обязательно при́жди на угощение.

Мальчик очень удивился, и так и сяк при́кнул, ќем же при́ждится ему стару́ба, но запутался, так ничего и не по-няв. ка́к бы ни было, она ему вроде бабуш́ки, ну а если так, почему бы и не принять приглашение. Так они и договори-лись. Стару́ба опять улыбнулась, да и пошла прочь.

цндзо обрадовался и, сломя голову, с́рее побежал в храм. Вернулся и расска́зал обо всем настоятелю.

— Все это выдум-ки́. Это наверняка́ была горная ведь-ма, так что идти тебе нельзя. Не й́ди.

— Но ведь бабуш́ка приветливо мне улыбалась и все уговаривала, при́жди да при́жди, говорила. Обещала на-варить много слад-ки́х ка́штанов.

— Но ведь она мне при́ждится бабуш́кой. А если она и вправду горная ведьма, я от нее убегу. Позвольте мне пойти, — попросил мальчик.

— Ну ладно, если уж так й́дешь идти, иди. Я дам тебе амулеты- «о-мамори», попадешь в беду, они тебя выручат, —

ска́зал настоятель и, достав из ящи́ка три амулета, протя-нул их мальчи́ку.

— Тогда, настоятель, я пойду, — ска́зал мальчик и с радостью направился в горы.

— Бабуш́ка, бабуш́ка, это я — цндзо, пришел поесть ка́штанов, откройте дверь, — с этими словами он посту-чался в дом.

— А, пришел. й́рошо, что пришел. Про́йди, про́йди, — стару́ба обрадовалась и проводила мальчи́ка в дом.

— Наварила я тебе огромную ка́стрюлю слад-ки́х ка́штанов. Ешь, с́олькó душе угодно.

Мальчик сел перед ка́стрюлей, ел, ел, да так наелся, что живот вот-вот лопнет. И спать ему за́йтелось, глаза сами собой закрываются.

— Ну что, понравилось? А теперь и поспать не ме-шает, — ска́зала стару́ба и уложила мальчи́ка спать в со-седней ц́мнате. цндзо лег и тотчас же заснул глубо́ким сном.

Посреди ночи по крыше застучали ка́пли дождя. Маль-чик проснулся, оглянулся по сторонам и подумал: «Неуж-то я и впрямь заснул в доме у горной ведьмы?» — и тут стук падающих ка́пель превратился в слова:

цндзо, беги через о́цнце, ка́п-ка́п, цндзо, беги через о́цнце, ка́п-ка́п.

цндзо испугался, сон ка́к ру́кой сняло, заглянул он к стару́бе, а она, приговаривая:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Обманула цндзо-дурачка, спит-поспит, は-は-は. Обманула цндзо-дурачка, спит-поспит, は-は-は, —

откинула назад волосы, открыла красный рот и принялась чернить зубы. И вдруг глаза ее заблестели, как огонь, рот раскрылся до ушей, и превратилась она в страшную горную ведьму.

Цндзо задрожал мелкой дрожью и думает, как бы ему немедленно сбежать.

— Бабушка, мне по-маленькому заботелось, — сказал он и хотел выбежать наружу.

— Что, цндзо! Обмануть меня вздумал. Сбежать хочешь, — ведьма тотчас же всочила на ноги и привязала его поясом — «оби».

— Вот теперь иди, — и подтолкнула его в спину. Цндзо, волоча за собой пояс, вошел в уборную, а там быстро снял пояс и привязал его к столбу. Вслед за тем он вытащил амулет, полученный от настоятеля, и прикрепил его к тому же столбу со словами:

— Амулет, амулет, стань мною, — а сам тем временем быстро побежал прочь. Ведьма, почуввав недоброе оттого, что цндзо слышит долго нет, дернула сильнее пояс и Ведьма опять было принялась чернить зубы, но, почувствовав неладное, опять спрашивает: — Цндзо, вышел уже?

Сколько раз повторяла она свой вопрос, столько раз слышала один и тот же ответ.

Наконец ведьма, рассвирепев, закричала:

— Обмануть меня вздумал? А ну выходи! — и что было сил рванула пояс, выдернула столб и поняла, что человекоподобным голосом отвечает ей амулет. Ведьма подсочила на месте и с криком выбежала на улицу. Смотрит, а цндзо уже так далеко, что кажется не больше бобового зернышка. Горная ведьма с криком:

— Цндзо, стой! — понеслась, словно ветер, протягивая к цндзо руки. А цндзо бежит изо всех сил. Вытащил он второй амулет и бросил себе за спину со словами:

— Амулет, амулет, стань здесь широкой рекой. И прямо на глазах появилась широкая река, несущая бурные воды.

— Что это за река? — закричала ведьма, но, не медля, прыгнула в воду и поплыла. А тем временем цндзо, не помяв себя, бежал дальше. Ведьма перебралась на другой берег и со страшным криком: «Цндзо, стой!» — бросилась ему вдогонку. Цндзо бросил третий амулет и закричал:

— Амулет, амулет, стань здесь огромной горой. И тут же за спиной цндзо выросла огромная песчаная гора.

— Что это за гора? — закричала ведьма и стала забираться на нее, одна песочек под ногами ползет вниз, поднимется ведьма вверх на два шага и тут же сползет, никак вперед не продвинуться. Ведьма, скрежеща зубами, все-таки перебралась через гору и снова бежит за цндзо.

— Настоятель, настоятель, откройте дверь! За мной по пятам гонится горная ведьма! — с плачем стучит цндзо в дверь.

— А не обманываешь ли ты меня, настоятель? Ведьма ворвалась в храм и стала рысать по углам. Настоятель уселся подле очага и сказал:

— Подожди его здесь. А пока съешь рисовую лепешку-моти, — и с этими словами начал жарить лепешки.

— Так и быть, лакомство твое я съем, — сказала ведьма, почувствовав, что голод совсем одолел ее, села возле жаровни и начала есть.

Настоятель не спеша жарит моти и, между делом, спрашивает:

— Ведьма, а не покажешь ли мне, как ты умеешь превращаться?

— Покажу. А во что мне превратиться?

— Для начала во что-нибудь огромное. Можешь превратиться в большущее чудовище?

— На, смотри, я превращаюсь.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

И распевая: «Ввысь, ввысь, ввысь, ввысь», — стала прямо на глазах расти, пока не уткнулась головой в пото-лок, и тогда согнулась в три погибели, широко раскрыла красный рот, вот-вот проглотит настоятеля.

— Ну, — говорит он ей, — неутраивай такую. А вот в натто превратиться наверняка не сможешь.

— Натто?

— Да, ведь не сможешь превратиться в маленькое бобовое зернышко?

— Запросто смогу превратиться.

И распевая: «Вниз, вниз, вниз, вниз», — стала уменьшаться прямо на глазах и в конце концов превратилась в бобовое зернышко.

— До чего же удивительное превращение, — сказал настоятель, завернул бобовое зернышко в лепешку, облизнул и съел его.

Приятного аппетита.

Черт, Утонувший В Море

(префектура Ти)

На острове Сику жил-был черт. Рассказывают, что жил он в Оокага, неподалеку от вершины горы Куроисосан.

Черти, как известно, существа огромные. А этот был просто гигантом. У черта был сын-чертенок, еще совсем малыш. Он всегда путался под ногами у отца, бегал вокруг, рискуя упасть. Чертенок то ластится к отцу, то шепчет его, а отец поднимет малыша на руки, раз — и бросит через горы в соседнюю долину. Чертенок с криками приземлится в соседней долине. А потом машет рукой, зовет отца: «Сюда, иди сюда». Огромный черт одним прыжком пере-летит к чертенку и бросает его снова и снова, летать малыша учит. Дело это не из легких, чертенок утомится, сядет на шею черту, и тот отправляется в полет, собирая по пути огромные камни. Пролетит, приземлится и схватит камень. Так он летает и хватается. А некоторые камни до того полетели на лица людей, что чертенок кричит от восторга и болтает усталыми ножками.

Черт-отец и чертенок пересекают долину за долиной. Черт хватается огромные утесы и взлетает высоко в небо. Так в играх и забавах проводят они время.

Вот однажды черт-отец с малышом спустились вниз по реке Китагава, затем пролетели вдоль реки Анаути и, в конце концов, приземлились в ее устье.

Только они решили отдохнуть, как неожиданно появился старик, он еле-еле плелся и тащил за руку внука. Старик остановился, разрыл мотыгой землю, в яму задел глиняный горшок и посадил дерево сакаки, посмотрел на небо, приложил горсть земли ко лбу и молитвенно сложил руки. Внук, подражая деду, тоже сложил свои маленькие ручки. Черт с удивлением посмотрел на них сверху вниз и спросил:

— Дед, что ты делаешь?

Старик, услышав в небе над головой громовой голос, от испуга втянул голову в плечи и с опаской посмотрел вверх. Задирает он голову все выше и выше, ничего и ничего не видно, задрал голову так высоко, что шею заломило, и наконец увидел черта. Старик еще больше съежился и задрожал мелкой дрожью.

— Дед, что ты делаешь?

— Э... — только и смог промолвить испуганный старик, а тогда, наконец, обрел дар речи, рассказал вот что. Живет он в рыбацкой деревушке неподалеку, в бухте Курэ. Как-то море разбушевалось и унесло одного из его домашних, потом другого, потом третьего, и теперь остались они вдвоем с внуком. И вот чтобы усмирить божеств и защитить себя и внука, старик набил глиняный горшок морской травой, рисовыми лепешками, зерном и бобами, задел его в землю и возносит молитвы. Послушав рассказ старика, черт

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

взобрался на горную кручу и приставил ладонь к глазам. Всмотривался, всматривался он в даль, но не увидел ничего, кроме искрящегося на солнце голубого моря.

— Вон то море штормило?

— Да. Теперь-то на море тишь. Но когда море волнуется, из глубины накатываются широкие и высокие волны, они поглощают и корабли, и людей. Но если на пути им встретится хотя бы один малюсенький островок, он разрезает волны, они сразу успокаиваются, и все заканчивается. Черт никак не мог выкинуть из головы этого старика. Никто не знает, не ведает, сколько утекло воды с того дня, но однажды случилось вот что. Проснулся черт как-то утром, протер глаза, слышит, бушует страшный ураган. Деревья в горахгибаются, словно сорная трава, дождь льет, будто водопад, горные утесы со страшным шумом раскалываются и падают вниз.

И в этот миг черт вспомнил старика с внуком, тех, что вознося молитвы, зацепали в лесу горшок. С рычанием черт поднялся на ноги. Схватил огромный, как гора, камень, лежавший у входа в его жилище, — раз, два, три, — раскатал его как следует, поднял и с криком бросил. Чертенок испугался и заплакал: «Папа!» — одна черт ничего не ответил ему, схватил еще один огромный, как скала, камень и давай его раскачивать. Вся земля затряслась, одна за другой с шумом повалились громадные криптомерии, в обхват, а то и в два толщиной. Черт поднатужился, поднатружился и с криком бросил второй камень, и полетел он со страшным свистом. Чертенок опять расплакался: «Папа!» Черт прикрикнул на него: «Не плачь!» — взял длинную железную палку и проткнул оба камня, словно клещи данго на палочке. «Папа!» — снова закричал малыш. И тогда черт ласково обратился к чертенку.

— Папа собирается в рыбачий поселок. А ты жди меня здесь.

— Нет, я тоже хочу пойти, — сказал малыш и сделал шаг вперед. Огромная слеза покатилась по его щеке и упала на землю. И черт, не в силах отказать малышу, сказал: — Ладно, если хочешь, пойдем, только садись на камень.

Посадив чертенка на камень, черт собрался с силами и, перевалив через плечо палку с нанизанными огромными камнями, стал спускаться с горы. Одна как бы сила-чом ни был огромный черт, тащить два камня размером с две горы — дело непростое, и потому шел он медленно-медленно. Идет черт из последних сил, вот-вот упадет, но все равно шаг за шагом продолжает свой путь. Тело пылает у него, словно огонь, и капли дождя, попадая на него, шипят и превращаются в пар. И так ему тяжело, что в глазах темнеет. Наконец, он остановился на широкой равнине, опустил камни каждый размером с гору на землю и тяжело вздохнул.

Огромной, как шесть стволов сосен, ручищей стер он с лица пот и капли дождя и, протерев свои огромные глаза, посмотрел на море. Темное море разбушевалось не на шутку. А на берегу малюсенькие человечки, привязав серпы к концам бамбуковых палок, кричат, повернувшись лицом к морю, трясут, машут серпами, суется. «Наверное, люди так прогоняют шторм», — подумал черт. Одна черт волны поднимаются все выше и выше, почти до самого неба, а потом с оглушительным ревом накатываются на берег. Травяные ужины, словно боясь шторма, дрожат,

вот-вот упадут, и унесет их в море. А люди все кричат, с воплями бьют в деревянные доски, размахивают бамбуковыми палками с серпами на концах. И среди этой толпы черт наконец-то заметил дедушку и внука.

— Ну, пошли.

Черт, собрав все силы, которые у него остались, поднял камни, нанизанные на железную палку, и сказал чертенку:

— Слезай, будешь ждать меня здесь. Одна черт малыш поджал губы и замотал головой, ни за что не слезет.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— Ну, тогда не плачь, — сказал черт и зашагал даль-ше. И тут люди, которых ветер сбивал с ног, а они пыта-лись остановить ураган, вдруг заметили его и, закричав: «Черт, черт пришел», — бросились врассыпную. А черт шаг за шагом шел в море. Волны, словно безумные, захлестывали его. Но черт, сомкнув плотно губы, шел навстречу ветру. Вода попадала ему в глаза, рот, нос. Черт лишь мотал головой и со стоном продвигался вперед. Однако усталость от дальней дороги еще более тяжким грузом, чем тот, что он нес, навалилась на него, под натиском огромной волны ноги его подси-лись, и он упал. Падая, он попытался спасти чертенка и, погружаясь в воду, поднял над собой камень, на котором сидел малыш, но сам с головой ушел под воду. А волна разбилась об огромные камни, которые нес черт, и бухта <рэ, словно по волшебству, тотчас превра-тилась в тихую гавань. Тут чертенок заплакал. Плакал он, плакал, устал пла-кать и превратился в утес. Теперь те два огромных камня называют <танадзима, что означает «Острова-близне-цы», и они охраняют бухту <рэ. А утес, в который пре-вратился чертенок, зовется Эбосиива — «Утес высокая шапка». На «островах-близнецах» есть пещеры. Говорят, что это дыры от железной палки черта.

Истории О Чудесах

Дзасики Вараси

(префектура Иватэ)

Поговаривают, что в Toほく, в старых домах частенько се-лятся домовые, которых называют Дзасики Вараси. Если в доме поселился Дзасики Вараси, то в глубине дома, в одной из комнат, куда редко заглядывают, раздается поскри-пывание и шорох, будто кто-то метет веником. Иногда домовый проказничает. Ляжет человек спать ногами на се-вер, а проснется и обнаружит, что лежит ногами на юг. Это проделки домового.

В доме Сэки Сёдзабуро из провинции Иватэ жил Дза-сики Вараси. Когда его сыну Дзэнкити было восемь лет, сын частенько рассказывал, что встречал Дзасики Вараси. Как-то раз дети, собравшись возле дома Сэки, затеяли игру в прятки. Маленький Дзэнкити водил, он бегал туда-сюда, отыскивая своих друзей то в одном, то в другом уголке сада. И тут он услышал чей-то смех. Подошел он к тому месту, откуда раздавался смех, и увидел, как среди мешков с рисом прячется какая-то девочка с коротко по-стриженными волосами в бело-красном кимоно.

— Ага, попалась! — закричал Дзэнкити и подошел еще ближе. Однако спрятавшаяся в мешках девочка не была из числа соседских ребятишек. Откуда же она взялась? Неужели это и есть Дзасики Вараси...

И в тот момент, как Дзэнкити подумал это, неизвест-ная девочка выпрямилась во весь рост, улыбнулась осле-пительно белой улыбкой и исчезла. Последнее, что успел увидеть Дзэнкити, это широкий пояс оби на ее кимоно, за-вязанный красивым узлом.

В доме семьи Такаиси из провинции Иватэ, уезда Ыэнуки тоже жил Дзасики Вараси. Один из домочадцев, че-ловек смелый, желая непременно увидеть Дзасики Вараси, решил переночевать в той комнате, где, по словам осталь-ных, появлялся дух.

Установив фитиль масляной лампы так, чтобы комната была лишь слегка освещена, он решил дождаться духа. Вдруг он понял, что в его постели кто-то есть. Открыл он глаза и увидел рядом с собой маленькую спящую девочку с коротко постриженной головой в белом кимоно. Даже у такого храбреца, как он, спина покрылась холодным потом.

Наконец, девочка открыла глаза, ничего не скажешь — настоящая красавица. Она рассмеялась и, высочив из по-стели, убежала прочь. На вид ей было не больше трех лет.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

И до сих пор, если кто-то отваживается остаться спать в этой комнате, то встречается с ней.

Дзасики Вараси появляются и в школах. В начальной школе городка Тооно появлялось несолько Дзасики Вараси, они были полжи на детей шести-семи лет. По словам очевидцев, по вечерам, часов в девять, они начинали бегать между столами и стульями в классах, играя в какие-то игры.

В соседнем уезде, в деревне Цутибути в здании начальной школы до сих пор появляются Дзасики Вараси. Вместе с маленькими детьми они играют в прятки, бегают и прыгают. И так каждый день. Только увидеть их могут лишь ученики первого класса. Ни учителям, ни ученикам постарше они не видны. Многие, прослышав о Дзасики Вараси, специально приезжают посмотреть на них в эту школу, но никто из взрослых их не видит.

Привидение С Красной Фасолью

Давным-давно в одной деревне в старом храме стало появляться привидение. В полночь, когда вокруг не было видно ни зги, раздавалась песня:

Потолчем красную фасоль, раз-два. Поедим человечинку, раз-два.

Вслед за песней всегда раздавались странные звуки, будто кто-то и вправду толчет фасоль.

Как-то раз молодые крестьяне решили избавиться от привидения, которое толкло красную фасоль, и направились к старому храму.

Поднявшись в главное здание храма, крестьяне затаились и стали дожидаться полуночи. Стемнело, густые сумерки окутали все вокруг. Подул теплый ветер.

— Ну вот, скоро появится, — зашептали крестьяне и затаили дыхание, почувствовав, как приближается нечто зловещее. В этот момент где-то далеко прозвенел колокол, возвещавший о наступлении полуночи.

Потолчем красную фасоль, раз-два. Поедим человечинку, раз-два.

Несмотря на то, что крестьяне договорились захватить привидение врасплох, неожиданно высочив и закричав: «Привидение с красной фасолью, выходи», — теперь никто не смог ни пошевелиться, ни слова промолвить.

Вдруг раздался оглушительный удар, и что-то упало сверху. Крестьяне всочили и хотели бежать прочь, но, опомнившись от страха, решили посмотреть, что это было. Подойдя поближе, крестьяне почувствовали ароматный запах. Оказывается, упал бочонок, набитый сладкими фасолевыми лепешками. Вот это угощение! Как в кино!

Молодые крестьяне стали уплетать лепешки и съели все до последней. С таким щедрым привидением каждый день можно встречаться!

Следующей ночью крестьяне опять пришли в старый храм и спрятались там, надеясь снова полакомиться лепешками. Однажды ни этой ночью, ни следующей привидение не появилось. Крестьяне пришли к храму и на третью ночь, но ни теплого ветра, ни звуков песни не было. Крестьяне не на шутку расстроились.

— Как же наши сладкие лепешки?

— Неужели привидение больше не появится? — стали они громко переговариваться между собой.

И вдруг откуда ни возьмись, раздалась какие-то необычные звуки — «тон-тон, тон-тон, тон-тон».

— Это еще что? — зашумели крестьяне, — если сегодня не появилось привидение, которое толчет фасоль, может быть, появится хотя бы привидение, которое раскатывает тесто и лепит лепешки?

И тут, как и в прошлый раз, раздался оглушительный удар, и опять что-то упало на пол.

— Неужели сладкие лепешки? — обрадовались крестьяне и подбежали поближе.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Однако это оказались моченые баклажаны и чайник с чаем.
Что за волшебство! Крестьяне, обнаружив совсем не то, что ожидали, были поражены.
И тут откуда-то сверху раздался голос:
— Не могу же я каждый день готовить вам лепешки! Угощайтесь сегодня мочеными баклажанами и чаем.

Лошадь — Разорительница Полей

(район канто)

В провинции Гумма, неподалеку от Оигами, по ночам кто-то стал вытаптывать рис на полях. Крестьяне выжили из себя от возмущения. Это пришло в голову творить такое злодейство, топтать поля, на которых они заботливо высаживали каждое зернышко, чтобы оно, когда придет время, дало тысячу, десять тысяч таких же зерен.

Молодые крестьяне решили каждую ночь караулить поле, поджидать разбойника с палками и мотыгой, а поймать его, прикончить на месте.

И вот как-то ночью, когда над темным полем засветилась луна, кто-то вдруг стремительно понесся по полю, выскочив из-за кустов. Пригляделись крестьяне и увидели, что это лошадь. Стройная и красивая лошадь вытягивала шею, с хрустом жевала рисовые побеги, затем подпрыгнула, легла на землю и потерлась спиной, сминая рис.

— Глянь-ка, это же лошадь, — сказал один крестьянин.

— Да еще какая! Такой красивой мне в жизни не приходилось видеть, — сказал другой.

— Давайте догоним ее, — предложил третий.

Оправившись от удивления, молодые крестьяне громко закричали и погнались за лошадью. Одна лошадь, заметив людей, высоко подпрыгнула и неожиданно исчезла.

Крестьяне потоптались на месте, надеясь, что лошадь вновь появится и им удастся ее поймать. Но лошадь той ночью больше не появилась.

На следующий день крестьяне решили пойти по следам лошади и к удивлению обнаружили, что следы прервались на самой вершине утеса. Утес формой напоминал голову лошади, сделал ли это кто-то намеренно, или сотворила сама природа — никто не знал. Утес существовал с незапамятных пор, но неужели он ожил?

Крестьяне решили проверить свою догадку. И ночью несколько молодых крестьян затаились поблизости от

утеса. Наступила ночь. Неожиданно высеченная на утесе голова зашевелилась и взмахнула гривой. Стуча попытается, высочила та самая лошадь.

Наутро они рассказали об этой истории всей деревне. Один старик предложил нарисовать на утесе сеть, чтобы лошадь не могла убежать. И с тех пор, как нарисовали эту сеть, лошадь больше не появлялась по ночам и не разоряла поля.

Праздник Цветов У Тэнгу

(префектура Аити)

В провинции микава, районе китасидара, деревне мидоно жил-был молодой человек по имени саку. Больше всего на свете он любил праздник цветов. Как только наступала пора весенних праздников, он перебирался через горные перевалы, отправлялся в самые отдаленные поселки, лишь бы потанцевать. Праздник цветов перелетел из одной деревни в другую, во дворе каждого крестьянского дома разжигали яркий костер, ставили на него огромный стол с шампанем и всю ночь напролет танцевали вокруг. На фоне черных-пречерных, словно лаковая шапка, ночных гор ярко горели красные огни, в свете которых танцевала молодежь в масках чертей. И у всякого, кто это видел, захватывало дух от удивительной красоты танцев, посвященных весеннему цветению и будущему урожаю. Саку мишло двадцать пять весен. И вот как-то раз он отправился за хворостом в горы

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

はたもりだざわ。Со-брал он вязан< хвороста, и внезапно напало на него же-лание потанцевать. Прежде он не раз слышал, что стоит лишь пуститься в пляс в горах или же сыграть на флейте, как тотчас же появятся длинноносые тэнгу. Но толь< он взмахнул рука<ми и начал кружиться в танце, как забыл обо всех предостережениях. И тут он услышал, что кто-то зо-вет его по и<мени: «<са<, <са<». В испуге он оглядел-ся вокруг и увидел рядом с собой двух тэнгу.

— как видно, ты любишь танец цветов, <са<. Давай-ка потанцуем вм<сте, — от этих слов у <са< все нутро перевернулось. Стоит ни жив, ни м<ртв, словно аршин про-глотил, в горле пересохло, ни звука не м<жет произнести. А тэнгу выхватили синюю сеть и бросили с размаху пря<м перед собой. Сеть разворачивалась, разворачивалась, пока не превратилась в дорогу, у<ходящую за дале<кие горы,

Тэнгу протянули рука< к <са<, схватили его под мыш<ки и, крикнув: «Не с<три вниз!», — пустились вперед по ди<винной дороге. Не то летят, не то танцуют. Так м<новали они нес<ль< горных перевалов и остановились на высо<й ска<ле. А там яр< горел огонь, вокруг <торо-го собрались тэнгу. Красные тэнгу бьют в барабаны, синие тэнгу играют на флейтах, а остальные, не жалея ног, от-плясывают неподале<, что есть м<чи, аж земля дрожит. <са<, позабыв о прежнем стра<, тоже пустился в пляс. м<жду тем солнце начало клониться к за<ту, а потом и ночь наступила. Чувствует <са<, что устал, сил нет, но тут тэнгу приготовил для него жареную рисовую ле-пеш<. И в<снее этой лепеш<, съеденной ночью в горах после танцев, <са< не при<дилось пробовать ни<гда в жизни.

На<нец-то <са< решил возвращаться до<й. Тэнгу креп< схватили его и, поставив на одино<й утес Обезь-яней горы, крикнули: «Прыгай!» А <са<, сам не зная поче<, ничуть не испугался. Лишь засм<ялся. Тогда тэнгу опять схватили <са< и спустились вм<сте с ним к подно-жию горы.

— Ты м<лодец. Ну, теперь говори, что ты х<чешь по-лучить на па<мять в подарок? — спросили они.

— Да ничего особенного мне не нужно. Вот если бы силу раздобыть, — ответил <са<.

— Будь по-твое<. Попробуй-ка для начала выдерни и подни<м вон этот пень.

С<трит <са<, а перед ним толстенный и тяжелен-ный пень дзельквы из земли торчит, не толь< поднять, а и рас<чать — не рас<чаешь. Толь< дотронулся <са< до пня, словно пушин<, поднял и взвалил на спину. Вот чу-деса. Обрадовался <са< и, расставшись с тэнгу, отпра-вился до<й с пнем на спине.

Пришел он в родную деревню, опустил пень на землю: бах-ба-бах — раздался та<й гро<т, словно землетрясе-ние началось. От этого гро<та все жители высыпали на улицу, зашум<ли. О<залось, что прошла не одна ночь, как дум<л <са<, а целых три дня.

Сначала никто не х<тел верить рассу<зу <са< о тан-цах с тэнгу, а <гда видели огромный пень, толь< плеча-м< от удивления пожи<ли. А от пня дзельквы м<жду тем

от<полось нес<ль< поленьев, а потом еще нес<ль<, и еще. Года< брали жители эти поленья, но они все не убывали.

Вот так и узнали, что праздник цветов в большом по-чете среди тэнгу. Даже сейчас перед праздни<м принято читать охранные заклинания. Правда, случается и так, что заклинания не по<гают, и тогда на праздник м<гут пожа-ловать тэнгу и устроить беспорядок и неразбериху. Еще поговаривают, что тэнгу зажигают в горах огни и издале-ка наблюдают за праздни<м цветов у людей. И даже сей-час порой м<жно увидеть огни <стров тэнгу.

かппа Из Ёго

(префектура <ма<то)

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

На острове きゅうсю живет множество каппа. В этих истори-ях пойдет речь о каппа из Үго, в префектуре Үмамото. Во второй половине лета, когда заканчивается сезон дождей, каппа поселяются в реки, а с началом осени перебираются в горы. Каппа поднимаются в горы и спускаются в реки только по определенным дням, в эти дни местные жители остерегаются выходить из дома. Каппа передвигаются темными ночами, тифо-тифо, и только изредка доносятся звук «ひよ-ひよ-ひよ». Дети, стоит им слышать звуки шагов каппа, начинают дрожать от страха и бросаются на руки к родителям. Дороги, по которым продвигаются каппа, так же как и времья, строго определены и проходят по гребню гор. И на таких дорогах нельзя построить даже маленькую горную избушку, потому что проходящая мимо толпа каппа непременно разрушит ее. А если путник ненароком решит остановиться на ночлег где-нибудь на пути у каппа, то они подкрадываются и пугают беднягу.

Сумо С каппа

Когда-то давно в Үнагу жил знаменитый рыбак по имени Сэнтаро.

Как-то раз он нашел тихую заводь и на закате забросил невод. Через некоторое время он потянул сеть и обнаружил, что в ней барахтается какое-то существо размером с небольшую тыкву. Стало рыбаку не по себе, и он выбросил существо, запутавшееся в его сетях, обратно в реку. За этот вечер рыбаку больше не удалось ничего поймать, и он решил возвращаться домой. По дороге он заметил, что за ним по пятам следуют какие-то маленькие существа. Сумо-трет рыбак, а вокруг него никак не меньше сорока каппа.

— Господин Сэнтаро, позвольте поблагодарить вас, — услышал он тоненький голос.

Только хотел Сэнтаро ответить, как остальные каппа наперебой закричали:

— Да я и не умею, и не люблю, — попытался отказать-ся Сэнтаро, однако каппа плотным кольцом сомкнулись вокруг него и ни за что не хотят выпустить. Ничего не оставалось Сэнтаро, как согласиться.

— Ладно, так уж и быть. Только я целый день рыбачил и проголодался. Подождите меня,

— сказал он. Каппа расступились и пропустили его.

Рыбак стремглав домчался до ближайшего дома, влетел внутрь, закричал:

— У меня поединок с каппа через несколько минут! Помогите меня чем-нибудь!

Не дождавшись ответа, Сэнтаро взял с домашнего алтаря рис, преподнесенный буддам, съел его, а остатками по-тер лоб, чтобы благословение будд придало ему силы. Затем Сэнтаро вернулся к месту поединка, где его ждали каппа.

— Ну, так уж и быть, поборемся, но у меня есть условие — никакой щепотки, — сказал Сэнтаро.

— Тогда и у нас есть условие, обещай ни за что не касаться тележки.

Эти условия необходимо строго соблюдать в поединках между людьми и каппа. Хотя каппа и малы ростом, но умеют высоко подпрыгивать. Вот так подпрыгнет каппа и пощечет противника, а тот засмеется и вывалится за пределы площадки для сумо, а это означает поражение. А вся сила каппа собрана в тележке, стоит лишь дотронуться человека до тележки каппа, как тот теряет свою силу и проигрывает. Что ж, договор есть договор. Сошлись Сэнтаро и каппа на том, чтобы не нарушать данного слова. Только стали противники сдвигаться, как вдруг каппа засуетились, стали переглядываться да перешептываться.

— У Сэнтаро глаза блестят, как солнце, ослепнуть можно. Не станем с ним бороться.

Разойдемся с миром, — и все, как один, побежали к реке и нырнули в воду.

Сэнтаро пожал плечами, а когда увидел, что каппа исчезли, вздохнул с облегчением.

Видно, это рис с алтаря придал Сэнтаро силу ослеплять противника взглядом. Тут Сэнтаро

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

увидел, как из дома, в котором он отведал риса, наконец-то вышел хозяин и направился к нему.

— Господин Сэтаро, что это вы только что здесь делали? как будто с невидимым боролись и боролись

— Принесите-ка сюда фонарь, — попросил Сэтаро, и тогда осветили на землю, увидели, что там было множество маленьких следов.

Письмо каппа

Как-то раз один рыбак причалил на своей лодке к побережью кавадзири в провинции Кумамото, чтобы заночевать. Только стало смеркаться, как он услышал странные звуки, словно кто-то шагнул по воде. «Что за чертовщина?» — подумал рыбак и тут же услышал какоето перешептывание. «Никак каппа здесь водятся», — решил рыбак, но, не придав этому большого значения, опять заснул. Наступила глубокая ночь, вышла луна.

— Проснитесь, уважаемый, — услышал рыбак, открыл глаза и увидел перед собой двух молодых людей.

— Как удачно! Мы хотели просить вас передать письмо. В гавань на берегу реки его будут ждать, не возьмете ли на себя труд доставить?

Рыбак удивился такой странной просьбе, да еще в такой поздний час, но письмо передать согласился.

На следующее утро, только стало светать, рыбак отчалил от берега. Гребет он, а сам все о вчерашней встрече

думает. А не каппа ли были его вчерашние гости? Если так, то, выходя, он везет письмо каппа. Человек, если и посетит на письмо каппа, не увидит в нем ни единого иероглифа, лишь белый лист.

У рыбака руки чешутся, так ему хочется взять и посетить это письмо. Наконец, он не выдержал и развернул письмо. Так и есть, чистый лист бумаги! Не долго думая, рыбак открыл его в реку и снова посетил. На бумаге стала проступать надпись: «Нам ничего не удалось, попробуй ты».

О чем это? Непонятно. Ясно только, что дело здесь нечисто, подумал рыбак. Причалил он возле поля с тыквой, нарвал тыквенных стеблей и, выжав сок, написал на бумаге так: «Награди подателя этого письма».

На следующий день рыбак доплыл до гавань в уезде Ясиро. Только он причалил, как на берегу, откуда ни возьмись, появился молодой человек и сказал, что пришел за письмом. Рыбак с невозможным видом протянул ему свое письмо. Молодой человек с удивлением прочел и спросил рыбака:

— Нет ли здесь какой ошибки?

— Я ничего не знаю, меня просили только передать письмо.

— Тогда давайте встретимся сегодня вечером там, где речная вода сливается с родником.

Вечером рыбак подплыл на своей лодке к устью реки, где бил родник, и его воды смешивались с речным потоком, и стал ждать. Откуда ни возьмись, появилось не меньше тысячи каппа, и каждый бросил рыбаку по рыбе. Этот улов принес рыбаку немалые деньги.

Каппа И Силач

История эта произошла давным-давно, когда строили княжеский замок в Томока. Один молодой парень пришел наняться на работу, но роста он был маленького, и поэтому его тотчас прогнали, сказав:

— Такие коротышки нам не нужны.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlang.ru>

Паренек расстроился до слез, но ничего не поделаешь, пришлось возвращаться до́й. И вдруг на дороге, от́да ни возьми́сь, появился ка́ппа.

— Что ты плачешь? — спросил он паренька.

Тот и рассказал, как было дело. А ка́ппа е́м и говорит, исполню, ёл, твое желание, если ты подсобишь мне в одном деле.

— Что за дело? — спрашивает паренек.

— В ёем до́м завелся страшный призрак с восемью рога́ми. Ни днем, ни ночью нет мне по́оя. Избавь ёня от него.

— Ну, это просто. А где ты живешь?

ка́ппа пока́зал на ре́к. Паренек, не долго ду́мая, прыгнул в воду, ё́тел отыскать призрака.

Но нашел лишь старую борону, выброшенную крестьяна́ми. Восемь же-лезных зубьев поблескивали в воде. Видно, этой бороны и испугался ка́ппа.

ка́ппа очень обрадовался, узнав, что паренек избавил его от призрака.

— Завтра утром испытай свою силу. Станешь ты сила-чом, ка́ких поискать надо, — сказа́л ка́ппа пареньк.

Вернулся парень до́й, наспех поужинал и улегся спать. А проснувшись утром, попробовал поднять огром-ный ка́мень и, вот чудо, поднял его, словно пушинк. По-ложил он ка́мень на плечо и, сотрясая землю, зашагал в То́миока. Все, завидя та́кого силача, удивлялись.

— Возьми́те ёня на службу, — снова попросил па-ренек.

как откажешь та́кому силачу! Сам князь принял его на службу. Что е́м ни прика́жут, отка́тить ка́мни, принести деревья, со всем силач справляется легк.

Однак ко́гда строительство замка́ стало подхо́дить к ко́нцу, князь начал опасаться ёлодого человека́. И, в ко́н-це ко́нцов, решил, что нельзя оставлять в живых ма́лого с та́кой недюжинной силой. Прика́зал князь убить силача. Вырыли подручные князя огромную я́м, бросили в нее силача, а сверху набросали ка́мней. Однак сила-то у ма́лого нечеловеческа́я, знай выбрасывает ка́мни наверх, словно ма́ленькие шарики. Тогда князь прика́зал засыпать я́м песком. И как ни пытался силач выбраться из ямы по песк, на сей раз спастись е́м не удалось.

Яма́варо

ко́гда лето подхо́дит к ко́нцу, ка́ппа по́кидают ре́ки и пе-реселяются в горы, тогда их называют яма́варо.

Говорят, что яма́варо очень любят горные персики. Ру́ки у них ёгут вытягиваться длинные-преддлинные, как у пугала, поэтому́ для яма́варо достать ла́комый персик даже с са́мой высо́кой ветви — дело пустяко́вое. Но стоит челове́к появиться неподале́к от перси́кового дерева, как пугливые яма́варо, бросив свое ла́комство, бегут прочь.

А еще рассказывают, что яма́варо частенько по́могают людям. Напри́мер, ко́гда дровосе́ки переносят тяжелое де-рево, яма́варо подлезают под дерево и поддерживают его снизу. Ну, а если яма́варо по́мogli тебе в чем-то, непре-мённо нужно приготовить им угощение — красную фасоль или толокно из риса и овса и рассыпать по земле. Простым глазом яма́варо и не увидишь, а угощение на глазах начи-нает таять, пока́ не исчезнет до последней крошк.

Однажды ёлодой дровосек решил посме́яться над яма́варо. Разбросал еду, приготовленную для них, в раз-ные стороны и распугал всех яма́варо, ко́торые подкра-лись, чтобы пола́комиться. В горах кто-то заплака́л. А дровосек никак не уни́мается.

— Ну и ловк я пошутил, напугались до сме́рти!

Однак на том история не за́кончилась. Прошло не-солько́ дней, тот самый дровосек рубил в лесу большое дерево, но, разма́хнувшись изо всех сил, попал не по ство-лу, а по

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

собственной ноге. Дровосек побелел от ужаса, словно льняное полотно. И тут в горах раздался голос:

— Ну и ловко мы пошутили, напугался до смерти! Собрал дровосек на ногу, а на ней ни малюсенькой Царапины.

Еще рассказывают, что ямаваро частенько лазят по крюку, на который подвешивают стелок над очагом. Если увидишь, как они раскачиваются на крюке, то нужно просто поиграть с ними, словно с малышкой дитя. Однажды если огонь начнет щекотать пятки ямаваро, то они могут выкинуть как-нибудь злую проказу, потому что боятся щекотки.

Ямаваро любят поплескаться в ёро. Однажды один ямаваро тайно пробрался к человеку, который любил принимать очень горячую ванну. После того, как мужчина вылез из ёро и отправился спать, он вдруг услышал пронзительный крик и увидел, как что-то вихрем пронеслось мимо него. Ванна оказалась чересчур горячей для ямаваро. А вода в ёро после помывки ямаваро была такой грязной, словно в нее налили горелого масла.

けむん

(префектура кагосима)

На острове Амami на юге Японии живет ке-мун — существо, похожее на kappa. Ке-мун может оборачиваться и в шкуру, и жеребенком, и любит жестокие проделки и пакости.

Живет ке-мун на тутовых деревьях в горах. На теле у него пузырь с маслом, этот пузырь светится синим светом, и с наступлением ночи при свете пузырей ке-мунны выходят на берег моря и собирают раковины с моллюсками, которые выбрасывает волнами.

Между деревнями Амуро и Ядон раскинулось красивое песчаное побережье, на котором расположен рыбацкий поселок Сайге. Как-то раз двое рыбаков выпаривали морскую воду, чтобы получить соль. И тут появились ке-мунны. Проклятки стали цепляться за ноги рыбаков, всячески стараясь помешать работе. Рыбаки рассердились и плеснули в ке-муннов кпящей соленой водой. С криком ке-мунны убежали в горы. Однажды через некоторое время огромная толпа маленьких и больших ке-муннов вернулась, чтобы отомстить.

Увидев приближающихся ке-муннов, рыбаки испугались. Один залез на крышу, а другой сел в лодку и затих. Того, кто был на крыше, ке-мунны нашли сразу и разорвали на мелкие кусочки. А тот, что прятался в лодке, чудом спасся. Говорят, что в этих местах до сих пор водится многожество ке-муннов.

Из деревни Саё один четырехлетний мальчуган ушел в горы, да так и не вернулся. Искать его родители с соседями целую неделю и, наконец, отыскали. Чудное дело: сидит ребенок на ветке тутового дерева, только приблизился к нему, как он тотчас, словно птичка, перепорхнул на другое Дерево. А когда, изрядно побегав за ним, родители его изловили, поняли, что это ке-мун вселился в него.

Пригласили ворожею, та положила на теле ребенка соломенную крышку, которой стел накрывают, и

ударил по ней несколько раз палкой. Тогда чары спали, и мальчик вновь стал прежним.

А вот история о том, как ке-мун обманул рыбака. Случилось это на перевале между Оома и Юра. В ту ночь луна мерцала в тумане. Рыбак нес рыбу через перевал, и вдруг, откуда ни возьмись, на дороге появился маленький симпатичный жеребенок. Жеребенок поплелся вслед за рыбаком, стоит рыбак остановиться, чтобы передохнуть, и жеребенок останавливается. Шли они, шли, и вдруг рыбак заметил, что они по-прежнему на том самом месте, где встретились.

«Так значит, это ке-мун», — понял рыбак, но виду не подал, сел и закричал. Неожиданно он выхватил топорик и бросил его в ке-муна. Ке-мун в тот же миг сорвался с места и понесся, словно ураган, вниз по горному склону. Грохот раздавался такой, словно с гор

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

огромные камни катятся. Тогда шум стих, и рыбак огляделся по сторонам, его рыбы нигде не было.

С тех пор кто бы ни шел через горный перевал поздней ночью, обязательно берет с собой топорик.

мальчик-Лошадь

(остров Кюсю)

Эта история случилась в давние времена. Жили-были два мальчика — закадычных друга. Один рос в богатой семье, а другой — в такой бедной, что его родители цнцы с цн-цами еле сводили. Но, несмотря на это, мальчики любили друг друга, как родные братья. Как-то раз мальчики собрались в далекие путешествия. Шли они весь день напролет, а когда стали опускаться сумерки, остановились на ночлег на постоялом дворе. Поужинали и спать легли. Но у мальчика из бедной семьи была бессонница, и он никак не мог заснуть. Ворочается он с боку на бок, а глаза сами собой открываются. Не зная, чем себя занять, стал он расматривать очаг в полу. На-ступила глубокая ночь, а он так и не спал. Вдруг послышалось шарканье, и возле очага вспыхнул маленький огонек. Там сидела хозяйка постоялого двора. Некоторое время она сидела неподвижно, а затем вытащила старинный деревянный ларец, со скрипом открыла его и вытащила маленького котика. Котик-крестьянина размером с человеческую ладонь она положила на край очага, а котик-лошадь взяла в руки.

«Что это она делает?» — подумал мальчик, исподтишка наблюдая за хозяйкой, которая стала разгребать золу в очаге. Выровняла она золу и положила на нее двух котиков. И тут котики начали двигаться, словно живые, и будто бы поле золы пахать. Вспомнив поле, крестьянин взял в руки маленькое сито и принялся сеять. Семена пустились побеги, и все поле золы покрылось молодой порослью. Согнув-шись в три погибели, крестьянин взялся выдергивать сорную траву. Побеги тянулись все выше и выше, и вот уже зацвелись. Крестьянин вытащил серп и принялся убирать урожай.

Все это время хозяйка неподвижно наблюдала за котиками — ни бровь, ни глаз, ни губы не шевельнутся. Ближе от лампы освещали ее белое, словно маска Но, лицо.

Наконец, котик зацнчила убирать урожай. Стукнула крышка ларца, это хозяйка вытащила котиную ступку и деревянный корб и положила их перед котиком.

Котик-крестьянин вновь зашевелилась, взялась молотить колосья, затем смолола зерна в муку, замесила тесто и приготовила лепешки-якити. И тут котик упала, как подкошенная, и перестала шевелиться.

Хозяйка молча протянула руку и сложила лепешки-якити на деревянную тарелку, а затем взяла котика и котиную ступку и убрала в ларец. Обхватив обеими руками ларец, она медленно поднялась, и тут огонь внезапно погас, и комната погрузилась в крошечную темноту, черную, как лаковая шапка. Шаркающие шаги стали удаляться и стихли где-то во внутренних комнатах.

На мальчика тут напало такое бессилие, ни рукой, ни ногой пошевелить не может. Хотел он было разбудить друга, но, сам того не замечая, крепко заснул.

Когда он, наконец, открыл глаза, было уже утро. Его друг сидел возле очага и пил чай. Сидит мальчик, а рядом с другом сидит хозяйка и предлагает отведать те самые якити. Мальчик испугался, подбежал к другу, сел на корточки и зашептал ему на ухо. — Не ешь эти якити!

Но друг то ли не слышал его слов, то ли сделал вид, что не услышал, он протянул руку, взял и с аппетитом съел лепешку. Ничего особенного не произошло, но когда он съел вторую, превратился в лошадь. Тут-то он понял, в какую беду попал, и горько заплакал. А мальчик-бедняк тот-час высочил из дома и побежал, куда глаза глядят.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlangu.ru>

Был у него единственный друг, а он его не уберег, как же он может теперь дойти вернуться! Во чтобы то ни стало нужно вернуть другу прежний облик, а как, — неизвестно. Ёдил мальчик к разным мудрецам и предсказателям, но никто не знал способа, как помочь его другу.

Много дней он бродил по городам и весям и спрашивал каждого, кого встречал на пути, о чудодейственном способе, и вот однажды встретил он старца с седыми волосами и белой бородой. Мальчик, видя его седины, с надеждой спросил:

— Дедушка, извините за беспокойство. С моим лучшим другом произошла вот такая история, и он превратился в лошадь. Я обошел всех известных мудрецов, но никто не знает, как спасти моего друга. Дедушка, вы много прожили на свете и, наверное, могли слышать о чем-нибудь подобном. Не знаете ли вы, как вернуть моему другу его прежний вид?

Старец утвердительно кивнул.

— Знаю, знаю. Слушай меня внимательно. Пойдешь на восток, иди, пока не увидишь перед собой баклажановое поле. Найдешь семь сросшихся баклажанов, обращенных на восток. Сорви их и сними своему другу. И тогда он вновь станет человеком.

Мальчик обрадовался, горячо поблагодарил старца и, что было мочи, побежал в восточном направлении. Наконец он выбежал на баклажановое поле. Искал он, искал семь сросшихся вместе баклажанов, но нашел лишь четыре.

А между тем солнце уже зашло. Мальчик, обессилев, лег спать прямо на поле среди баклажанов. На следующее утро он встал вместе с солнцем и вновь принялся искать семь сросшихся баклажанов. Но и в этот день ему не повезло. Наступила ночь, а следующим утром он, наконец, нашел баклажаны, о которых говорил старец. Семь темно-лиловых баклажанов были повернуты к солнцу и поблескивали утренняя росой.

Сорвав баклажаны, мальчик стремглав помчался на постоялый двор, где остался его друг. А когда, наконец, прибежал туда, увидел, что его друг, превращенный в лошадь, стоит в конюшне, и вся спина его исполосована кнутом.

— Ешь быстрее, — сказал он другу и протянул ему баклажаны.

Съел друг четыре баклажана и отвернул голову, не может больше.

— Если ты не съешь всех баклажанов, то навсегда останешься лошадью! Ешь быстрее, — сказал мальчик и

силой стал запищать в него оставшиеся баклажаны. Когда друг проглотил последний баклажан, он вновь принял человеческий облик.

Мальчики, взявшись за руки, выбежали с постоялого двора и отравились до смерти. Семьи обоих мальчиков были счастливы увидеть детей после долгой разлуки.

Когда мальчики выросли, то поделили добро богатого мальчика пополам и стали жить в одном доме, словно родные братья.

До́рга Ду(は)в мёртвых

(префектура Гифу)

История Первая

Ида — одна из горных провинций Японии.

Там высятся крутые горы, набегающая одна на другую, словно многослойный вулкан. Местные жители издавна называли горную гряду, начиная с пика Онтай и кончая горой Куроэ, Дай — «Адская гора» — и относились к этому месту с благоговейным страхом. Ведь именно с Дай связано несколько рассказов о духах мёртвых.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Зима в Ыда длится долго. Осенью рано выпадает снег, а весной, даже в апреле, земли еще не видно.

Так вот, в одной деревне жил крестьянин по имени Кинэмон. Перед его домом протекала река, и вода в ней была настолько прозрачной, что можно было пересчитать все мелкие камешки на дне.

Над рекой висел мост, и если перейти этот мост, подняться по дороге вверх, а затем перебраться через горы, то попадешь в соседнюю деревню. Днем по этой дороге проходило множество разного люда: крестьяне с повозками, извозчики с лошадьми, торговцы. Но как только наступала ночь, становилось тихо-тихо, и лишь изредка можно было услышать чьи-то шаги.

Это случилось как-то раз вечером.

Как обычно, вся семья Кинэмона собралась вокруг очага, мужчины плели сандалии — «вардзи», а женщины занимались шитьем.

«Стук-стук-стук-стук», — со стороны моста послышались шаги.

— Что это несет в такой час? — с недоумением прошептал Кинэмон, отложив плетение в сторону.

— Кажется, кто-то идет? — остальные домочадцы тоже прислушались.

Те, кто шли по дороге, должны были направляться либо в соседнюю деревню, либо к дому Кинэмона.

Кроме шагов, теперь слышались еще тише голоса. Кинэмон встал, открыл дверь и прокричал:

— Кто там? Идете по срочному делу через перебор?

Снаружи была неглядная тьма, ни единой звездочки. И хотя по-прежнему доносились звуки голосов, ничего видно не было. Кинэмон проворчал дрозь, он переглянул с домашними, но вот и голоса, и шаги стихли, словно бы их проглотила темнота.

Следующим вечером в тот же самый час вновь раздался стук шагов на мосту и тише-тише голоса. От ужаса вся семья словно заледенела.

С тех пор, как только наступал вечер, слышались голоса и шаги, кто-то пересек мост и поднимался вверх на горы. Звук раздавался чуть слышно, и казалось, что это невидимки переговариваются между собой.

Как-то раз вечером шел сильный снег.

Как и в прежние вечера, послышались подозрительные шаги, а вслед за тем чье-то всхлипывание.

От неожиданности женщины разом вскрикнули. И даже когда плачь превратился в снежной бурю, все еще продолжали дрожать от страха.

На следующий день Кинэмон отправился в город. И со своей бедой пришел за советом к гадалке. Ведь с некоторых пор домашние от страха даже по нужде вечерами из дома носа не кажут.

Предсказатель ему сказал так:

— Дорога, что перед твоим домом, проходит через соседнюю деревню, а затем тянется до горы Татяма. А внутри горы Татяма находится преисподняя. Так что милое твоего дома через мост проходят души мертвых, которые направляются прыжком в ад.

Услышав слова предсказателя, даже храбрый Кинэмон испугался. Он поспешил домой и сразу же передал слова предсказателя.

— Больше ни одного вечера не проведем мы в этом доме, — заявили женщины, побледнев от страха.

Семья Кинэмона перебралась со своим домом подалее от моста, и сразу после этого произошли следующие

события. Кинэмон, чтобы снять проклятие, созвал бонз и заказал большую поминальную службу. Возле моста зарыли ступу с сутрами и возносили молитвы за упокой душ

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

мертвых.

И после этого шаги ду^ほв, пелсекающих ^もст, больше не раздавались. Говор^りят, что ступа, за^こпанная ^きнь-э^もном, по-пл^れжне^む лежит там.

История Вторя

На западном склоне горы Но^りくら^だけ ^らсположено плато под названием кантёга^はら. На нем ^らзб^ろсано не-с^こль^こ ^まлень^きх, не больше п^るда, болотец. А поле во-к^るг этих болот местные жители называют Сэй^れй, что означает «Поле очищения ду^ほв».

В старые в^れмена возле плато кантёга^はра была де^れвня, ^こто^らя называлась Аоя. Там-то и жил кл^えстьянин-с^めльчак по и^めни ^へйдзи^ろ.

へйдзи^ろ любил о^ほтиться, особенно в ^こнце осени. Случилась эта история как ^らз поздней осенью. Вый-дя из ^ろдной де^れвни Аоя, ^へйдзи^ろ у подножия горы Но^りくら, на склоне Са^くрагао^か натянул тон^くю сеть, ^こто^ろй обычно ловил д^ろздов.

Погова^りвали, что по это^む склону со ст^らшны^み стона^み и стенания^み п^ろほдит бесчисленное множество ду^ほв мертвых, и, заслышав их, многие жители де^れвни бе-жали без огляд^き,

— Говор^りят, что это ду^ひ, а на са^もм деле п^ろсто ^こ-^む-то во сне п^りвиделось, вот и все. Лисицы это, кто же еще! — ^へйдзи^ろ нис^こль^こ не ве^りл этим басням. Было ^らнное ут^ろ, о^くтанное белой дым^こй. Неожиданно ^へйдзи^ろ услышал г^ろм^きе голоса с той сто^ろны, где была натянута его сеть. «Кто это та^こй не-уго^もнный?» — поду^まл он, но, выглянув из окна своей о^ほтничьей сто^ろж^き, за^りчал от ужаса. В белом тумане он увидел живые головы без туловищ, запутавшиеся в се-тях. Головы к^りчали: «^へйдзи^ろ, ^へйдзи^ろ!»

へйдзи^ろ так испугался, что у него поджил^き зат^りяс-лись, он тотчас же захлопнул дверь. А зловещие голоса все не уни^まлись: «^へйдзи^ろ, ^へйдзи^ろ!» — к^りчали они. ка^ざлось, что они к^るжатся у о^ほтничьей избуш^き, вот-вот ворвутся внутрь.

へйдзи^ろ осто^ろжно выглянул из окна. И не с^もг сдержать вопля. Зацепившаяся за де^れво голова зловеще улыбу^なлась е^む.

— ^へйдзи^ろ пой^まл ду^は, почившего всего лишь т^り дня назад, и соби^らется его съесть, — ^らздался ст^らдаль-чес^きй голос из белого тумана.

^こгда туман на^こнец-то ^らссеялся, головы ^らстаяли без следа, с ни^み исчезли и голоса.

В сто^ろж^く ворвались лучи ут^れнного солнца. ^へйд-зи^ろ, еле живой от ст^らх, вы^らлся из сто^ろж^き и стал спус^かться с горы. Но толь^こ дошел он до болот на плато кантёга^はра, как опять сгустился та^こй туман, что на сун впе^れди ничего не видно. А туман та^こй же белый, как и ут^ろм. ^へйдзи^ろ от ст^らх по^かзалось, что его тело оде-^れвенело. Он покрылся ^ほлодным потом и опустился на землю.

Множество ду^ほв мертвых пили воду из болота. В ту-мане ясно виднелись лишь их головы. С г^ろм^きм хлюпань-ем они жадно п^りпали к воде.

как ^へйдзи^ろ вернулся в де^れвню, он и сам не помнил. И напала на него хворь. С^こль^こ бы ни ^らсс^らшивали его соседи о случившемся, он так и остался нем.

О^ほтники И Горные П^りз^らки

Жук-Обо^ろтень

(п^れфекту^ら Иватэ)

В ка^みго, в де^れвне ^はтая жил один известный о^ほтник по и^めни Нуэ. Его так и называли Нуэ из ^はтая.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

как-то раз пришлось Нуэ заночевать в горах. Как принято в таких случаях у охотников, он разложил сеть во-круг того места, где решил устроиться на ночлег, чтобы убежеть от нечистой силы.

Посреди ночи Нуэ внезапно проснулся, почуввав что-то неладное. Все вокруг было спокойно. И лишь возле тлеющего костра Нуэ увидел как-то маленькую букашку, которая ползла к нему. Щелчком он отогнал ее прочь. Букашка отлетела в сторону, повалилась на спину, но затем вновь поползла к Нуэ.

— Ой, приятель. Да ты, кажется, вырос, — сказал Нуэ, когда, щелкнув вновь пальцами, увидел, что букашка превратилась в крупного жука.

Жук опять стал приближаться к Нуэ. Стало очевидно не по себе, и на сей раз он взял жука двумя пальцами и выкинул подальше. Однако жук еще увеличился и пополз к Нуэ. Нуэ подскочил на месте. Пять или шесть раз он пытался выбросить прочь жука, и каждый раз тот возвращался и стал огромным, размером с мышь. Нуэ изо всех сил наступил на жука. Под подошвой охотника тот стал расти и вырос размером с собаку. Нуэ схватил жука и бросил в костер. Языки костра охватили жука, но ему все было ни-почем. Стал он не меньше корни и упираться продолжал

приближаться к Нуэ. Тут-то охотник вскинул ружье на плечо и выстрелил в чудище. Со свистом вылетела пуля. А охотника впервые в жизни охватил такой страх, что он понесся домой без оглядки. Однако чем дальше он бежал, тем глуше становились места вокруг, и вот он оказался возле реки, которой ему никогда прежде не приходилось видеть. Попытался он перейти эту реку вброд, однако вода стала быстро подниматься, и надежда на переправу исчезла. Острые камни, острые концы суходола вьются на дне больно впивались в ноги, а река становилась все шире и шире. И тут охотник увидел, что неподалеку огромное сваленное дерево, словно мост, соединяет два берега. А на противоположном берегу что-то белеет. Пригляделся он повнимательнее и понял, что это пегая лошадь. Стоит лошадь, словно Нуэ поджидает. Добравшись Нуэ до моста, перебрался по нему на другой берег, а там сел на лошадь. А пегая лошадь, неизвестно откуда зная, где находится дом Нуэ, мигом домчала его. Только слез на землю Нуэ, как лошадь заржала, взмахнула хвостом и поскакала обратно в горы. Нуэ никак не мог взять в толк, зачем жук-оборотень напал на него.

После этого случая Нуэ два-три раза поднимался в горы, туда, где встретился с жуком, но тот больше не появлялся. Не суждено было Нуэ встретить и пегую лошадь, которая спасла ему жизнь.

Голубой Паук

(перфектура Иватэ)

Возле высокого пика хаятинэ беллет начало бурная река хикава. По берегам этой реки охотился охотник Нуэ. Как-то раз оказался Нуэ ночью в горах, и вдруг при этом перелд ним кто-то скакнул и стал расти при этом на глазах, пока Нуэ не пришлось задетьверху голову, чтобы разглядеть его. Это был голубой демон, которого частенько видели в этих местах. Сначала появляется лишь коротко остриженная, как у монаха, голова, а затем демон начина-ет быстро расти и превращается в громадину, поблескивающую голубым светом.

— Эй, я голубой демон, — прорычал демон, обращаясь к охотнику.

— А как же у тебя это мне дело? — спросил охотник, который много повидал на свете и был не робкого десятка. Демон подошел поближе к Нуэ и сказал:

— Знаешь, что-то мне стало скучно. Давай состязаться в превращениях.

— Ну, что ж, давай, — ответил охотник, — только ты начинай.

— Во что мне превратиться? — спросил демон.

— Ты, приятель, слышишь большой. Превратись во что-нибудь маленькое.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— Ну, сもトリ, я уめьшаюсь. Все вокゑг оく тал голубой дым, а цгда он らссаяся, оゑтник увидел, что демон стал не выше его плеча.

— А еще поменьше ты не можешь стать? Стань таьим маленььим, насольц ты можешь.

— Ну, сもトリ. Я умеьшаюсь, я умеьшаюсь.

Демон стал умеьшаться и оказался らзмьром с паука. Нуэ пゑворно схватил его, положил в маленььую цробочку для поろは и защелкнул крышк.

На следующее утр оゑтник открыл цробочку и обнаржил в ней мьртого голубого паука. наверх, а там — то саьое чудище. Са^ей побелел от ужаса. Тондзо зарвел.

— Я же пьдупьждад! Не шумь в гоьх! Если еще らз станешь здесь пьманивать дудцй оленей, я поймью тебя

Он повтоьил эти слова много らз, а потом стьмглав, не らзбирья доьги, бьрсился доьй.

А как тольц он вер-нулся, его тотчас же свалила хворь. Что это было за чуди-ще, называвшее себя Тондзо и умеьшее летать по воздуху, был ли это тьнгу, или барсук-обоьтень — никто не знал.

Хворь мьчила Са^я девять дней, а на десятый он ис-пустил дух.

Пьзьрак На Спине

(ьйон Тоьк)

Жили-были мьж и жена. рьботали они, не покладая рьк, однац бедность и нужду знали не понаслышк. Но жили они дьжно и на судьбу не жаловались. Жена не наьдо-валась на ладный ньрав мьжа, ьть был он глуповат, да и тьс ужасный, за что еьм вечно попадало от жены. цгда посьди ночи еьм нужно было спьвить нужду, он всегда будил жену и пьсил покарьулить.

Эта исторя пьизошла летней ночью. мьж, вздуьв пойти на двор, как всегда стал будить жену, цтоьря мьр-но посапывала.

— Пьснись, пьснись, я пойду по нужде. Жена, зевая и потьрья глаза, сьчала:

— как мьжно быть таьим ужасным тьсом! Пойдешь сегодня один, цгда-то нужно пьеьбоьть свой стьх.

Ничего не поделаешь, пьшлоь мьжу, озьрься в сть-^ по стьонам, впьпрыжк бежать до уборной. Забежав в уборную, он выглянул из оцщечка, цтобы пьвеьть, все ли спьцйно вокьг. А, высунув голову из оцшка, он уткнулся носом в цветок-луноцвет. Белый цветок свалился с чьенка и остался у него на носу. Известно, цто у стььа глаза велиьи, и в кьрмешной тьме белый луноцвет покарьлся мьжу пьвидением. В ужасе с воплями:

— Пьзьрак! Пьзьрак! — он добежал до домь и устрь-ил большой пьеполох.

Кьча, он бьрсился к жене. Жена посьтрьла на его нос и цветок на нем и с недовольством сьчала:

— Послушай, мьженек. Ты это называешь пьзьра-цм? — с этими словами она пьтянула еьм цветок.

Мьж застыдился своего пьмаьа и после этого случая пьестал тьситься, как пьжде.

Чьез нецтоьое вьмиьа поползли слухь, цто на доьге в соседнюю деьвню появляется

пьзьрак. И ьть до сосед-ней деьвни было рьцй подать, с наступлением зимы жен-щины стали опасаться в одиночк ьдить по этой доьге,

пьлегающей по полю мьсакнта. рьзье порывы ветьа ка-чали суььй мьсакнт, и от его шьрьа и у бесстьашного хь-бьца на душе цшкь скьбли. Говьрили, цто от заьата до рьссвета сьди суььго мьсакнта с воем: «Бьр-ьн, бьр-ьн» — бьрдит пьзьрак.

Потоь с наступлением ночи никто не отваживался ьдить в этих мьстах.

Мьж, услышав эти рьзговоры, лишь пожал плечами:

— Все шумьят: пьзьрак, пьзьрак. Наверняь, это цветок-луноцвет.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Жена с недоумением покачала головой. Однажды ве-че-ро-м ъж, выпив саке и по-ряд-ком захмелев, ни с того ни с сего сказал:

— Пойду-ка я найду этого призрака и разберусь с ним по-своему.

Жена удивилась, услышав такие речи.

— Пейте-стань, пейте-стань, — попыталась она отговорить его, одна-ко он и слушать ее не захотел.

— Пока я не вернусь, не запирай дверь, — и взяв с собой лишь заплечный мешок, в котором обычно носят детей за спиной, вышел из дома. Дошел он до поля мисаканта, но никаких подозрительных звуков не услышал.

— Куда же подевался призрак, который появлялся здесь прежде? — пробормотал ъж и стал осматриваться. Наступила полночь.

И тут-то ъж услышал тот самый вой: «Бэ-э-э-э, бэ-э-э-э». Решив, что призрак требует посадить его «вер-бум» на спину, глупый ъж повернулся спиной к тому месту, откуда доносился вой, и сказал:

— Ну, ничего не поделаешь с тобой, призрак-луноцвет, садись-ко мне на спину.

Тут он почувствовал, как нечто тяжелое свалилось ему на спину при ярком свете луны в мешок для переноски детей. От этой тяжести у ъжа аж ноги подкосились.

— Ну и тяжелый ты, призрак! Ох, ох, как тяжело, — крича и борясь, ъж еле дошел до дома.

— Жена, я принес призрака, открывай скорее! — закричал он, что было мочи. Тотчас из дома выбежала жена.

ъж остановился у садыки рядом с домом и сказал призраку:

— Ну, вот, мы уже в саду, слезай. Одна-ко призрак и не подумал слезать. Ничего не поделаешь, пришлось с призраком на спине войти в дом.

— Ну, вот, мы уже в доме, слезай. Но призрак и не пошевелился. Еле волоча ноги, ъж дошел до своей комнаты.

— Ну, вот, мы уже в комнате, слезай.

На-ко-нец, терпение ъжа лопнуло, и он свалил груз со спины. То, что он принес, с жутким грохотом упало на пол и задрожало.

А ъж, еле живой от усталости, повалился на кровать и тотчас же заснул.

На следующее утро жена проснулась, посмотрела на то, что лежало на полу, и принялась будить ъжа.

— ъженек, проснись скорее, что-то блестит. ъж потер глаза, смотрит, а на полу лежит целая куча золотых монет.

— Ты же принес целую горсть денег, — вскрикнула жена.

— Наверное, это вчерашний призрак-луноцвет обр-тился в золотые монеты, — сказал ъж, в недоумении почесывая в затылке.

В тот же день супруги отправились к сельскому старосте спросить, что им делать с деньгами, чудесным образом оказавшимися у них. Староста признал права супругов на эти деньги. Благодаря этому бедные ъж с женой стали богачами и только гадали, кто мог принести им такой подарок.

Исся

(палефкура кагосима)

В одну девню на острове Токусима с палевала Инута-судаке по ночам спускается гном, которого называют исся. Всегда, в любую погоду, он ходит в соломенном плаще и со сложенным зонтиком в руках, помахивая хвостом, пожим на початок кукурузы. Когда спускается, он прихромывает на одну ногу.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Если в дождливую ночь выйти на до^ろгу, то неп^れм^え-но вст^れтишься с исся. П^り вст^れче с п^ろほ^じм он всегда задает один и тот же воп^ろс:

— Кто ты та^こй?

К^れстьяне ок^れстных де^れвень ほ^ろшо знают об этом, поэ^とむ, вы^ほдя из до^ま поздно ночью, обязательно бе^るт с собой початок ^くく^るзы. И ^こгда исся сп^らшивает сво-им х^りпловатым голосом:

— Кто ты та^こй? — к^れстьяне пово^らчиваются спиной к не^む и по^まひвают ^くく^るзой, словно бы хвостом виля-ют. Тогда исся, ^れшив, что пе^れд ним соб^らт, ника^こго зла п^ろほ^じе^む не п^りчинит. Ну, а если не об^まнуть исся, по-ка^ざв е^む початок ^くく^るзы, то он за^まнит челове^か на бе^れг ^もり^や и б^ろсит в воду.

Одна^こ нес^もт^りя на свои злобные п^ろдел^き, исся лег-^こ попадаются на об^まн. Бывает, с^めлые рыба^き, об^まнув исся п^り по^もщи ^くく^るзного почат^か, за^まнивают его на рыбал^く.

— Вот если бы ты сел на весла, славная бы получилась п^ろгул^か!

— Если бы ты пошел со мной в ^もれ, узнал бы, как инте^れсно ловить рыбу!

Исся, услышав п^りглашение, ^らдостно бежит к лод^け и садится на весла. И в^めсте с рыба^こм от^らвляется на ночной лов.

Исся г^れбет, что есть сил. А ^ひтрый рыбак знай себе песен^く под нос напекает.

Исся, исся, Поспешай, поспешай...

Исся г^れбет, что есть ^もчи. Лод^か несется по волнам, словно ст^れла по воздуху. ^こгда исся сидит на веслах, рыбы ^もжно наловить целую го^る. Но не успеет лод^か п^りчалить к бе^れгу, как у всех выловленных рыб выпада-ют глаза.

как и с^れди людей, с^れди исся попадаются лентяи. как-то ^らз ленивый исся от^らвился в ^もле с одним рыба-^こм, но г^れб так лениво, что рыбак не выдержал и выб^ろ-сил его за борт. Одна^こ большинство исся ^らботают, не покладая ^るк, и многие ^ひстрые и с^めлые рыба^き бе^るт их на рыбал^く.

こらбль П^りз^らこ^わ

(п^れфектуры Сидзуо^か, ^みэ, То^くноси^ま)

В давние в^れмена на ^もле п^ろис^ほдило множество ст^らш-ных исто^りй.

Тот, кто в дождливые ночи вы^ほдил во внут^れнее ^も-^れ Сэ^と, в заливе ^みдзуси^ま обязательно видел ^めрцаю-щий под водой ко^らбль п^りз^らко^わ. С ко^らбля доносились жалобные и с^こрбные голоса: «Одолжите нам ^こвш, одол-жите нам ^こвш», — п^りз^らки из воды тянули ^るки к п^ろ-^ほдящим ко^らблям.

Погова^りвали, что это ду^ひ воинов Тай^ら и ^みна^も-то, получивших с^めртельные ^らны в ^もрс^きх с^らжениях и ушедших на дно. С^こль^こ столетий уже п^ろшло с тех пор, как исчезли до^ま Тай^ら и ^みна^もто, а с ^ほлодного ^もрс^こго дна по-п^れжне^む доносились голоса.

Даже бывалые ^もри^やки, повст^れчавшись с ко^らблем-п^りз^らко^わ, плотно заты^かли уши, чтобы не слышать голо-сов п^{ри}з^らко^わ. Одна^こ как ни заты^かли они уши, зву^き все ^らвно доносились, а над черной ^もрс^こй гладью появля-лось бесчисленное множество белых ^るк.

П^{ри}з^らки жа-лобно ^もлили: «Одолжите нам ^こвш, одолжите нам ^こвш». Но стоило лишь

одно^む из ^もри^やко^わ д^ろгнуть и б^ろсить п^{ри}з^らка^м ^こвш, как рыба^こй лод^け или шхуне

п^{ри}х^одил ^こнец. Один-единственный ^こвш на глазах п^れв^らщался в сотню ^こвшей, а потом

в тысячу, ^るки п^{ри}з^らко^わ ^らзби^ら-ли эти ^こвши, а затем начинали черпать воду и наливать в

лод^く. Сдавленные печальные голоса ^らздавались со всех сто^ろн. Так была потоплена не

одна лод^か. Один из утесов в заливе ^みдзуси^ま получил название Ся^くси^ま — «Ост-^ろв

^こвшей», и на всех ко^らблях и лод^かх, следовавших этим ^まрш^るтом, обязательно был

^こвш без дна.

В заливе, вблизи го^ろда То^くси^ま, тоже как-то ^らз по-явился ко^らбль п^{ри}з^らко^わ. Была

темная дождливая ночь, дул южный ветер. Рыбачья шхуна б^ろсила я^こрь недалеко от

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

бе-れга. молодой рыбак, помощник капитана, прснулся от вне-запного шума на мле. Словно жужжали тысячи мскитов.

Звук то приближался, то удалялся. Наонец, молодой человек смг отчетливо рзличить слова: «Помгите, помгите».

казалось, что кто-то хрипит, собрав последние силы. Услышав эти слова, молодой рыбак тотчас всчил на ноги и отодвинул циновку из мисканта, закрывавшую лодку. корбль под белым, словно снег, парсом, плыл под водой навстречу их лодке. Огонь на верхней мачте слабо поблескивал, будто светлячок.

молодой рыбак, не медля ни секунды, принялся будить старого рыбака.

— корбль призраков, корбль призраков, — закричал он, покаявая на белый парсник.

Однако старый рыбак, не открывая глаз, сказал:

— Ложись спать, нельзя смтреть на этот корбль.

молодой человек от ужаса не смг сомкнуть глаз до самого утра.

Наконец, стало светать, волны утихли, небо прояснилось. Старый рыбак принялся готовить завтрак, заваривая чай, он сказал:

— Это и вправду был корбль призраков. Темными дождливыми ночами, как вчера, дуи утопленников пытаются замнить людей в пучину, уоляя о помощи. Говорят, что это дуи воинов из домов Тайра и минамото, погибших в морском сражении при Данноура. Они топят не только рыбацьи лодки, но и большие корабли. мле Сэто лишь с виду спокойное и безобидное, но на самом деле оно таит огромную опасность.

Следующая история — о демоне, которого называют «морским монамом». Она произошла в ночь накануне Нового года. В заливе Ивакуни плыл корбль, перевозивший товары и пассажиров. Облака низко нависли над темным морем, дул ледяной ветер, команда и пассажиры высоко подняли воротники.

Неожиданно корбль остановился. Поднялся переполох. В этот момент из темной воды кто-то высунулся. Когда он порвнялся с корблем, все увидели, что это черный демон. Своим единственным глазом, блестящим голубым светом, он внимательно оглядел корбль.

Пассажиры

закричали от ужаса, несколько человек лишились чувств. И лишь капитан корбля сохранил хладнокровие и смло посмтрел на чудище.

— капитан, тебе не страшно? — спросил демон хриплым голосом, глядя на капитана.

— Что же страшного! Самое страшное — это торговля, а я и в ней кое-что понимаю. А все остальное — совсем не страшно, — ответил капитан.

Тогда демон моргнул своим единственным глазом и скрылся в пучине, а корбль поплыл дальше, словно ничего и не случилось.

Этот капитан по имени Кваная Токдзо был известным моряком. Он придумал несколько способов сворачивать и рпускать парса, которыми пользуются и по сей день. Это он придумал ставить лодку параллельно ветру, и тогда парс рпускается сам собой. Этот способ, названный «хираски», Токдзо придумал, увидев однажды, как ветер надувает женский пердник.

Томокацуги — это призраки ныряльщицы за моллюсками, который можно встретить на дне моря.

Этот призраки однажды встретила ныряльщица по имени Симано Сёкан. Был пасмурный день, собирався дождь. Поговаривают, что именно в такие дни и появляется Томокацуги. Одна Сёкан и не помышляла о призраке. как обычно, она обмкнула нож для срезания раковин в морскую воду, побрызгала вокруг себя, постучала ножом о борт и вознесла молитву божествам, охраняющим от опасностей на море. А затем без колебаний прыгнула в воду и медленно стала погржаться на дно.

В этот день вода была мтной. Сёкан знала, что в такие дни можно насобирать немало моллюсков «аваби» у скалы кагамива, и решила плыть в ту сторону. Она медленно

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

обследовала дно, когда увидела, что неподалеку от нее, собирая «аваби», плывет еще одна ныряльщица. «Опоздала», — подумала Сёкан и, выдыхая воздух, поднялась на поверхность моря. Как ни странно, рядом со своей лодкой она не увидела дургой. «Откуда же взялась вторая ныряльщица?» — подумала Сёкан. Набрала воздуха, Сёкан вновь нырнула. Та же самая ныряльщица, в том же платке вокруг головы и набедленной повязке продолжала собирать «аваби». И в тот самый момент, когда Сёкан, наконец, поняла, что перед ней не кто-нибудь, как Томоцуги, Томоцуги обернулась, протянула к Сёкан руку с корзиной «аваби» и стала медленно приближаться. А ног у Томоцуги и не видно. Сёкан хотела уплыть, но ее тело одеревенело, ни рукой, ни ногой пошевелить не может, и в глазах потемнело, как будто ночь наступила. Тут на нее сверху упало что-то вроде сети. Поняла Сёкан, что нужно спасти свою жизнь, вспомнила про нож для срезания корзины и стала отчаянно резать сеть на куски. Наконец, еле дыша, Сёкан поднялась на поверхность. «Неужто спаслась? Если бы Томоцуги подплыла ко мне поближе и улыбнулась, пришел бы мне конец. Меня спас нож для срезания корзины и покровительство божеств». Сёкан вернулась в деревню, а другие ныряльщицы шли не выходить в море в этот день и устроили большой праздник.

Рыбаки из поселка Яидзу однажды встретили морскую ведьму. Как-то раз одна лодка борозила якорь неподалеку от острова Ниидзима. Заинтересованный ловом, рыбаки хотели было поднять якорь, однако, сколько ни тянули, вытянуть якоря не смогли. Вот незадача! Тянули они по очереди и все вместе, но никак не могли сдвинуть якорь.

И тут один рыбак предложил нырнуть и посмотреть, за что зацепился якорь. Какое же было его удивление, когда он увидел, что под водой, на их якорь сидит старуха. Подплыл рыбак поближе, а старуха взмахнула черной седых волос, обернулась и прошептала:

— Не говори людям, что встретился со мной. А если проболтаешься, не видать тебе больше рыбы.

И с этими словами она исчезла.

Наконец, рыбаки смогли снять якоря, и с этого дня удача не оставляла их. Рыбак, повстречавшийся с морской ведьмой, всегда возвращался на берег с большим уловом.

Время шло, а ему нестерпимо хотелось рассказать про свою встречу на дне моря.

Позабыв наказ ведьмы, он рассказал о ней. И с тех пор ему не удалось поймать ни одной рыбешки.

животные-оборотни

рассказы Об Огромной Зме

девушка-молчунья и змея

(перфектура Иватэ)

В глухой горной провинции митино жил когда-то известный охотник. И была у него дочка по имени Око — убогая ткачиха. Око слыла молчуньей, ни слова, ни улыбки из нее не вытянешь.

Как-то раз Око шла подле окна и ткала, но вдруг отчего-то отняла руки от ткацкого челнока и, что-то проборомтав, приснула от сна.

Охотник удивился и окликнул дочь, но она, словно бы и не услышав его, вновь что-то заборомтала и расхворталась.

Что же это с дочкой?

Спрашивал охотник, чтобы понаблюдать, что будет, и видит, что на окне свернулась черная маленькая змейка. Каждый раз, когда змейка шевелила кончиком хвоста, Око заливалась слезами и бессвязно боромтала.

Так значит, это проделки змеи!

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlangu.ru>

Охотник выхватил змею и выстрелил в змею. В то же самое мгновение превратилась она в огромную змею длиной больше одного дзё и поползла к Око.

— Ах ты, злодейское отродье, подбираешь сына к моей дочери! — закричал в гневе охотник и, схватив большой топор, принялся рубить змею на куски, а расправившись с ней, бросил в речку неподалеку от дома.

На лицо Око упали лучи осеннего солнца. Она вздрогнула и очнулась, словно ото сна. Следующей весной, когда начал таять снег, в речке рядом с домом охотника появилась стая мелкой рыбешки. Сколько бы Око ни выбирала ее сетями, меньше рыбы в речке не становилось.

— Отец, мы ее поджарим или сварим? — спросила Око у отца.

Начал отец читать заклинание, которое испокон веков передавалось по наследству от отцов к сыновьям, да перемешивать воду в речке длинными палочками из мисканта. И вот тут-то маленькие рыбешки превратились в змею, которая и кишмиша кишела.

Охотник вспомнил, что случилось минувшей осенью, и ужаснулся.

Он стал вычерпывать змею ушатом и относить на поле неподалеку. Охотник сбил сына со счета, вычерпывая змею, пока не поймал всех до последней.

С наступлением лета поросло то поле дикой травой. Трава была густая, высокая, сочная, она покачивалась на ветру, поблескивая на солнце, словно змеиная кожа или рыба чешуя. И тогда было то же зловещее или птице, которые пощипывали этой ядовитой травой, убивавшей на месте.

Змея У Позорного Столба

(префектура Акита)

У подножия горы Тёкай жил шлач по имени кандзо. Он работал не покладая рук на своем маленьком поле, да еще рубил деревья в окрестных горах.

Неподалеку от его дома рос густой лес — лежбище огромной змеи.

Какой бы смельчак и шлач ни отправлялся туда, вернуться не удавалось никому.

Местные крестьяне не пытались даже приближаться к этому лесу. Ветви густо разросшихся дубов и буков плотно переплелись друг с другом, и даже самым ясным днем было там темно и мрачно.

В эту чащу и отправился кандзо. «Всё говорят, что там водит змея, но ведь никто никогда ее не видел. Должен же кто-то разузнать, что к чему».

Кандзо знает рубит направо-налево нижние ветви деревьев, прокладывает себе дорогу.

Заблудившись глубоко в чащу, видит, поблескивает черное озеро. И вдаль раздался громкий хрип. От него даже крепкие деревья задрожали, как былинки на ветру. «Не иначе огромная змея хрипит. Ну и дела!»

Выхватил кандзо свой большой топор и давай рубить деревья перед собой. В тот же миг хрип затих. Запахло свежей кровью. Обернулся кандзо, а там — огромная змея, длиной больше дзё, тело толстое, словно жернов, распахнула свою красную пасть, вот-вот нападет на смельчача.

Кандзо нацелился ей в голову и ударил топором. А потом поднял огромный дуб, который только что рубил, и вонзил ей в самое брюхо. Огромная змея не могла и пошевелиться. Тогда кандзо наскочил на нее крепкую веревку и поволок прочь из чащи. Вытащил он ее на свет, ударил крепко о твердую землю, и тут огромная змея испустила дух.

Кандзо потащил тело змеи по дороге, такая ноша была бы не под силу простому человеку.

Через два дня он вышел на оживленную дорогу и подвесил змею на высокую крестовину, словно преступника привязал к позорному столбу. И в следующий, кто шел по дороге, останавливался посмотреть на огромную змею, гадая, кто же мог победить такое чудовище.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробнее на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Клестьяне радовались от всей души. Избавившись от змеи, они смогли ходить в чащу и рубить там дубы и буки. И жизнь у них стала богатая и безмятежная. А вот семью кандзо с тех пор стал преследовать злой рок. Его родственники один за другим заболевали неизлечимой болезнью и, сгорая от жара, мучительно умирали.

Как-то ночью кандзо во сне явилась змея и сказала:

— Ты меня убил, победив в бою, кандзо, и за это я не держу на тебя зла. Но я никогда не прощу тебе, что ты выставил меня у позорного столба на дороге. И да будут прокляты твои потомки до седьмого колена...

На утро кандзо совершил моленья об убитой им змее, и в шаша девчонка молилась вместе с ним.

И пока был жив кандзо, он не переставал возносить молитвы. Сорок семь раз поднимал ша он на гор Тёкай, чтобы утихомирить дух змеи.

Змея Окику И Навонение

После того, как он расправился с огромной змеей с болота Итиро, он стал знаменит в своих краях. Дзюбэй радовался собственной славе, но вот однажды подстрелил бешенную обезьяну. Когда он вскинул ружье и прицелился, она, обливаясь слезами, сложила руки, умоляя пощадить ее, но было уже поздно.

А в то время жена Дзюбэя тоже была на сносях.

Жена сильно скоршалась об убитой мушкетером обезьяне, между тем подошло время ей рожать. Родила она ребенка с лапами медведя и мордой обезьяны. Жена измучилась, не зная, чем заслужила такое. Дзюбэй молил бога, чтобы отвести от своей семьи наказание. Но следующие три ребенка походили, как две капли воды, на первого.

И, наконец, на четвертый раз у них родилась девочка, прекрасная, как яшма. «Боги смилостивились над нами», — решили супруги, радуясь от всего сердца. Назвали они ее Окику, что означает христианство, и стали молить и лепечать.

Девочка подросла и превратилась в настоящую красавицу. Как ливень, посыпались на нее предложения руки и сердца. Одна Окику и слышать не хотела о замужестве и отказала всем своим поклонникам. Затворилась в доме, и на улицу — ни ногой. Исполнил ша ей тогда двадцать один год.

И вот как-то раз, осенним вечером, когда солнце начало клониться к закату, Дзюбэй вернул ша домой с гор и увидел, как Окику сидит на пороге дома, смотрит в небо и поет тихонько:

Унесет меня далеко дождь, Унесет меня далеко ветер.

От неожиданности Дзюбэй замер на месте. — Милая, что только что напевала? — спросил он дочку.

Окику серьезно посмотрела на него и сказала:

— Отец, дайте мне слово, что впредь ни за что не зайдете в мою комнату, пожалуйста, пообещайте... — и с этими словами ушла к себе.

А у Дзюбэя с этого момента сердце было не на месте. В ушах так и звучали слова странной песенки. Телого на-растала с каждой секундой, и, немотри на запрет дочери, он заглянул в щелку между перегородками ее комнаты. И что же он увидел! Огромная змея с шестнадцатью глазами свернулась в кольцо посреди комнаты дочери. Змея заговорила:

— Давным-давно вы убили змею на болоте Итиро. Этой змеей была я. Затаив злобу, я решила обратиться к человеку и родилась на свет из чрева вашей жены, став вам дочерью. Ваша родительская любовь ко мне уничтожила былую ненависть, но раз вы увидели мой истинный облик, я не могу более оставаться здесь, — сказала она, тяжело вздохнув. А затем протянула Дзюбэю драгоценный камень и добавила:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— Если что-то случитしや, вытащите этот かめнь и ころ-изнеシて もе иみや. Я тотчас же くれдстану ぺれд ваみ в об-лиけ вашей дочеり. Если же случитしや вам голодать, стоит лишь лизнуть его, и волшебный かめнь спасет от голода.

Затем зめя-Оきく призывала дождь и ветер и скрылась из виду.

Гигантская змея Окику поселилась в глубокой ложбине на Восточной горе, однако горные божества изгнали ее оттуда. Она ぺれдвигалась на юг, но везде ее ぺれследовали небесные духи и духи горы, и тогда ей пришлось улететь на север. Но ни на севере, ни на западе, ни на востоке она не была желанной гостьей. Наконец, она решила поселиться в くれけきたかみ, но на нее напал дух молнии и разбил ее на множество мелких частей. Тогда-то на くれけきたかми и случилось ужасное наводнение, и многие жители окрестных селений утонули.

Говорят, что родители Окику жили очень долго, а если случалось быть голоду, их спасал драгоценный камень, подаренный дочерью.

めсть Обезьяны

(остров Кюсю)

Случилось это в незапамятные времена. Неподалеку от одной деревни было небольшое болото. С некоего времени, на закате в один и тот же час, с болота стали доносить странные звуки, напоминавшие жужжание приляки: «Дзин, дзин, дзин...»

Эти звуки, проносившиеся над заснувшей деревней, вызывали ужас у местных жителей. По деревне стали расползаться слухи об оборотнях.

И вот как-то раз с наступлением сумерек один известный охотник отправился на болото, чтобы разузнать истинную причину таинственных звуков. Добравшись до болота, он увидел, что над противоположным берегом креститшя белое велено. Только охотник стал приближаться, как в темноте загорелись два красных глаза, которые смотрели приям на него. Велено крестила огромная черная тень. Охотник вскинул ружье и выстрелил.

«Дзин, дзин, дзин...»

Велено продолжало креститьшя. Черная тень залилась зловещим смирением. В непроглядной тьме зазвеззлась красная пасть, огромная и круглая, как полная луна.

«Бах, бах...», — охотник выстрелил делять раз подряд. Однако оборотень продолжал смеятьсяшя. В этот момент в одной из окрестных деревень раздалшя петушинный крик, и смех тотчас же прекратилшя.

Охотник совершенно растерялся и решил пойти за советом к известной охотнице Ямао. Рассказал он ей, в чем дело. Ответ Ямао был таков:

— У тебя ничего не вышло оттого, что ты целилшя в черную тень. Следующий раз прицельшя в крестящеешя велено. Тогда наверняка справишьшя с оборотнем.

Охотник поблагодарил за совет и снова отправился на болото.

«Дзин, дзин, дзин...», — странные звуки разносились по округе, как и прежде.

На сей раз охотник прицелился в белое велено и метко выстрелил.

Раздалшя пронзительный вопль, охотнику показалось, что небо над головой расколосось надвое. Земля затряслась, будто великан зашагал по ней, но звуки постепенно стали удаляться, пока не пропали за дальним горам. Охотник бросилшя в погоню и увидел, что вся земля по берегу болота пропитана кровью. Следуя по кровавым следам, блестящим в свете луны, охотник забрел в глубине горы.

Следы привели его к скале и оборвались приям ぺれд входом в пещеру. Охотник прислушалшя, и до него донесшя чей-то приглушенный голос из глубины пещеры.

— Вот и смерть моя пришла. Пообещай за меня отомстить.

А вслед за тем послышалшя протяжный плач. И вот все затихло. Заклубилшя густой туман и обволокло все вокруг.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

На следующее утро у охотника родился мальчик. «Станет он охотником и мне опорой», — от всего сердца обрадовался охотник. Мальчик был здоровый и крепкий, но крикливый, просто беда. Кричит с утра до вечера, не дает матери и на часок заснуть. Жена охотника держит его на руках, укачивает, а он никак не унимается. Во всем у матери шло не стало. — Что же ты так кричишь, словно гром, — сказала она и только взяла на руки малыша, как тот перестал плакать, заснул и стал мирно посапывать. Жене охотника девочка пришла по душе.

— Не может ли быть эта девочка оборотнем, который пришел отомстить мне за смерть чудища с вельтеном?

Он внимательно следил за девочкой, но ничего подозрительного не замечал. И с ребенком она нянчилась исправно, и жене по хозяйству помогала ловко да умело.

Жена готовила угощение для соседских ребятишек. Поставила столы, поставила чашки для супа и вдерг смотрит, а рыба на столы с угощением для священника бесследно исчезла. Рыба была крупной, специально приготовленной для такого важного гостя.

— Ведь только что здесь была. Куда же она подевалась? — с недоумением спросила жена.

— Наверняка кошка утащила, — ответил охотник.

Ничего не поделаешь, пришлось приготовить другую рыбу, но когда стали собираться гости, и она пропала. Не спроста все это... Пошел охотник на кухню, а там вся рыба исчезла. Чем дальше, тем подозрительнее. «Нужно держать ухо востро», — решил охотник.

Когда закончилось празднование дня рождения, родственники и соседи разошлись по домам.

А охотник тем временем взял ружье и спустился на крышу.

Вот, наконец, ушли и девочки, помогавшие на кухне. Жена с ребенком отправилась вместе с соседками на горный источник, и дома осталась одна девочка-нянька. Не зная, что за ней следят, она глубоко вздохнула и сказала:

— Привязалась я больно к малышу и его маме, не могу теперь отомстить за убитого охотником мужа. Что же мне делать?

Услышав это, охотник, не медля ни мгновенья, выстрелил в нее.

Девочка, истекая кровью, упала на землю. На выстрел прибежали соседи и жена с ребенком. Увидев мертвую девочку, все побледнели от ужаса.

— Не приближайтесь к ней. Это оборотень, он вот-вот начнет превращаться, — кричал охотник, спускаясь с крыши. А у самого на душе неспокойно. Девочка как была в человеческом облике, так и осталась. Наблюдая за ней, охотник провел всю ночь, глаз не сомкнув.

Наступило утро, за ним полдень, а она так и не превращалась.

— Неужели я и впрямую человека убил? Неужели грех смертоубийства на душу взял? — охотник был сам не свой от раскаяния. В день рождения сына убить человека, что может быть хуже. Ни спать, ни есть охотник не мог.

Наступил вечер, жена не выдержала и рыдалась. Вновь сбежалась родня, смотрият друг на друга сурово, слова не промолвят.

И вот глубокой ночью палестное лицо девочки стало покрываться морщинами и искажаться, пока не превратилось в страшную морду обезьяны. Платье полопалось по швам, а под ним оказалось тело огромной обезьяны.

Чтобы отомстить за смерть мужа, она превратилась в девочку, а лишившись жизни, последовала за ним.

Чтобы отомстить за смерть мужа, она превратилась в девочку, а лишившись жизни, последовала за ним.

モナク-Отшельник И Барзчонок

(район Тохоку)

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробнее на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

В давние времена жил монах-отшельник. Однажды теплым весенним полуднем блел он по горной дороге и увидел, что под сосной, меж ее корней, свернувшись клубком, спит барсучонок.

Подошел монах поближе, смотрит, сладко спит барсучонок, только живот вверх-вниз ходит. И тут напало на монаха желание наоркажить. Взял он в руки раковину, что висела у него на поясе, подкрался поближе и загудел, что было сил, барсучонок прыгает в устье. Барсучонок испугался, вскричал и пустился бежать, но надежде чем скрыться в чаще, обернулся и, сморщив мордочку, пристально взглянул на монаха.

— Вот у меня, — воскликнул монах и, схватившись за живот, рыдал. И до того ему стало смешно, что даже слезы по щекам покатились.

Когда монах, наконец, успокоился, он продолжил свой путь к вершине горы. И вдруг ни с того ни с сего солнце стало клониться к закату. Только что был полдень, а уже сумерки сгущаются. «Что за чудо?» — поразился монах, смотря по сторонам, а все во мраке погасает, и уже такая тьма вокруг, что и кончики носов не видать. Раз ночь уже, нужно искать место для ночлега. А где же его найти в такой глуши?

Смотрит монах по сторонам и видит, вдали слабо мерцает огонек. Должно быть, в доме. Попрошу-ка я приютить меня на ночь.

Вокруг ни зги не видно, только этот огонек светит. Монах стал на ощупь пробираться и впереди, то рожок за ветку зацепит, то ногой о камень споткнется, но все равно идет к мерцающему огоньку. И тут стали до него доношаться странные звуки: то плач, то голос, рыдающий струей, то звон колокола. Не иначе, как похоронная процессия движется мне навстречу, решил монах.

Монах стал пятиться назад, а процессия вот-вот здесь будет. Делать нечего, решил он забраться на дерево и переждать.

А между тем похоронная процессия приблизилась к этому самому дереву и возле него остановилась. Монах увидел, как под деревом стали копаться, в кусты положили гроб. До его ушей вновь донеслись голоса, рыдающие струи, и процессия удалилась. Плохое дело, под моим деревом теперь лежит покойник, подумал монах.

Бежать нужно отсюда и побыстрее, решил он и стал было спускаться вниз. Но вдруг комья земли полетели из могилы, крышка гроба распахнулась, и покойник в белых одеждах вылез наружу. Выбравшись из ямы, он схватил за ствол дерева и стал карабкаться вверх.

Монах, ни жив ни мертв от страха, цепляется за ветку и лезет все выше и выше. Тут покойник страшным голосом говорит:

— погоди, монах, вот я до тебя сейчас доберусь, — и ловко карабкается вслед.

Монах поднимается все выше и выше, но тут холодная и гладкая, словно восковая, рука покойника дотронулась до его ноги. Монах завизжал от ужаса, схватил за то-ненькую веточку, она хрустнула у него в руке, и монах по-летел вниз.

— Ой, больно, больно, больно.

Монах кричал изо всех сил, а когда, наконец, скинул открыть глаза, увидел, что все вокруг залито солнечным светом и вновь полдень.

Потирая ушибы, подгибая, икая и прихрамывая, монах затерся по дороге прочь от этого места.

Пес С Кладбища

(район канто)

Случилась эта история в стародавние времена. Один охотник вместе со своим льным и быстрым песом охотился ночью в горах. Весь день в погоне за зверем и птицей охотник перебирался через один перевал за другим и, в конце концов, охотился в глухом месте,

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

далеко от человеческого жилища. В темноте, не зная дороги, он кое-как спустился с горного пещера и неподалеку увидел огонек. «Вот повезло. Попрошу-ка я приютить меня на ночь».

Подождал он поближе и видит: стоит огромный дом, большая площадка для горной глумани. Остановился охотник подле ворот и крикнул хозяев. В ответ услышал лай собаки. А вслед за тем на пороге показалась старуха с белой, как снег, головой. — Не сердитесь на моего пса. Попрошу вас, проходите в дом, поглотитесь у огня. Старуха внимательно оглядела охотничьего пса. Пес поджал хвост и заскочил. Усевшись возле огня, старуха как-то вложила вела с охотником беседа о том о сем, а потом вдруг и говорит:

— Смотришь ты на моего пса, хороша да силен, ничего не скажешь. Мой пес тоже дюже силен. Во многих боях участвовал он прежде и ни разу не проиграл. А не устроить ли нам собачий бой, посмотрим, какой пес сильнее.

— Что ж, почему бы и не померить-ка славы, — согласился охотник. Его пес был известным задирой и гордостью охотника. Случалось ему драться и с волками и с диими собаками, и всегда он загрызал своих противников насмерть.

Старуха свистнула, и тут же, виляя хвостом, к ней примчался пес, что лаял на охотника, когда тот приблизился к домику старухи. Пес был огромный и пятнистый, ни дать ни взять молодой бычок.

Старуха и охотник принялись натравливать своих псов друг на друга, и они сошлись в жесточайшей драке.

Старухины глаза заблестели, словно у дикого зверя, белые волосы вздыбились. Дража всем телом, она то и дело выкрикивала:

— Давай, давай. Загрызи его, сожри его, — не успел охотник понять, что к чему, как старухин пес загрыз его пса. Стало светать, и охотник вновь побегал в горы.

— Я отомщу за своего любимого пса, — вновь и вновь повторял он, словно в бреду. И вдруг он увидел, что впереди него идет какой-то человек. Идет так быстро, что и бегаем за ним едва ли успеешь. Стало охотнику любопытно, кто это такой, и он последовал за ним, пока не оказался на кладбище. Человек неожиданно сбросил с себя кимоно, затрясся и привалился в огромного пса. Опустившись на четыре лапы, он принялся рвать землю и, вырыв из свежей могилы покойника, стал жадно его пожирать. Охотник вскинул ружье и прицелился, как видит, пес, распривившись с покойником, опять затрясся и принял привычный человеческий облик. А затем напавил прыжком к охотнику.

— Опустить ружье, — сказал человек жестким голо-сом. — Ты видел мой подлинный облик, и оставлять в живых тебя бы не стоило, однако у тебя ружье, и лишь это спасает твою жизнь. Что тебе от меня надо, говори.

Охотник бросился на землю и стал умолять пса-оборотня:

— Попрошу тебя, отомсти за моего пса, — и рассказал, что случилось минувшей ночью.

Оборотень, прикрыв глаза, помолчал, а потом сказал:

— Ну, будь по-твоему, — и зашагал впереди охотника. У дома старухи он вновь задрыгал всем телом и привалился в пса. Вместе со своим новым псом охотник подошел к воротам дома,

— Бабушка, а не устроить ли нам еще один собачий бой. Посмотрим, кто победит на этот раз.

— Давай попробуем, но победит все равно мой пес.

И вот вновь начался собачий бой. Волосы старухи расплелись, глаза загорелись огнем, она, как и прежде, кричала:

бах».

И в то же мгновение и дом, и старуха, и пес с кладбища растворились в воздухе, и охотник увидел вокруг себя только горы.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Девушка-Фазан

(район Тохоку)

В стародавние времена в одном селении жили муж с женой.

Дожили они до преклонных годов, а детей так и не нажили. Вот бы нам ребеночка, — мечтали они, и каждой ночью, в час зайца молили на поклон к святилищу.

«Пошли нам на воспитание, милостивое божество, ребеночка, мать змеенка, мать чертенка», — молились они от всего сердца.

И вот однажды душной летней ночью при виде леша же-не сон. Снится ей, что на грядке у нее выросла веточка с-тения кося и покрылась белыми бутонами. Цветы кося маленькие и нежные. Ранним летом цветет оно в тенистых местах, а его фиолетовые корни напоминают редьку — дайкон. В урожай и голод многие крестьяне заготавливают корни кося и едят вместо редьки, и не подозревая, что это смертельный яд. Увидеть во сне цветы кося — это дурное предзнаменование, а если вырастут они на обочине дороги или под крышей дома, значит, быть беде.

Прошло время, и жена обнаружила, что она понесла.

Настал дешахтый месяц, и родилась у нее не змеенок, не чертенок, а девочка, прекрасная, словно цветочек.

Припомнив давнишний сон, жена назвала дочку, как цветок — косян.

Когда косян выросла, слава о ее красоте пошла по всему селению.

— Такого красавицы, как косян, нигде не найти. Каким же должен быть парень, за которого пойдет такая красавица, — судачили соседки.

Когда у косян белая, словно светит леша изнутри, губы алые, как плод граната. А когда побежит, волосы на ветру развеваются, будто птица в воздухе летит.

Исполнилось косян семнадцать лет, и сватали ей красного соседа парня, под стать невесте. Стали они мужем и женой. Жили они поживали, но с некоторых пор молодой муж начал замечать странные вещи. Как только наступает полночь, косян выскальзывает из постели и убеждает из дома. А минут два часа, возвращается домой, руки и ноги холодные, словно лед.

Сперва молодой муж не придавал этому значения, но, поняв, что так происходит из ночи в ночь, не на шутку встревожился, а нет ли у жены возлюбленного. И вот как-то раз ночью он приоткрыл леша, что заснул, а сам потихоньку наблюдал, что будет делать жена.

Косян, не подозревая, что муж не спит, осторожно сдвинула futaba и выскользнула на улицу. Выйдя за ворота, косян приоткрыла побегала в сторону старого храма на окраине селенья. То ли бежит, то ли летит, словно птица.

И вот, пробежав по тропинке среди буйной густой травы, косян прошла через главные ворота храма. Тропинка вилась под сенью старых кипарисов, где темно и в самый светлый полдень, потом резко свернула и привела к кладбищу.

Косян мчалась среди замшелых надгробных камней и полуразрушенных пагод, размахивая полами белого платья, словно крыльями. Потрясенный муж следовал за косян по пятам, боясь потерять из виду.

Косян принеслась мимо старых надгробий и остановилась возле недавно запанной могилы. Словно ураган, косян стремительно взлетела и кинулась вниз, разбрасывая комья земли. Выкопав гроб, она вытащила покойника и принялась его пожирать.

Муж остолбенел, не в силах произнести ни звука. Не помня себя, он вернулся домой и упал в постель, трясясь от страха.

Ночь близилась к двум часам, когда косян вернулась домой, как и в прежние ночи, ноги и руки ее были холодные, словно лед. Она подкралась к мужу и прислушалась к его дыханию.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

むж старлしや мирно поさпивать, чтобы не вызвать подозрений, и тогда она, как ни в чем не бывало, спокойно заснула.

むж той ночью не сомкнул глаз. Он представлял себе, что косан вот-вот обратитшя в Яшя. Стршно ем было, хоть кричи. «косан — не человек. Оборотень. Не могу жить с ней больше ни дня. Вот возьмет и съест меня».

— Что случилось? косан тебе чем-то не угодила? — стали они спрашивать зятя. А он стоит, голову опустил, молчит, не зная с чего начать.

— Ну что же ты? Если есть разговор, что замолчал? — спрашивают родители по очереди. А он лишь одно твердит: «Забери́те от меня жену». В конце концов, родители реши-ли, что у их зятя появилась дрягая женщина, стали они р-гать его и плакать. И тогда он решил рссказать, что случилось прошлой ночью.

— Что ты такое говоришь! как может быть твоя жена косан оборотнем! может, дурной сон тебе привиделшя? — рссердились родители.

— Это был вовсе не сон. Я вам чистую правду говорю. Чем во мне сомневатьсяшя, лучше проследите ночью за косан и увидите все свои глаза, — сказал муж. мать косан ргласлась. На том и поехали. как только косан выйдет из дома, зять прибежит и подупрдит ее мать.

Наступила ночь, молодые легли спать. Прошло не-солько часо, косан, удостоверившись, что муж крепко спит, встала с постели и, тиф-тиф ступая, вышла из дома. Тут муж быстро всочил с постели и сломья голову побежал к матери косан.

— матушка, матушка. косан только что вышла из дома, — закричал он.

— Идем быстрее, — ответила мать и сразу же выбежала из дома, так как спать не ложилась, ожидая прихода зятя.

Была крошечная тум, небо заволкло темными тумами. И лишь звук удаляющихсяшя шагов косан указывал дорогу.

как и предыдущей ночью, косан пробежала по доро-ге, а затем свернула на тропинку, ведущую к кладбищу возле храма.

косан примчалась к свежей могиле, а мать и муж сприя-тались неподалеку. косан принялась рзрывать землю и вытащила из могилы покойника. А затем с чавканьем при-нялась поедать его.

В этот момент из-за туч выглянула луна и осветила лицо косан.

В белом свете луны косан была ужасна. С жуткой усмешкой на белом лице она жадно поедала труп. Не ост-валось никаких сомнений, что косан превратилась в страшного демона.

И тогда мать косан, не в силах скрывать своих чувств, крикнула дочери.

— косан! что ты делаешь?

косан, вздрогнув от неожиданности, обернулась и увидела перед собой мать.

холодная, как лед, ухмылка тотчас исчезла с ее лица. А увидев рядом с матерью еще и мужа, косан сказала:

— Вы знаете теперь мой истинный, постыдный облик, поэтому отныне мы не можем быть одной семьей.

В тот же момент из тела косан полилшя поток синих огней. В голубоватом свете луны косан превратилась в фазана и, взмахнув большими крыльями, полетела прочь к дальним горам.

こト もきち

(префектура Акита)

В префектуре Акита, на горе тецуяма жил рдокоп по имени мокичи. Был он лентяем и пьяницей, поэтому же-нитьшя ем не удалось. Жил мокичи вдвоем с котом, кот-рого подобрал на улице лет десять назад.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

как-то раз к мочи пришел мальчик из питейного заведения, куда мочи час-час навещивал, и пот-бывал заплачивать долг. Смотрит мочи, а сума в несоль-кораз больше той, на какую он покупал sake, мочи сам не свой от бешенства примчался к хэяину питейной лавки и закричал:

— Да, я выпиваю иногда, но не на такие же деньги! Ах, ты, мошенник, обмануть меня вздумал! На это хэяин отвечает:

— Успокойся, мочи, Заходи в дом, поговорим, — провел мочи во внутренние комнаты и рассказал следующее. — Последнее влемея в мое заведение каждый вечер приходит мальчик, который покупает для тебя бутылку sake в один шю и говорит, что ты потом заплачешь. Если ты мне не веришь, останься и подожди здесь, скоро это мальчуган придет.

— разве ты не знаешь, что у меня нет детей! — зло сказал мочи, а у самого от неприятных ощущений зачесало под ложечкой.

Через некоторое время дверь распахнулась, словно от порыва ветра, и услышался тонкий детский голос:

— Дай же шю sake. Деньги заплатит мочи...

мочи выглянул из комнаты, и дышание у него перехватило. Видит: мальчуган, одетый в большую красную куртку хэппи, явно с чужого плеча, получил из рук про-давца бутылку sake и скрылся в лучах праздничного солнца.

Порыв ветра захлопнул дверь.

Когда мочи, наконец, пришел в себя, он молча про-чал деньги и высочил на улицу.

Почти вприпрыжку он добежал до дома и обнаружил, что его хэппи висит на плечке мочи, там, где он сам его оставил. мочи острожно дотронулся до красного хэппи. Край рукава был влажным. В доме не было слышно ни шороха, даже кот-да-то запрыгался. К тому же бутылка под один шю sake, которая стояла на кухне, исчезла.

— Не может быть, неужели это был мой кот...

Ему приходилось прежде слышать истории о котях, которые, прожив котами десять лет, превращались в оборотней, но неужели и его кот тоже может оборачиваться человеком?

— А ведь еще говорят, что коты похищают на своих хозяев. Вот и мой кот, прожив со мной десять лет, пристрелился к sake. И теперь это волифга где-то попивает sake за мой счет!

мочи лег спать, не выпив ни глотка. Он долго ждал возвращения кота, но так и заснул, не дождавшись.

На следующий день мочи притворился пьяненьким и, как только стало садиться солнце, упал замертво на постель и громко захрипел. Кот лежал в углу комнаты, свернувшись в клубок. мочи влемея от влемея открывал один глаз и через узкую щелочку поглядывал на кота. И тут кот неожиданно высочил на задние лапы, подошел к столбу, на котором висела куртка-хэппи, и передними лапами снял ее с крючка.

С криком: «Вот теперь я тебе задам, волифга», — мочи швырнул в кота кривельной тарелкой.

Тарелка попала коф по морде, и от неожиданности он отлетел в угол комнаты. А вслед за тем бросился наутек, буд-то его унесло ветром.

— Подожди, — закричал мочи и побежал вслед за котом по ночной дорожке. Кот неслышно, как угольный, аж искры из-под лап вылетают, словно огненный шар летит. И мочи не сдает, бежит, что есть мочи. Вдоль огненный шар исчез, и мочи окржила со всех сторон непроглядная тьма.

— Ну и ну. Дорожки совсем не видать. Ни вперед, ни назад. Попал я в переделку, — забурчал мочи, озабоченно глядя в темноту. Но неожиданно вокруг загорелись

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

огоньки — шние, красные — мочи увидел, что все поле перед ним в огнях, которые медленно передвигаются, словно танцуют.

— Не может быть. Поле оборотней...

От ужаса у мочи волосы на голове зашевелились. Поговаривали, что тот, кто встретится на этом поле с оборотней, не вернет домой живым. Мочи затрясся мелкой дрожью, а черные тени перед ним распевали странные песни, вставали и приседали, подпрыгивали и хлопывали в ладоши.

С белым котом из дома катаока спляшем, С черным котом из дома кашаги споем, А с котом из дома мочи рэопьем бутылку sake.

Мочи пригляделся повнимательнее и увидел, что черные тени — это коты разных мастей, тлещевые, черные, белые, пятнистые, и все они танцуют на задних лапах. А когда появился кот мочи, коты наперебой закричали:

И тут один кот спросил кота мочи:

— Послушай, а не сыграешь ли нам на флейте?

— Нет, сегодня ничего не получится, — сказал кот мочи и широкоразинул пасть.

Передние зубы сломаны, кровь сочится.

И тут самая старая кошка громко и пронзительно мяукнула и, обернувшись к своим сорочкам, повела такую беседу.

— Завтра утром мочи умрет. Кот мочи перед завтраком должен перепрыгнуть через стол с едой. Когда мочи съест эту еду, он повалится за смертью.

На следующее утро мочи проснулся ни свет ни заря. Собачья минувшей ночи, оборотни, все казалось дурным сном. Мочи даже не мог вспомнить, как до дома добрался.

Однако только ушел мочи за стол, чтобы позавтракать, как его кот подоскачил к столу и перепрыгнул через него.

— Ах, вот как, — кричал мочи, — мы с тобой, приятель, делаем лет под одной крышей прожили, а ты задумал дурное про меня! Теперь-то я понял, что ты оборотень. И мочи отсталвил завтрак. Кот зыркнул на мочи и, опустив голову, медленно пошел к задней двери. С тех пор мочи его больше не видел.

Котачий Перевал

(префектура Оита)

Как-то раз один путник блел по равнине в Асо, что на остове кюшю. Идти было трудно, дорога становилась все более неровной и под конец превратилась в сплошные подъемы и спуски по скалам. «Так, так. Похоже, я заблудился. Ну и попал я в предел», — подумал путник и, чажело переводя дыхание, оглянулся по сторонам. Солнце уже начинало клониться к закату. Дул ветер, шелестел бурьян.

И вдруг откуда-то казалось чуть слышное кошачье мяуканье. Прошло несколько минут, и вновь послышалось «мяу».

«Неужели в этой горной глуши водятся кошки? Так это, верно, и есть котачий перевал. Поговаривают, что на кошачьем перевале живет король диких кошек, и когда кошки острове кюшю стают, они приходят служить ему».

От таких мыслей у путника мороз прошел по коже, и он, задрав голову, посмотрел на мнующий в вышине котачий перевал. Говорят, что одни кошки, пришедшие на перевал, через некое время возвращаются домой, а другие остаются в горах и дичают. С теми, что возвращаются домой, творится что-то неладное: уши раздвоены, пасть скрыта так широко, что ужас охватывает. Чужие и прежде, кошки начинают носиться как угольные, сжав в зубах полотно, а чужие домашние кошечки мрут

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

неза-метно подкрасить ша к открытым пещеро-ро-дкам-ш-ю-дзи — и ч-хо их закрыть. А означает э-то, ч-то ко-шка ста-ла обо-ро-тнем.

«По-ра мне уби-рать ша подоб-р-поздо-ро-ву, пока я не вст-р-е-ч-л-ш-а с ко-ш-ка-ми-обо-ро-т-ня-ми. Вот и сол-нце уже се-ло...»

Путник, в ко-нец обес-ш-ев, оглянул ша по с-то-ро-нам. И вд-р-г с-р-еди горных склонов он за-м-е-ч-л сла-бо м-р-ца-ю-щий огонек. Да та-м дом! Видно, и в та-ких ме-стах лю-ди жи-в-ут. Вот та-к уда-ча.

Путник ста-л п-е-р-е-б-и-р-а-ть ша по не-ро-в-ной, к-р-то-й до-ро-ге че-р-ез п-е-р-е-вал. А та-м — вот чу-до! — п-р-и-я-мо с-р-еди гор уви-дел вели-ко-леп-ный дом.

Вздохнув с об-ле-г-че-ни-ем, путник во-шел и ска-зал:

— Я заблудил ша, не п-р-и-ю-ч-те ли ме-ня на но-чь?

Из внут-р-ен-них по-ко-ев вы-шла же-н-щи-на и со сло-ва-ми: «Не уди-ви-те-ль-но заблудить ша в на-ших ме-стах. Если угод-но, из-воль-те п-р-о-й-ти», — за-бо-т-ли-во от-ве-ла его в сп-аль-ню, а са-ма т-т же уда-ли-лась. П-р-о-шло не-ма-ло в-р-е-м-е-ни, а е-му не п-р-е-д-ло-жи-ли ни ужина, ни ван-ной — фу-ро. Жи-вот под-ве-ло от голо-да, хо-ть пла-чь. «Неуж-то она со-в-се-м по-за-бы-ла п-р-о ме-ня», — по-ду-мал он и вы-шел в ко-ри-дор.

— Из-ви-ни-те, не по-ко-р-ми-те ме-ня чем-ни-будь? — ска-зал он г-р-ом-ко.

— Я как раз го-то-влю ужин. Подо-жди-те немно-ж-ко. мо-жет, пока по-мо-е-те-сь? фу-ро вон та-м, — с э-чи-ми сло-ва-ми же-н-щи-на ука-зала на не-бо-ль-шую ко-мна-ту в ко-н-це ко-ри-до-ра. Путник об-ра-до-вал ша и п-р-и-я-ми-ком т-да на-п-р-авил ша, но т-т вд-р-г навст-р-е-чу е-му вы-шла по-жи-лая же-н-щи-на. Же-н-щи-на п-р-и-ста-ль-но по-с-мо-т-р-е-ла е-му в ли-цо, за-тем огля-де-лась по с-то-ро-нам и, по-дой-дя по-бли-же, ч-хо-нь-ко п-р-о-ше-п-та-ла.

— За-чем вы п-р-и-шли ши-ф-да? Здесь не ме-ст-о лю-д-ям. Бе-ги-те от ши-ф-да. Бы-ст-р-е, бы-ст-р-е. От э-ти-х слов путник слег-ка опе-шил. А она все твер-ди-ла: «Бы-ст-р-е, бы-ст-р-е», — пы-та-ясь вы-то-лк-нуть его на ули-цу.

— Да ведь я п-р-о-голо-дал ша. К-то-му же за окном ко-ша-чий п-е-р-е-вал, неужели вы хо-ч-те ме-ня вы-г-н-а-ть?!

Путник да-же ра-с-се-р-дил ша. то-гда же-н-щи-на г-лу-бо-ко вздохнула и ска-зала:

— Я от-к-ро-ю вам в ши-ф-п-р-ав-ду. Лет пять на-зад вы час-то п-р-о-яв-ля-ли за-бо-ту обо мне. Я — та са-мая пят-ни-ста-я ко-шка, ч-то жи-ла у ва-ших со-се-дей. каж-дый раз, ко-гда, п-е-р-е-б-р-а-в-ш-и-сь че-р-ез ог-ра-ду, я шла до-мой, вы да-вали мне ры-бу, а ино-гда са-жа-ли к се-бе на ко-лени. Мно-го в-р-е-м-е-ни п-р-о-шло с-те-х пор. те-перь я п-р-и-шла к ко-ро-лю ди-ких ко-шек и служу здесь. Я слы-шала, ч-то вы со-би-ра-е-те-сь п-р-и-ня-ть фу-ро и по-е-сть, но как то-ль-ко вы по-ло-жи-те в ро-т ко-шек здешней е-ды или до-т-р-о-не-те-сь до го-ри-я-чей во-ды, ва-ше те-ло с-ра-зу пок-р-е-т ша шер-стью, и вы п-р-е-в-ра-ч-а-е-те-сь в ко-ш-ку. та-к ч-то бе-ги-те от ши-ф-да, пока не поз-дно. Если ме-ня уви-дят, с-ра-зу убь-ют. Но мне вас та-к жаль.

От ее слов у путника под-ко-ш-лись но-ги. Не в ши-лах вы-мо-л-вить ни сло-ва в бла-го-дар-ность, он то-ль-ко скло-нил п-е-р-ед же-н-щи-ной го-ло-ву и ста-рой вы-ле-те-л из до-ма.

Бе-жит он по горной тр-опин-ке, ни жив ни м-р-т-в, и слы-шит ч-и-то го-ло-са за спи-ной.

Об-ер-нул ша и ви-дит, ч-то три мо-ло-дые же-н-щи-ны с че-р-па-ка-ми в ру-ках не-ст-и-ша за ним вс-лед.

Же-н-щи-ны по-ня-ли, ч-то его уже не до-г-н-а-ть, за-б-р-а-лись на вы-со-кой у-те-с-и, выплеснув во-ду из че-р-па-ка с длин-ны-ми ру-ка-ми, по-пали в путника. А то-т, уно-ша но-ги, до-бе-жал до свя-чи-ща, и то-ль-ко то-гда об-на-р-жил, ч-то на ко-н-чи-ке уха и на го-лени у него вы-р-осла шер-сть. как раз та-м, ко-гда по-пали брыз-ги из ко-вшей обо-ро-тней.

К-р-о-б На Го-ри-я-чем Ис-то-ч-ни-ке

(п-р-е-ф-ек-т-ра И-ши-ка-ва)

Об-ра-бот-ка тек-ста по ме-то-ду «Сне-ж-но-го ко-ма» для за-по-ми-на-ния зна-ков японской аз-бук произ-ве-дена с по-мо-щью скрип-та Ильи Ви-но-гра-дова.

По-др-об-но-сти на сай-те Са-мо-учи-тель Японского Язы-ка <http://japlant.ru>

В провинции кага, там, где белет начало река Набэатни, была чихая заводь, в которой, по рассказам крестьян, водилшая оборотень — ёзьяин реки. Даже днем над эчим местом сгушались зловещие сумрки.

Неподалеку от реки располагались две деревни — Набэатни и Ваке. В деревне Ваке земля была бедная, не-плодородная, с тоило хоча бы три дня не пойдя дождю, как поля засыхали, и земля трескалась. И только тогда дождь лил без конца, да такой, что соломенные шляпы плетенью покрывались, удавалось собрать урожай.

Случилась эта история во времена темей. С тояла невиданная до толе засуха, и жители деревни Ваке собрались на совет.

— Ничего нам не остаетша, как идти на поклон к ёзьяину реки и просить помощи, — решили они и, взвалив на плечи бочонки sake, отправились в путь. Просили они деревню Набэатни, спустились вниз по течению, пока не оказались возле заводи, над которой, как и говорили люди, даже днем было сумрачно.

Собрали они сумки и котел, разожгли костер, откопали бочонки и стали лить sake приям в воду, а самые молодые крестьяне схватили в руки мотыги и стали бить по воде.

Тут-то это и случилось. Из заводи показался огромный карб. Подняв выжженный столб воды, он вылез на сушу. Всех охватил страх. От испуга молодые крестьяне побросали свои мотыги и побежали без оглядки. Одна брошенная мотыга попала по клешне карба. Карб попятился, волоча раненую клешню, и скрылся в воде.

— Плохо дело, — закричали старейшины, ни живы ни мертвы от страха.

— Беда, беда. мотыга попала приям в клешню ёзьяина реки. Бежим сюда, — с криком и воплями старейшины припустили прочь от этого места вслед за молодыми крестьянами. Им вдогонку хлынул ливень. Загрозил гром, засверкали молнии, дождь захлестал так, что и глаз не открыть.

Жители Ваке, услышав эти слова, повалились на колени, стали до земли отбивать поклоны и молить ёзьяина реки о прощении.

Просло лето и настала осень. Благодарная частым дождям урожай удался на славу. А об огромном карбе — ёзьяине реки — все постепенно забыли.

Как-то раз один крестьянин из деревни Ваке, взяв корзину проса и бобового супа-мисо, отправился в горы, чтобы испить в горах и чем истощил. Нескольких дней поди и он прибрел к истощенному понезить в горах и чей целебной воде, но вот однажды на противоположной стороне пальни в клубах влажного, горючего воздуха он взглядел чье-то огромное лицо. Ни дать ни взять — самурай. Лицо блестящее и смуглое, словно панцирь, все в царапинах. И тут самурай, замечив крестьянина, окликнул его:

— так значит, из Ваке, — самурай, услышав название родной деревни крестьянина, загадочно ухмыльнулся. — Я эчим лето ногу мотыгой поранил, никак не заживает.

— мотыгой? Ногу... — крестьянин нахмурился. Чуть-то напомнили ему слова самурая, но как ни шло он собраться, на ум ничего не приходило. Пытался он припомнить жителей Набэатни, но самурая среди них точно не было. Пока он ломал себе голову, самурай уже и след простыл. Чудно все это.

На следующий день крестьянин отправился домой. Вдоль смотрит, а вслед за ним шагает вечерний самурай.

— Эй, домой возвращаешься? — спросил крестьянин, а самурай на это вновь загадочно ухмыльнулся. Подошел он к крестьянину, странно волоча ногу. Наверное, и вправду она еще не зажила, — решил крестьянин.

— Ну, что ж, пойдём вместе, — сказал самурай, и зашагали они по дороге. А крестьянин все свою дум думает — и лицо, и фигура, и голос самурая ему знакомы, а где его встречал прежде, никак не вспомнит. Стало у крестьянина на душе неспокойно. Идут они вместе, молчат, и тут крестьянин и говорит:

— А не зайдешь ли ко мне домой? Уже совсем близко.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Сもとりт вокるг, а ниこго りやдом-と и нет. とльこ ちと с さむらем плечом к плечу шагали, и вдるг он исчез. Огля-дываетしや くれстьянин по сとろнам и видит, ちと еむ на-встれчу шагает もлодой угольщик.

— ちと случилось? — спろшил угольщик くれстьянина, сとявшего на доろге и озиравшегоしや по сとろнам.

— Не встлечал ли ты на доろге необычного むжчину, さむрая по виду, — в ответ спろшил くれстьянин.

— Видел, видел, — закричал угольщик. — とльこ ちと встлечл стらнного человека, полёжего на さむрая. Я спろшил его, не в горы ли он напらвляетしや, а он в ответ по-сもтрел на めня так страшно, ちと もроз по こже побежал. А поとм гово里т: «Я в эちх めстах уже тыしやчу лет жи-ву», — и поблел пろчь, волоча ноги, словно кらб.

— Кらб? — くれстьянин присел от страха.

— Ну да. Это был кらб. ほзяин れき. らна его не зажи-ла, вот он и пришел лечитьしや на источник. Страх-と каこい...

И тут くれстьянин отчетливо вспомнил слова, услышанные леとм:

С этого влеме ни жите ли Ваけ вしやきй らз, как отпра-влялись к речной заводи вознесчи もления о дожде, не-племнно подношли ほзяину れки らзличные くшанья, извиняясь за сдеянное в пろшлом.

Бычья Заводь

(префектура мие)

Однажды в чичгата ни, ちと находитしや далеこ в гоらx Исе на белегу れки, заблели два дровосека. реча обрарзовывала там глубокою заводь, в которой, как рассаказывали мест-ные жите ли, водилшя бык-оборо-тень. По-тому заводь и на-зывалась Бычьей.

Напевая такую песню, дровосеки валили деревья, волокли их вниз по горе, а затем рбили дрова. так пろ-шло несолько дней.

как-то вечером дровосеки точили топоры. Вдるг край циновки, вишящей у влэда в шалаш, приподнялшя, и к-то-то заглянул внутрь. Огромными глазищами он зыкнул на дровосеков. Не влэдя в шалаш, незнакомец спрошил:

— Да нет, на сегодня нарбили мы уже пледостачно, а теперь точим, ちтобы оборотня зарбить, если он по-смет к нам снутьшя.

Услышав эчи слова, незнакомец рзко опустил циновку и скрылшя в темноте.

— Странный человек, интелсно, откуда он здесь взял-шя? А вдるг?... Не может быть, неужели это и был бык-

оборо-тень, — дровосеки перглянулись в ужасе. А по-тому, ちтобы успокоить дрг дрга, ршили: «Да нет же, это был просч человек».

— Говорят же, ちто у быка-оборотня и морда бычья, и тело бычье, и в человека он не может преврарчитьшя ни за ちто. разве ちто-тень человеческую оближет, — казал по-жилой дровосек.

— Тень?

— Да, в полдень, в самый рзгар рботы, бык испод-чшк лизнет тень человека. И тогда беда этому несчаст-ному. Охватит его жар, обуглитшя он, как головешка, и умлет.

И, сдрогнувшись от собственного рсказа, пожилой дровосек пододвинулшя поближе к огню. На следующий вечер незнакомец вновь появилшя. Проснувшись в шалаш голо-ву, он снова спрошил:

— Чем вы занимаетесь?

как и накануне, дровосеки ответили:

— Да нет, на сегодня нарбили мы уже пледостачно, а теперь точим, ちтобы оборотня зарбить, если он по-смет к нам снутьшя.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Услышав э́ти слова, незнако́мец вновь молча исчез в темноте.

И на следующий день странн́ый незнако́мец пришёл к деревосе́кам. В тот вечер в шалаше оставался лишь молодой па́рень.

— Чт́о же ты сегодня́ один? — спросил незнако́мец и усе́лся.

Па́рень легкомысленно отве́тил:

— Снова́ то́пор за́тупил, пр́яте́ль пошёл к ку́знецу.

И тут-то незнако́мец преврати́лся в ужасного быка-оборо́тня и проглотил деревосе́ка.

Говори́ят, чт́о и в наше вре́мя в безоблачные но́чи, ко́гда све́тит яркая луна, бык-оборо́тень выбра́ет из заводи́ и со́сто́на́ми и воем бо́рдит по окр́еге.

Пау́ки-Оборо́тни

Исто́рия Первая. му́жчина-Паук (Па́фэцтра́ то́ямэ)

В провинции Э́чфу́ у подно́жья горы та́чяма́ была де́вушка.

Ле́том та́чяма́ ка́жется темн́о-шей, а зимо́й се́ребри́хой от снега, лежа́щего на её вершине.

Жи́тели де́вушки, ви́дя пе́ред со́бой го́ру та́чяма́ изо дня в день, с ра́нного у́тра до поздней но́чи, все́гда хо́тели до́браться до вершины́ и уви́деть её вблизи́.

И вот как-то́ раз большая́ то́ппа ку́стьян, взяв про́до-вольствия́ на три́ дня, отпра́вилась в путь.

Одна́ко с́о́лькó бы они́ ни подни́мались, до вершины́ было́ ещё очень да́леко, и, в ко́нце ко́нцов, они́ заблу́дились.

Вдо́лг отку́да ни возьми́сь, ра́здался оглуши́тельный ре́в.

«Чудо́ное де́ло», — поду́мали ку́стьяне, и тут густые де́ревья зашевели́лись, и отту́да вы́сочили о́громные чёрные чуди́ща, обли́ком не то́ коровы, не то́ люди. У чуди́щ было́ по пять или́ шесть хвостов. Сло́вно чёрный ве́тер, по-мчались они́ за ку́стьяна́ми. В ужа́се ку́стьяне ки́нулись в ра́сыпную.

Один мо́лодой ку́стьянин побежа́л, чт́о было́ мочи́, но споткну́лся о ко́рень де́рева и упал. В э́тот ми́г о́громная воло́сатя́я рука́ до́тронулась до него́. Чу́ть живо́й от стра́ха, он вско́чил на но́ги, ста́л мгла́в помча́лся про́чь и, в ко́нце ко́нцов, смо́г убежа́ть от чуди́ща.

Добежа́в до де́вушки, ку́стьяне обна́ружили, чт́о чуди́ща ку́да-то́ исчезли, ви́дно, отчая́лись догна́ть лю́дей. Бледные, сло́вно по́йники, ку́стьяне от стра́ха и слова́ вы́молвить не мо́гли.

В то́т же час на плече́ мо́лодого ку́стьянина вы́росла чёрная шерсть. Как ра́з в то́м ме́сте, где до него́ до́тронулась рука́ чуди́ща. Чт́о бы он ни де́лал, вы́веси́ эту шерсть та́к про́шло вре́мя и обна́ржилось, чт́о мо́лодая жена́ в ча́яжесчи́. Подошёл день, и она́ родила́ де́тей. Да не одного́, а тро́их. Да и не де́тей во́все, а три́ загадо́чных яйца́. се́мья ку́стьянина то́лько диву́ давалась: «Чт́о за неви́даль». Тут же со́общили се́мье женщины́. Её роди́тели то́час при́ехали.

Со́бралась вшы́ро́дня, и ре́шили они́ ра́збить загадо́чные яйца́. та́к и де́лали, а отту́да вы́сыпались со́тни, ты́сячи ма́леньких паучков.

От уди́вления ни́кто и рта́ не мо́г откры́ть. Де́лать не-че́го, нужно́ как-то́ изба́влять от научат, бо́рзи́лись их би́ть, би́ли, пока́ все́х не пере́били.

ма́ть жены́ спроси́ла у изму́ченной ро́да́ми и пере́жи-вания́ми доче́ри:

— Объясни́ нам, как э́то вы́шло?

мо́лодая женщи́на ра́спла́калась и ска́зала:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlang.ru>

— как-то раз я отправилась в горы собираться хворост и там встретила одного обходительного мужчину. Он спросил, одна ли я, а когда я ответила, что одна, предло-жил мне отдохнуть, а сам сделал вширь мою работу, собрал хворост. И с того дня каждый раз, как я шла в горы, непременно встречала этого мужчину, он мне собирал хворост и

— Напугала ты нас. Уже теперь, сколько бы тебе ни предлагали сделать твою работу, ни в каком случае не соглашайся, — увещевали ее родственники, а она, побледнев, только кивала.

После родов прошло время, и женщина уже стала вставать с постели. Однажды она стала видеть перед глазами множество пауков.

— Посмотри, пауки, — жаловалась она мужу, а он лишь смеялся, не обращая внимания на жалобы.

— Где ты видишь пауков, ее же нигде нет. Не сон ли тебе приснился?

Никому, кроме женщины, эта пауки была не видна.

А она видела перед глазами множество нитей, которые влечены пугающе шевелились. Где бы ни была женщина, дома или на улице, повсюду ее глаза залепляла пауки, не давая ей работать.

Чем дальше, тем больше она слабела и чуть слышным голосом все повторяла:

— Пауки... Пауки...

В конце концов, она не могла уже ходить даже по дому и не могла готовить еду.

Женщина, ставшая добычей паука, слабела также на глазах и, в конце концов, умерла.

История Втора. Женщина-Паук (район Тоху)

как-то раз, давным-давно, по горной дороге шагал торговец.

Шел он шел, а дорога становилась все неприятнее, и он, наконец, понял, что заблудился.

Солнце уже клонилось к закату, и на душе у путника было неспокойно.

— Вот так история. Где же мне переночевать? Недалеко ли отсюда он был без дороги, пока в ложбине между гор не увидел старый храм.

— Вот повезло. Переночую-ка я здесь.

Он вошел в храм. В полу был давно заброшенный очаг, и торговец, набрав поблизости хвороста, разжег огонь.

Пока огонь разгорался, начали сгущаться сумерки. Наконец, темнота, словно тень, залила все вокруг. Ночная тишина вызвала тревогу, и сколько бы торговец ни старался заснуть, это ему никак не удавалось. Он сидел в полутьме, перемещаясь с боку на бок, но все без толку.

И вдруг с потолка этакая странная чуждая звук, а затем послышались шаги, кто-то спускался вниз по лестнице.

У торговца перехватило дыхание, он осторожно открыл перемороженную дверь, и также в лицо ему дунал ветер, пахнувший свежей кровью.

Торговец обернулся и увидел, что в комнату вошла женщина несравненной красоты с таким видом.

Узкие, словно ниоткуда, глаза пристально посмотрели на торговца. Ее губы были красны, как кровь. Женщина приветливо улыбнулась и сказала:

— Не скучно ли вам одному? Позвольте мне сыграть для вас на шамисе.

И, напевая шамисе, она стала перемещать струны. Тут, откуда ни возьмись, вокруг шеи торговца стали обвиваться тонкие нити, зачехляющие шею все чаще и чаще.

А женщина снова улыбнулась и сказала:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— Позвольте мне еще поиграть для вас, — насторожила Шя-мисэн и начала играть. Зазвучали удивительные звуки. И опять вокруг шеи мужчины стали обматывать Шя-ничи, вот-вот задушат.

и рговец вновь пелелзал их коротким ножом.

А женщина снова села возле и рговца, насторожила Шя-мисэн и начала пелелбирать станы. И тогда ничи опять почужулись к его шее и стали обвивать Шя-вокруг нее. Мужчина тогда выхватил короткий меч и ударил женщину.

— Что вы наделали? — закричала она страшным голо-сом, и старглав убежала на другой этаж.

В эту ночь и рговец не мог сомкнуть глаз в ожидании утра. Наконец, в горах заблуждался рассвет. «Что же это была за женщина? Жива она или нет?» С опаской он подглядел Шя на другой этаж, но женщины нигде не было. «Что за чертовщина!»

и рговец обыскал все углы и, наконец, обнаружил нечто, чуждо существующее и похуже на бамбуковую корзину. Приглядел Шя он и увидел, что это огромный раненый паук.

«Значит, этой ночью в обличье женщины с Шя-мисэн-ом меня пытал Шя убить это старое паук?!»

и рговец очень удивил Шя и поспешил забить старую паку на мелкие кусочки. сражения с оборотнями

Старый С < зницы

Один посыльный спешил с письмом некоего знатного вельможи по горной дороге. рано утром на пути у него встал горный пещерник, пять ли подъема и пять ли спуска. Посыльный, и рпясь доставить письмо в срок, решил переодолеть его за день, пока не зашло солнце, и стал шаг за шагом подниматься вверх. когда он дошел до вершины пещерника, увидел, что на краю дороги лежит женщина и чуждо вздыхает. «Не заболела ли она», — подумал посылный и остановил Шя посмотреть, что с ней. Женщина схватила его за ногу и сказала:

— У меня начались схватки, вот-вот ребенок родит. Не могу больше и шагу сделать.

Помогите мне, не оставьте меня одну.

Сотит посыльный, не знает, как ему поступить: и женщину не оставишь, и письмо вельможи нужно срочно доставить. Да как же солнце быстро стало клониться к горам. А на этом пещернике, гусь поросшем дельвьями, и в самый солнечный день темно и сумрачно, и волки бродят в поисках добычи. Остаток Шя в таком месте одной с новорожденным младенцем на руках — означает стать добычей волков. как подумал об этом посыльный, больше уже от женщины не отошел.

— Не тревожь Шя, я останусь с тобой до рассвета, — сказал он.

Однако на пещернике не было даже маленькой избушки. Думал посыльный, думал, как быть, и тут увидел дельво, ветви которого высятся над землей плотно сплелись и обр-зовали подобие шедения, на котором можно было уместить Шя вдвоем. Поднял он женщину на дельво, усадил поудобнее и сам прильнул Шя к ней.

— Ну, тогда волкам точно не добраться. Знаю, что тебе неудобно, но потерпи, — сказал он женщине.

Стало совсем темно, и тут посыльный услышал какой-то шум. Вытащил он меч и внимательно оглядел Шя. В черной, словно лаковая шапка, ночи загорелся какой-то огонек. Огоньки все прибывали, и, наконец, они hervorдом закружились вокруг дельва. со всех сторон послышался волчий вой. Одни волки забирались друг друга на спину, выставляя лестницу, а другие по ней поднимались к верхушке дельва, где сидели посыльный и женщина. Волки лязгали зубами. «Вот так пещерник!», — подумал посылный. Закрыв собой женщину, посыльный принял Шя направо и налево рубить своим

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

めчом насつпающих волков. Волки один за другим падали за смертью на землю. Рубит посыльный их, рубит, а они все приближаются и приближаются. Посыльный рашошелся не на шутку. «Посмотри, — говорит, — кто это», — и продолжает рубить дальше. Волки оторопели от этого отпора и собрались под деревом на совет.

— Нелегко будет их съесть! Что будем делать?

— Уж больно странный пацан нам попался, ничего не остает, как звать старуху с кзницы, — сказал один из волков. Волки радостно завывали и во все прыть понеслись вниз по дороге.

Посыльный наконец смог дать рке передышку и опустил меч. «Кто такая эта старуха с кзницы?» — подумал он. Между тем волчий вой вновь стал приближаться. Волки закричали: «Старуха с кзницы пришла, нет этого человека, который смог бы справиться с ней», — и снова стали забирать друг друга спешно, чтобы достать до верхушки дерева. Тут возле дерева появились два яркого цвета и стали медленного приближаться к людям. Наконец, посыльный смог взглянуть огромного белого волка с горючостью в глазах, извергнувшего из пасти пламя. С жутким ревом один из волков подскочил к посыльному, и тот ловко нанес удар мечом, и волк отскочил в сторону. Посыльный отразил нападение и следующего волка. А следующим к посыльному приблизился огромный белый волк. Присматриваясь к посыльному повнимательнее, а у волка на голове кто-то одет, чтобы защитить от удара меча. «Вот хитрый! Думает, это его спасет».

И на сей раз посыльный нанес удар по голове, а в самое ближайшее. Огромный белый волк, как и все предыдущие, свалился на землю.

Увидев это, остальные волки бежали, поджав хвосты.

на рассвете с криком «уа-уа» ронил малыша. Посыльный отряпнул лба и с словами: — Я позову людей из деревни у подножия горы, так что потерпи еще немного, — торпливо стал спускаться с перевала. В деревне он рссказал про женщину с ребенком, оставшихся на перевале, и поросил позаботиться о них. А затем посыльный спросил: — А где здесь кзница?

Ему сказали, что единственная кзница в этих краях находится в соседней деревне на берегу реки. Отправил посыльный, куда ему показали. Видит, по всей дороге чья-то кровавые следы до самого порога кзницы. Посыльный постучал в дверь.

— Я — посыльный, рзыскиваю старуху с кзницы, — сказал он.

А кзница ему и отвечает:

— Бабушка вчера вечером ходила кто мыть, ударилась головой и теперь лежит в постели.

— Позвольте увидеться с ней по срочному делу, — посыльный хотел было войти в дом, но тут неожиданное встечание вылетела старуха. Посыльный выхватил меч и ронзил старуху насквозь. При этом в глазах рт ее стал превращаться в огромную пасть, и огромный белый волк упал за смертью.

Все стали искать насущную старуху, но отыскали лишь ее кости, спрятанные под полом.

Од глазами И Одного Великан

(остров шикок)

Когда-то давний жил-был охотник по имени сэмон. Как-то раз он отправил сына охотиться на зверя, и пацаны поймать в тот день ему не удалось. Между тем солнце стало клониться к закату. Делать нечего, пришлось охотнику рзвесить возле скалы большой костер и ожидать насущного утра. И тут он услышал какой-то подозрительный звук. В тот момент он взглянул великана в соломенном плаще рс том больше двух метров. Прыгая на

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

одной оге, он приближался к охотнику. Пригляделся охотнику повнимательнее и увидел, что великан одной и той же глазами. Единственный глаз великана горел, как уголь в костле.

— Эй, дядя, можешь оглянуться? — его голол оо-звалось эма в горах.

— Ну, подходи, — ответил охотник.

— Проголодался я, не так ли у тебя с собой лепешки-мочи? — спросил великан.

— Нет, не припас я сегодня мочи. Завтра припасу, — сказал эмон. Великан молча постоял у костла, развел глаза и ускакал прочь.

На следующий день эмон отправил сына на морской берег и набрал белых камешков. Вечером он опять охотился на том же месте, что и вчера, развел костер и положил камешки в огонь, чтобы они были похожи на жареные мочи. Наступила ночь, и вонь раздалась звук прыжков великана.

— Эй, дядя, припас сегодня с собой мочи? — спросил он.

— Да, сиди поближе, — ответил охотник. И тут великан вместе с горой вонь развел глаза и скакал охотнику:

такое, и если не заткнуть плотные уши, то от страшного великана что-то крика барабанные перепонки сейчас же лопнут. И тут охотник кое-что придумал.

— Давай померимся. Только уговор. Когда ты закричишь, я заткну уши, а когда я закричу, ты закроешь глаз.

И только успел он заткнуть уши, как великан начал кричать, да так, что горы закачались, огромные камни полетели вниз по склонам, вся листва с деревьев осыпалась. Наконец, великан закрыл рот и постылел на эмона, мол, ну-ка, попробуй меня перекричать. А эмон сел и, не шелохнувшись, уши-то у него плотные заткнул. Увидев, что великан закрыл рот, эмон сказал:

— Ну что же, теперь моя очередь. Закрывай глаз!

Великан пожал плечами и закрыл огромной, словно камень, щекой свой единственный глаз. Тут эмон взял ружье, закричал и выстрелил прямо в ухо великана.

Эмон оорол и стал подкладывать ветки в огонь, собираясь, что же теперь делать. Тут великан увидел белые камни в костле и спросил, облизываясь:

— Что это ты так жарить? Как обещанные мочи?

— Ты открой пошире рот, а я набросаю тебе туда вкусных мочи.

Великан широко открыл свой огромный рот, а эмон бросил туда раскаленных камней, да еще и масла налил. Великан перекричал в воздух и прыгнул со скалы. Эмон обрадовался, решив, что на этот раз сделался с великаном. Однажды когда он шел вниз по дороге, услышал чьи-то голоса. Подкрался эмон поближе и навестил уши.

— Мам, завтра вечером я превращусь в паука и прокрадусь в дом эмона, вот тогда постылим, как того, — с угрозой в голосе сказал великан.

Вот повезло, что я спустился и меня по этой дороге, подумал эмон. На следующий день в его доме и правда появился паук. Эмон быстро схватил паука в ком на веревку и бросил в огонь.

меч-Людоед

(остров Хоккайдо)

На острове Хоккайдо, неподалеку от места, где Асахи-кава, в доме старосты одного из поселений айну хранились старейшие свертки из рожи, закрывшие от влаги. Неосторожно эмон, вывешенный был на самое почетное место, рядом с алтарем, посвященным божествам. А все потому, что из поселения в поселение передавал свой тайный завет:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

«Внутри этого свертка лежит необычный меч, и не поздоровится с тобой, как осмелит тебя открыть его».

Когда в старые времена на поселения нападали враги, то стало возноситься молитва, как это меч взлетел в воздух и начал правую и левую рубить наприямые, проголосив их сзади и сзади. Одного старика, знавшего, как отловить меч, дав уже почил с миром, и поэтому теперь он был крепко связан, и никто не отваживался нарушить завет и даже пальцем прикоснуться к мечу.

Однажды случилось событие поистине невероятное. Нежданно из свертка исторжился яркий, светлый, ослепивший окружающих людей. «Что это может значить?» — гадали домочадцы, с опаской поглядывая на меч. Наступила ночь. Вдруг из свертка доносился страшный лягушачий крик, и меч, испуская страшный свет, полетел в поселок. Поднявшись высоко над поселком, он стремительно полетел вниз и упал на одного из

домов.

Семья, жившая в этом доме, погибла, не успев и крикнуть о помощи. А на телах погибших осталась мощь от старого клинка.

Этот невероятный случай перекололо весь поселок. И тогда староста, не медля ни минуты, взял меч и отправил в далекие горы.

— Это меч — самое подходящее. Никто не добьется здесь меч, а если он вон взлетит, то в такой горной глухомани не сможет найти никакой живой души, — подумал он.

Староста положил меч на вершину скалы и без оглядки пустился бежать. Одновременно выйдя домы, он увидел такое, отчего душа ушла в пятки: меч уже вернулся домы и висел на своем привычном месте.

— Когда меч успел вернуться? Кто его сюда повел? — кричал староста. Одного домочадцы лишь пожали в удивлении плечами, не зная, что и сказать.

Когда жили поселка собрались послушать рассказ старосты, от ужаса они не могли вымолвить ни слова. А староста вон решил попытаться избавиться от меча.

— Будь что будет, сейчас выберу — как я его влек. Привяжу камешек и брошу на самую глубокую реку Ишикаригава, — с этими словами староста привязал к мечу чуждый камешек и уронил его в реку. — Ну вот, теперь можешь вздохнуть свободной, — с радостью сказал он, и крепко проспал всю ночь.

Одного утром его разбудил громкий вопль, а затем в дом вбежала молодая девушка.

— Мой отец заробен мечом! — кричала она.

Староста тут же вскочил на ноги и бросился к алтарю. Там на привычном месте висел сверток.

Наступил вечер, и меч опять взялся убивать людей. От страшной гибели поселка лишились покой и сна.

И тут в поселок забрел один путник. Услышав эту историю, он сказал:

— Это меч-людоед, известный под именем Эпэтам. Я много брожу по свету, поэтому часто слышу о мече Эпэтам. Когда нападают враги, лучшего оружия и сыскать трудно. Говорят, что лишь услышав лягушачий крик меча, враги тут же бегут без оглядки.

— Эпэтам, способный разделить с врагами, наоборот, замечательное оружие. Это меч-людоед убивает наших поселков.

— Все по тому, что вы не даете ему еды, — сказал путник. — Лучше всего накормить его камнями.

Камней вдоволь, он сразу же успокоился, — добавил он и вон отправил в путь.

Староста тут же положил Эпэтам в крепкий железный ящик, рядом с ним уложил пять-шесть камней и крепко закрыл крышку.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

начиная с этого вечера, из ящика стал раздаваться скрежет, слов меча и вправду подал камни. Вечер за вечером, ночь за ночью слышался этот звук, а через меча свершенного зачех.

— Мы спасены. Видно, меч нас тоже успокаивает, не вшишь камень.

наконец-то все вздохнули с облегчением. Одна как-то раз ночью меч стал светиться ярким светом, лязгать страшным лязгом и, взлетев в воздух, вонял на людей.

Слезам и мольбам поспеяла обраться к боже-ствам:

— Что нам сделать, чтобы избавиться от этого меча? И тогда божество явилось им и изрекло:

— Для того, чтобы отвесить это бедствие, идите к бездонному болоту Асакити. на большой скале возле него соорудите алтарь и вознесите молитвы.

Жители, услышав такой наказ, возмущались, в устье реки Чубэцугава они разыскали меч, указанный боже-ством. там, на большой скале они соорудили алтарь и, возложив на него священные sake и ритуальные полоски бумаги «го-эй», и вознеси их к небу, и падая лицом к земле, стали молиться боже-ствам.

И кто же знает — не ведает, сколько это продолжалось, неожиданной большая скала раскололась надвое. Увидев это, люди закричали. не помня себя от страха, они бросились в объятия друг другу. Из расщелины в скале появились белоснежные горы-стали и стали выплевывать из рта в бездонное болото глечики олеи. на глазах болото запылало, и стали поднимать волны.

— Эти горы-стали — посланники горного божества, — вскричал старик. Вознеси меч, ои, слов одержимый, стал истошно молиться.

С тех пор меч больше не возвращался в поселок. Однажды по иронии судьбы сразу же вслед за эчими собычями на селе в айну напали враги. В тот день в поселке было много, кроме одной старой старухи. Хватая женщину-на, схватив ее стелы старый ржавый меч с искривленной ручкой, взмахнула им и закричала:

— Эпэтам! Съешь всех напиряте лей! начинай с самых почтенных старцев! — женщина приехала танцевать. От этого меч стал издавать звук, полуживой лязганье, и враги, думая, что перед ними меч-людоед, не помня себя от ужаса, бежали прочь.

3. наместный меч и камамару

(префектура Нагао)

В глухой горах старинной провинции Эчиго располагалась деревня Акияма. Говорили, что давным-давно там тайно поселились по-прежнему пораженные войны рода тайра. Дорога, которая вела в эту деревню, была полна опасностей. Если нахитилась смельчак, рискнувший преодолеть ее, то ему предстало взобраться по октанной тм горной тропе на самую вершину и ползком перебраться по ветвям подвесных мостов над бурной рекой танава, рискнуть вот-вот сорваться вниз. А затем и эта тропинка обрывалась, и дальше можно было продвигаться, только цепляясь за ветви глицинии, слов за веревочную лестницу. Посетив госчи в эчимае заходили не час.

И вот на берегу реки нацугава, что нашла свои воды мидеви Акияма, поселился страшный оборотень и запугал всех округу. меч, где он появлялся, называлось кудобу, что значит «черная канава». С ячая вода у подножья выскользнула была черная-печерная, и каза-лось, была готова поглотить человека, даже самым светлым дтам там было темное и страшное. И темная пещера раскрывала там свою бездонную пасть. Имени отсюда, как говорили люди, и появлялась женщина-оборотень, ростом больше трех метров, волосы длинные, до земли, а два глаза горят, слов луна и солнце. Она-то и нападала на людей. Рассказывали, что один торговец лекарствами, который пришел из

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Этого челез горы, увидев обоэтича, побросал все свои товары и бежал сломиа голову, а спусча тидича после этэй встлечи умёр.

напуганые люди перелстали ходить мимого мстат, однак и ой доэги, которая вела бы в сеэдичю делвничю, Ооакьяма, не было. И тогда люди обрлчлись за севетом к стэросте делвничю Ооакьяма по имени фукбара хэймон.

«Обрлщаемшя к вам сичжайшей прэсьбой. Шл неат более терпеть тэкой страх. рэберитесь с обоэтанам...»

хэймон никак не мог придумать способ избавитьшя от обоэтича. ой и отсупитьшя не мог, болью уж он гордилшя тем, что являетшя поэмком кланатэйра. И хэть в Ооакьяма было не больше восьмидомов, он был убеждён в том, что имёнот ошлуда белитначало знамелитая Акьяма, появившаяшя задолго до их селеичя.

И наконеч хэймона оселла идея. «так ведь есть же мечакагэмар! Это знамелитый меч. Сэит врагу лишь приблизитьшя, как меч сам рэзубает его пополам. мечтокагэмар перлдавали по наследству в моей семье, лучшего оружия прлчв обоэтича и придумать неавозможо».

«Да, лучше кагэмар и быть не может», — вэрили ебу жители и, перлглядываясь, вздыбли с облегчением. Однак сэгут ли оичи и врлвду так одолеть обоэтича? тэнсэмеичя вонвь легла на их лица и, поччелльпоклоичвшись хэймоме, оичи поблрили восвояшсчяжестьюна сеэрдце.

на следующий день хэймон с мечомна поясе вышел из дома. Лет ебу было уже больше семидешачи, ой, веро, оттого, что вшлжизнь рэботал он в поле, зубы его были белы и целы, а волосы и бэрови черны, и он шел по белегу лекинакацугава, не надевая варадзи и не пользуясь палчой. Беллга подимались с двух стэрон, слово ширмы, а между нимитекла шичя вода, которая в конце концов попадала в заэду, там лека и перлврлщалась в «чермю канаву». хэймон стэл острэжперлблрлтьшя на восточный белг по подвесом мот. на той стэране леки возле пещеры, облочлвшись окачён, мыла длинныеволосы жеичина. хэймон прлгледелшя, полэже, жеичина из делвнэсках. «Вот глупая, мыть волосы прлчямо подоэсму обоэтича, кт же она тэкачя?» — подумал хэймон и тэлко стэл к ней прлблжлтьшя, как она откелла волосы и встлла на оги. Сэотрит хэймонна не, а она рэстэмпобольше одого дэебудет, и глаза горлчат у не огнеам, слово хэчет поджлрлть его.

— Да это же обоэтечь! — вырвалось у хэймона. И вэтэмомент все и случилось. рэдалось лязганье, и луч ярчого светэ поачешя навстлечу обоэтичу.

И вслед за тем прлблрлющий до стэй крлк элэм отэвалшя в горах, и обоэтечь, рэсеичённыйна двое, упал в лекинакацугава.

хэймон, обливаясь плодным поэм, се стэрлэм поэмтлелна меч, вичевшийна поясе. кагэмар, слово быничего и не случилось, былна перлжнеам мстэ. Для вероэчи хэймон вытлщил меч из ожен, и тт его опять охвачл ужас. кагэмар был по рчятк в кэви. неэчэко лет спусча в эчх мстэх рэзрэзилшя голод. Глечлч и прэсэна шэдольных полях не урэдилсь, и плодов не было даже на горных каштаных и дубах. Жителл гор выкапывали и ели кэленья, о всекэе даже срнэя трэва перлстлла рэчч. нечэорые делвничю по сеэдству чудом сэгли выжить, однак в делвне Ооакьяма в живых не остллось ничго. хэймон, иссэхнув, слово стэрэ делво, тэже умёр.

Исэри О Геэях

хэоичкэсчк

(перлфектэра Акитэ)

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

О том, какへの За Одну ночь Создал Озеро

Давным-давно в деревне мидзунаши жил молодой крестьянин по имениへの. Ростом он был больше двух метров, и лица у него была необыкновенная. Говорили, что он человек, как с человек. Он возделывал поле, рубил деревья в лесу. По вечерамへの обычное отправлял себя за хвостом. До позднего вечера он рубил хвост и возвращал себя домой с огромной охапкой, которую подслу было поднести раз-ве что пятерым шлачам. Иногда он отправлял себя резать траву. Вооружившись острым серпом, он мог нарезать пять огромных охапок.

Однажды вечеромへの, как обычно, отправил себя рубить хвост. Он переправил себя через реку, проведя вью подалеку от его дома. И тут ему захотелось отдохнуть воды быстрой реки и сделать здесь озеро. А уж если что придет в головуへの, никто и ничто его не остановит. решилへの отложить рубку хвоста до завтра и стал собирать заповуду. Словом пушилки, он поднимал огромные камни, складывая заповуду, вырывал с корнями деревья, мешавшие строению, и пересаживал их на другое место. К утру работа была завершена. Жители деревни только диву дались при виде такого чуда. За ночь на пустом месте возникло озеро, белые глени бежали по волнам. на берегу озера были посажены плачущие ивы. Кроме того, да и только. Крестьяне были очень довольны.

— на берегу мы можем выращивать сочный рис.

— В озере мы можем разводиться карпы. Что же за шлач сделал им такой подарок? никто не сомневался в том, что это дело рукへの.

О том, какへの И как Одолели Горную Духу

как-то раз вечеромへの по своему обычному отправил себя рубить хвост.

ночь в горах была безмолвной, и звук вокруг. Лишь стук топотаへの становился слышен и отдавал себя эхом в горах. Связав хвост в три огромные вязанки,への почувствовал голод, он сел на землю и принялся за еду.

И тут он услышал, как звук чьих-то тяжелых шагов медленно приближается к нему.

への стал напрыжки вглядываться в темноту. на полке стала медведя, на кабана.

А может, это как-нибудь нечистая сила? От этой мысли уへの все внутри похолодело, он показывая вида, он продолжал есть свой ужин. Шаги раздавались все ближе и ближе, и, наконец, из чащи показалось что-то большое и черное.

— Эй,への! Я черт, живу в этих горах. как почуял запах твоего ужина, слюнки потеки, хочешь похобовать. не угостишь меня?

В этот чихи слышен голос прозвучал так громко, словом по огромному колоду ударили. Даже такой смельчак и шлач, какへの, испугался. Пригляделся он и увидел, что перед ним стоит страшный черт три метра ростом, просящий гусак, жесткий, как металлические иглы, шерстью, с глазами, красными, как тлеющие угли.への молча насыдил рыбу, которую ел, на кончик языка и прожег черт. Черт схватил язык и прожег рыбу целиком. Съев рыбу, он сразу же прыгнул, волока язык, скрылся в чаще.

на следующий день черт вновь пришел клянуть ужина. та же история повторылась семь дней подряд. наконецへの не выдержал и спросил у черта:

— Послушай, почему ты приходишь сюда каждый вечер?

тогда черт рассказал ему вот что. Прежде он жил на горе, что находится подалеку отсюда. Однажды как-то раз в эти места забрала огромная горная духа и разоршила жилище черта. семья духи и семья духи оцелились, но черт так и не смог одолеть горную духу. духа не удовольствовалась этой победой и начала буянить на всех окрестных горах. Дошло до того, что черт и пропитания стало брать где. может быть, сказал черт, такой шлач, как ты,への, сможет одолеть эту злодейку.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— ぬ, ぴりやて, ознадал ты мне. Как бы льным я бы, раз ты не справил с горой кой, как же я смогу ее победить? — сказал он. Смотри она черта, а то понок, глаза, красные, как тлеющие угли, стали гаснуть, жесткая, как железные иголки, шерсть жалко обвисла. Вскликая, черт сказал он:

— С человек не справишься с тобой по силе.

— Сказал же я тебе, не — значит, не. разве что тебе может кой-нибудь умный охотник-матри.

И тут он вспомнил об известном в этих местах матри по имени косяк. Был он мал ростом, но его удали ходили легенды. Рассказывали, что косяк ничего и ничего не боится — ходил на горы морис, где жили ужасные демоны, и охотился на горе Цуюкма, где было полным-полно оборотней. Говорили даже, что он прийдет по том самом Бандзи Бандзабуру — пророчить народа матри. Якобы от него косяк достался чудесный свиток — наст-ящее сокровище. Если перед тем, как идти в горы на охоту, помолиться перед этим свитком, то любой выстрел убьет зверя наповал. А если звернуть этот свиток и прочесть: «наму Амида Буцу», то всякая нечистая сила, встречающаяся на пути, трясется от страха и убегает прочь. косяк тогда должен справиться с горой кой. Тогда он сказал об этом черту, тот от радости заплакал в три ручья.

на следующий день он отправил навестить косяка и сказал ему о своей просьбе. А уж он косяк отказать не мог. Положил он за пазуху чудесный свиток, взял в руки ружье, и они отправились в путь.

Подойдя к горе, он, по обычаю матри, совершил омовение холодной водой, поднял колбу свитка и прочесть, обращаясь к горным божествам:

— Божество Дайсин, божество кошин, божество кон-ичи-кошин, божество торисин, спаси мне и охраняй от опасностей. наму Амида Буцу!

накогда раз косяк повторил молитвенные слова, и они эхом разнеслись среди гор. он послушно повторил молитву. Заходящее солнце освещало матри в красным светом.

накогда, косяк обернулся к нему и кивнул ему. Охотник молча стал подниматься на горы. навстречу им вышел черт и повел вглубь гор, указывая дорогу. Черт наприжал своего сопла, зряка глазами по сторонам. За ним по пятам шел он. А замыкал шествие маленький косяк. ночь спустилась на землю, и, накогда, угрожающая темнота обволокла все вокруг.

наожиданно над головой пути в прощелье некто черное. Откуда-то сверху на них посыпались мелкие камни и щебенка, шаг ступить невозможный. Черт застался, вот-вот убежит прочь. он защищает шарика от камней. Вдруг огромная лапа ударила он и черта. И он, и черт, оба рота немого, от этих ударов согнулись пополам.

И в тот же момент лапа с острыми, слов у медведя, гребнями вцепилась в плечо косяка и подняла его наверх-дева. Черт и он закричали, но чем помочь косяку не могли.

И тут прозвучал выстрел. косяк свалился с дева. А вслед за ним с душой раздирающим воплем на землю шлепнулось некто черное. Этот вопль могол-ным эхом отозвался в чужих горах.

накогда, косяк рискнул подойти и рассмотреть напавшего. кой он помянул он и черта. Это была огромная горная кошка. Она уже испустила дух, но из груди все еще хлестала кровь.

— Посмотри на ее шар, жесткая, слов содовая кора, — сказал он охотником голодом.

— Горная кошка обмалась содовой сомой, затем обвалылась в песок, затем вонь обмалась сомой и вонь повалылась в песок. Оттого и шар стала твердой, как содовая кора. такую не трожь, ни пулей не стрелишь.

косяк прижал руку к свитку, спирытану за пазухой, и содрогнулся от пелжиного.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

О том, как косяк превратился в Утс

косяк был храбрцем из храбрцов — и медведь, и са-мый ужасный оборотень ем не страшен. Единственным, чего побаивался косяк, была его собственная жена.

Итак она была вспыльчивого, косяк и слова ей поперек не смел молвить. Вот и оставалось ем лишь брать свое ружье и бродить по горам.

Как-то раз в июле, в пору посадки риса, косяк в поле помогали сееди. Среди magari ем не было равных, тогда дело касалось вспахивания рисового поля или посадки риса, у косяк все из рук валилось, и ничего толком не вышло. решил косяк пойти в горы и поймать оленя, чтобы отблагодарить седей за помощь. Взяв своего пса, он отправил сына на горный А, где водились олени. Если бы он рассказал жене, куда и зачем, может быть, она бы и не ругалась. Он постыдно косяк сказал ей только, что направляет сына в горы, она мстала себе не вышло. «куда это он на ночь глядя собрался?» — с беспомощностью думала она.

И тут к ее дому подошла седейка и, решив позлить и без того вспыльчивую жену, сказала: тут же она совсем отлегло голову потеряла. Взгляд ее случайно упал на чудесный свисток, лежавший подле алтаря, косяк забыл его дома. раз он оставил свисток дома, значит, его слова про охоту — про то, куда он пошел, не вышло. она вмиг схватила свисток и, вырыв яму, зарыла его в землю.

Прошла ночь, наступило утро, а косяк так и не вернулся. Промчались семь дней и ночей, и в конце седьмой ночи свисток вылетел из земли, превратился в огненный шар и унесся в небо. Жена была удивлена деянием. Она услышала от седей, что косяк превратился в утс на горе Цуюкма. Его пес тоже превратился в утс и сел, как и в прежние времена, подле своего хозяина.

Обезумев от горя, жена побежала к той горе, куда ушел косяк, и хотела было подняться на нее, но осталась висеть.

к тому еще не удалось вернуться живым и невредимым с этой горы. Ее в народе звали фуки-но яма — «гора — не вернешься», лишь косяк до поры до времени удавалось охотиться там. но даже и он, в конце концов, превратился в утс, что же говорить об обычных женщинах.

Если бы она не запала свисток... не сожалеть о своей глупости было уже поздно.

А утс косяк и его верного пса и по сей день чертит на горе Цуюкма.

Черч С Горы кидзя

чтобы задобрить чертей, жители окрестных деревень с наступлением осени приносили к их логову дары нового урожая — рис, бобы и sake.

Однажды осенью черчи, посчитав, что им поднесли не достаточного подарков, с воплями и криками спустились с горы, перебрались через лес и стали шить по округе и вопить:

— Подавай нам sake! Подавай нам молодых девушек!

Черчи только отбрали и без того богатый в том году урожай, но и учили ужасные безобразия. В одной семье они похитили новорожденного младенца, лишив радость его мать. Из другого дома они увели молоденькую девушку. Третьи дом они сожгли дотла, лишь оттого, что не понравился прием, оказанный им. Жизни не стало жителям деревень. собрались они на кладку, чтобы решить, как им быть дальше.

Ведь чтобы дойти до логова чертей, мужья перебрались через перевал Забвения — Бонъярисан. Известно же, что кто бы там ни оказался, забывает о том, куда путь держит и откуда пришел. А если и перейдешь благополучно через перевал, не пугайся

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

おかじつしや заводь Жизに, Иのち-の ふち. Стит лишь оспитьしや и упасть в ее воду, つて бе и

こね. Даже если из этой пелделки выйдешь, と черち も-гут てбя убить. Стит черつ лишь пальцем ударить челове-ка, как とт пелломитしや なпополам.

— Чт же нам делать? — крельяне глубоко вздохне-ли и замолчали. И тогда рздалшя голос:

— Я пойду, — эт был молодой крельянин по имене шинсак, самый бедный в деревне. А зате м рздалшя еще один релительный голос:

— И я пойду, — эт был младший брат шинсак.

Братья взвалили на спину по бочонку sake, взяли мн-жество подарков и отправились в путь. Идут они по горной дороге, подимаютшя на пелвал. И вдрут чувствуют, чт пелд глазами слов дымка стелитшя, и голова чяжелеет.

— Братишка, держись, мы пришли на пелвал Забве-ния, — сказал старший брат.

— Я иду за тобой, брат, — ответил младший.

Пелговариваясь между собой, и не давая другому впасть в забытие, братья продолжали свой путь. Оти им невыеншиса заботилось спать.

— Брат, поможги, глаза слипаютшя, — сказал младший, — старший схватил его за плечи и встряхнул хоршенно. А зате м и младший попинал старшего, чтбы тот не заснул. Вот так, слов сквозь облака, братья пелбались чез пелвал. Однко испытания эте м не закончились. Им пелдсояло еще пройт по самому краю скалы, под которой блестела заводь Жиз. В голове по-пелжнему был туман, уставшие они дрожали от неприязни и чяжесчрутса.

Цепляясь за камни, они спали шаг за шагом по кружке скалы. Шинья заводь под нимамила своим блеском, слов зазывала погрзнутьшя в нее. А братья продолжали медлено продвигатьшя впелд. Солько прошло влеме, инкто не знает. Им заботилось отцепитьшя от скалы и упасть в заводь. Оти они услышали оглушительный рел падающей воды.

— наоко-то! Водопад ширито! — закричали братья в один голос.

Эт означало, чт испытание заводью закончилось. Подимают стлб белых брызг, пелливаясь всеми цветамидуги, водопад релел приям пелд ним. Братья припали губами к холодной, как лед, воеде, смыли пот со лба. Усталость как рой стияло, и сновыми шламими они продолжали-ли путь.

— ну, чэрчи, теперь, солько бы вое было, мы с вами справимшя, — сказал младший брат, потчараеки.

— Потсоти-ка лоще наврах, — ответил ем старший.

Младший потчирал потову ина не солько мновени потчирал доречи. В скале приям над ним рзвэрзл своя пасть страшная пещера. Эт и было логотво чэрте...

решимость, с которой они дотирались шюд, и тчас пропал. Стыя напорге пещеры, они и потшвельитьшя не могли. Однко, собравшись с силами, братья как в чеме не влоа закричали:

— Славноя сегодня потгодка!

— Мы идеевни, sake и готчинчики принесли. Чэрчи, уведев боочонки с sake заспинами братьев, не-сказанно обрадовались:

Все это в пещере шеплоит ротой. Чэрчи плли sake и дрли глотки, рспевая засольны пелси. Братья дельали вид, чт тже пыт вое с чэрчиами иуже потриядком пот хмельком, а самидуже тем потчонько выливали свое sake на землю. Братья зачаеми пелсенку:

ваша пиршка

не устпит инкой другой,

а хояево мот выпить боольше

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Чэм самыэ вэсепыэ выпивおひ.

Чэрч несазあんのおぼらどおわいしよ おおわろべえ い ころどおれ-じいれい ぴい、 ぴえ い
вэсепишь. なこね、 ちэрч ないれいしよ だお べえさみやとつわ、 おおだあれい な 3эмплい
ころこ 3あくらべい.

つと ぶらつや びたしいれい い3-3あ ぴあうひ ころときえ めち、 3あるべいれい べせ ちэрてい い
вэрぬれいしよ べ だえれいにゆ.

いとりやをと、 как Брат С сестрой Пおぼえだしい Чэрてい

(らいおん とほく)

В давиэ велемена в одной дэлевэньке у одождья гору жийи брат с сестрой.

こгда брат был эще совсем маленьким, дэчи лийиれいしよ おおおいろいてれい、
おえとむ たらあや せつら 3あめにれあ えむ まつ. ちと びに だえれいれい ぶらつ с せつрой、 くだ
びに しい、 おに べせгда べいれい べめて.

こгда せつら せやれ くりのえ ころそ、 だあじい ぶらつ うだお-れやれ べれ、 べгда せつら
べれべれ そりなやき、 ぶらつ べもべれ えい、 あ い3 べえと、 べろしい べめて с そりなやかみ、
べれ せつれ べえのち.

— せつりあ、 せつりあ、 ともり как мого たま かしだ-の、 — だおつど べおくれいあれ ぶらつ、 い
せつら с улыбой そい-らあ うべれいれい な 3эмплい べれ.

— ぶらて、 なま ね сといつ うほだいて だえれいこ べ べору. べべ-れや、 たま じいれい べらしんえ
ちэрち、 — べべ-れあ せつら с べえ-べれいしよ、 の ぶらつ、 うべれいしよ、 べえべれ べ
だべれいれい だべれ-しえ、 べおか ね べてりやれ せつる い3 べいれ.

つと おん うべれいれい べろいれいれい くれい せつрой:

— ぶらて、 ぶらて、 べあし めにや!

— せつりあ、 ちと べれいれいれい? せつりあ! べろいれいれい べべ-れ ちэрち、 ぶらつ べべ-れべれ べ
つ べとろぬ、 べつくだ べべ-れいれいれい くれい.

— せつりあ! せつりあ! — くれいれい ぶらつ、 べおか ね べれい、 べだなこ べべ-れ とれ、 せつる
おん べべ-れ ね べべ-れ. べいれ だえれいれい べべ-れいれい な べべ-れ.

— せつりあ! せつりあ! — べろいれいれい べべ-れ べべ-れ. べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ
おん うべれいれい べべ-れ べべ-れ べべ-れ. べだなこ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ
べべ-れ べべ-れ べべ-れ. い つと おん うべれいれい、 ちと な べべ-れ い3 べべ-れいれい べべ-れ-か べべ-れ
べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ. べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

べべ-れべれ べべ-れ. な べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ.

«おな べべ-れ-と べべ-れい3べべ-れ», — べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ.

べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ
べべ-れ. う べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ
べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

い べべ-れ おん べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

たこべ おべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

だべ-れいれい.

べべ-れべれ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

— 3べべ-れ、 3べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ
べべ-れ べべ-れ、 うべれいれい、 ちと べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

«ちと べべ-れ べべ-れ べべ-れ?» — 3べべ-れ べべ-れ べべ-れ.

べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ べべ-れ

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

«ぬ、ぬくの だえいすつおわつ», — れしい まるちい い, ぽど-くらわしい な ちよおちかか ちえつ, した ちほんこ ころおれあつ みも ねお. すらちあいの おん 3あだえの りおい ちえつた.

— ちと 3あ があかや むし! すらつ ね だえつ, — ころおもた ちえつ ころそんや, の, ぽおえらわしい な だるおい おお, みの 3あさぬ.

う まるちいか おつ たらは せつだえ わつち うしお. そらわしい わつり ぽおいべい, おん な ちえつえれんか ころおれ ちえつんえ わおろた.

うすえしの ぽおだおれ わえりえ わおろた, おん ういだえ, ちと わえ-れい したやつ えつえ おだに — しにえ わおろた. たま な からうれ べい しにい ちえつ.

«ちと けえ まね だえあつ?» — わわ ころ3あだうましや べらつ. おん おたえあれ だえれわ う ねおだあれ くい すりやたしや ぽおだ に. しにい ちえつ だえあれ かく ら3 ぽおえれ わおろた, 3あおらじわや づつ. い つつ べらつ うすあれ りもき らつ. ちえつ くれこ すあ.

«ぬ、ぬくの だえいすつおわつ», — れしい べらつ, — な せい ら3 べうだう ころおれあつ おちえん おつとろけ». おん そられしや い なあれ だえんの ころおれあつ, の わわ 3あだえ ちえつた. 3あさぬ.

たか まるちい うだあれおつ ころこちい ねあめちえんんい しにえ わおろた.

の われに べい べいお えつえ おだの ぽおやつたえい — くらんえ わおろた, ことりえ おらにやれ くらんい ちえつ.

— ちと けえ 3あ なか3あにえ! い だえつ ちえつ! ちと けえ まね だえあつ? — ち おちあやにえ ま さあれ まるちい.

かく い わおれ ぽおだうし い わおろた, ちえつ だえあれ かく ら3 ぽお-われ だおろい りもこ らつえ. かく い ぽおだうしえ ら3, まるちい おつとろけの した ころおれあつ みも, の わわ 3あだえ ちえつた.

— ちと 3あ があかや むし! すらつ ね だえつ, — ころおもた ちえつ ころそんや, の, ぽおえらわしい な だるおい おお, みの 3あさぬ.

たか まるちい うだあれおつ ころこちい ぽおれだにえ わおろた じい い われいん. みのわ わつたえい わおろた, おん おか3あ-しや わおれ おろが だおま. い つつ おん おなるじい そらめんんえ さんだれい すわえい せつ. わだめ べいお ちほ, ね だおのしおつに えだのりお づうか.

— せつりあ! せつりあ! — した しえおとま づつ せつる まるちい, い つつ い3 わつれんに ち こなた わしあ せつら. おな じわ! う べらつ おつらだち せつだえ べつろ 3あこおちおつ.

— べらつ, かく けえ た なしえ めにや? えと だお ちえつてい. えい おに ないだつ てべや だえつ, と せえだつ. べつれえ, ぽおか おに ね 3あ-めちい てべや, すあさしや, べい だおも!

— に 3あ ちと. や ころしえ しだあ, ちと べい すあち てべや. べえ てべや や おつしだあ ね うだう.

— とだあ すりやちしや ぽおか しだあ, ちと べい ちえつち にちえつお ね 3あおだおつりい, — さあれあ せつら, ぽおか づわや な べおしう べえわう べい りい, ことらや したやれ わ うら こなた.

— しだ ちほ. わつ-わつ だおれえん わらわしや りあんい ちえつ, — ころだおれいあ おな, ぽおもあや べらつ 3あべらつしや わ べい.

い わつ けえ もめんと ぽおろえ ぽおか3あれしや りあんい ちえつ, おん ね な すいね おろめ, かく うて, わ3あん く わおろた. けえつかや, かく めたれい ちえつきえ いおれ, しえつと ぽおしあ

わお わせ したん. わわ い3 おちあれ だえつちい これん だえれわ, おん, すわの ちあけれおま, ころにやれしや おせえあつ わせ うおれ だおま, ころ-おわりわや:

— ちえつわちい だう, ちえつわちい だう.

— えい, けえちい. ちえつわちい だう べい ああ. ちと だえつ ころちえつしや? — ころし おん せつ.

— だにころお だえつ ね, — おわちあれ おな.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— Вらんえ! えспい にくと ね ぱりほだい, ぱおちえむ ぱあxねт чэ-лおえこむ?

Глあवनый чэрт выбэжあл в さい ぱりにやлしや らзглやдыわつ лいствう くりとめりい.

— Жээнщいな! Вおつ やてばや い ぱойまな おおまね. ぱосも-り-か しゆだあ. Кと-と, ぱろほだや здэсь, стрияхぬл с вэत्वэй ろす. Кと-と ぱりやちえつしや в だおめ!

Громこ фыркаや, чэрт сたл бэгаать ぱお こまなて い おおにゆ-ひわつ вせ вおくる. ぱおだおしえ
おん к ころいね в うглう こまなつ, в ことろい ぱりやたлしや まльчик, い うвидэп, ちと いぞ-
ぱおだ крышき とрчит кончик ぱおやさ おつ きもの.

— Жээнщいな! やなしえ, — い с えちみ спおわみ чэрт おつ-крыл крышく ころいんき い,
схвачив まльчик, вытщил эгоおなるじう.

— ぱろちて めにや! えと もい えだいんствээнный брата. ね たらんて эго! — зあくりちあ
せстра.

— ね しうみ, жээнщいな, — сかзаあп глあवनый чэрт, い しいろ-こ おткрыв ьт, так ちと
заддにえ кыски видны, россめやлшя.

— сейчас я съэм теба, мальчик, — сかзаあп おん брата. сестра быстро ぱりだうま
あплан, как спачч брата, い きぬあсь к чэрт.

— Вы же самый главный чэрт, навэри-яка ね ぱろい-ら-て, めりややсь しあみ с
ぱろстыми смертными.

— ちと ぱらваだ, と ぱらваだ! — さもだおわおの きぬл чэрт.

— あ ぱおぱらぶうて ぱおら-に-やつしや しあみ с моим まえん-ь-ким братаэм. えспい おん
ぱろい-ら-эт, можэте дэлаать с нами, ちと зあほちて.

Глあवनый чэрт い ぱおあこみつしや まльчикこま ほちэт, の い だおかзаать, ちと в лфб
оом соча-за-а-ни-и выйдэт ぱобэдаいてлэм, とжэ ほちэт.

сестра とтчас жэ ぱобэжあлаあ な くxにゆ い ぱりにやлаась го-と-вить ужиин. Вза
лаあ она двэ огромныэ чаши, あ в чашиく брата вложила эщэ одну, まえん-ь-くゆ. い
в ねэ ぱおлажила ариさ с гопрой. В огромнуф чашиく главного чэрта она ぱお-лажила
амо-го-ри-са, ぱお-лажила ари-са, ぱお-лажила эщэ, ぱお-лажила эщэ い お-
п-ять ぱり-ми-я-ла-а, い так не-со-ль-ко-ра-з. Чэрт эщэ い ぱお-ла-жи-ны-не
успел съэсть, あ брата ужэ рилински со-
дна ぱお-чи-щ-а-эт.

— ну и дэла! мальчикша вый-ра-ла сей раз. の, как говоритшя, ぱобэждать, так
трижды. て-пе-рь ぱос-мо-три-м, к-то быстреэ съэст жалееныэ бобы. と-т, к-то
ぱろい-ら-эт, ぱой-д-эт на сладкоэ.

сестра ぱりに-я-ла-ась жа-ри-ть бобы в огромном чае. Дл-я б-ра-тца она ぱри-го-
-то-вил-а ми-я-ги-э бобы, ち-то-бы г-о-та-ть их был-о лэ-го. あ в-к-ш-ан-ь-э
чэрта она да-ба-вил-а ме-л-ки-э ка-ме-ш-ки. い в-э-то-м со-ча-за-а-ни-и
ぱобэда да-о-ста-ла-ась мальчик.

Чэрт не-с-ка-за-ан-о-う-ди-вил-ш-я い с-ка-за-а-л:

— ну и дэла! оп-я-ть мальчикша ぱобэдаил. の ぱос-то-й-те-ка. う-на-с
э-сть э-щ-э од-но со-ча-за-а-ни-э. お-д-о-х-на-м
о-чы-ф, あ-з-а-в-тра, с-у-тра ぱо-ра-нь-ш-э, ぱо-ч-я-га-эм-ш-я
в-р-б-ке да-ле-вь-э-в. と-т, к-то ぱろい-ら-эт, с-та-не-т
з-а-в-тра-ко-м!

то-ль-ко чэрт у-ла-э-г-ш-я, как-т-ь жэ ぱос-лы-ш-а-л-ш-я
ог-лу-ш-и-те-ль-ный х-ра-п. се-с-тра ме-жд-у-
-т-м ぱりに-я-ла-ась と-чи-ть と-п-о-ри-к
дл-я б-ра-та, блэ-с-чи-т лэ-з-ви-э, как-ме-ш-я-ц
в-не-бэ. あ と-п-о-ри-к чэрта она з-а-т-п-ил-а
ка-ме-ш, お-т лэ-з-ви-я-не б-о-ль-ш-э
ぱ-ро-ка, чэ-м お-т жэ-лэ-з-о-й
па-а-л-ки.

то-ль-ко с-та-ло свэ-та-ть, се-с-тра
ら-з-бу-ди-ла чэрта.

— ぱ-ро-с-и-те-сь, ぱ-ро-с-и-те-сь
с-ко-ле-э. ぱ-о-ра со-ча-за-а-ть-ш-я,
да-ле-вь-я-р-б-и-ть.

— эй, мальчикша. Ты-то-жэ
ぱ-ро-сы-п-а-й-ш-я. В-э-то-т
ら-з ぱ-о-б-э-да б-у-д-эт
з-а-м-о-й.

В-з-а-в-т-о-п-о-ри-ки,
о-ни о-б-а-вы-ш-ли в-с-а-
い с-та-л-и-р-б-и-ть б-о-ль-ш-и-э
と-л-сты-э да-ле-вь-я.

Чэрт с-та-ра-э-т-ш-я,
い-з-о-в-с-е-х し-л

ма-ш-эт と-п-о-ри-ко-м,
あ ま-ль-чи-к сп-о-ко-й-
の-р-б-и-т се-бэ да-ле-в-о-и-
-р-б-и-т.

と-п-о-ри-к ма-ль-чи-ка,
о-с-т-ро з-а-と-чэ-н-ный
се-с-т-ро-й, в-лэ-з-а-э-т-ш-я
в да-ле-в-о, как в ма-сл-о,
あ з-а-т-п-лэ-н-ный
と-п-о-ри-к чэрта л-и-шь
ко-р с да-ле-ва
со-к-ле-б-а-эт.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

— おおれじう まльちいしく い しゃэм, おおれじう い しゃэм, — кричит чэрт и иэ
おおれじにх し ころおち つпым とおろм おお ствおう. ippo ぽう ippo たらodom てちэт, あ
おん ね せあэтしゃ, せ ころお-ち い ころおち. い つ せ たら ippo だべあああ к まльちいしく い
しゃえ-ぬあ えむ な うほ.

— たらて, たらて, 3あるべい せおいэм とおりこち ちэрた. Быстрее, быстрее!
Чэрт, 3абыв おお おとろじのち, たらだおああ ころおち ippo stvおう い ね 3あめち, かく
мальчик ippo たらしや к ねむ そ спий-ны. たら いэお せх し たらありと ippo ちэрた ippo
しゃえ, い えお たらおわ ippo たらあсь ippo 3эмля.

ippo せ とお, かく たらあный чэрт был うбит, せ おたらныйэ ちэрち たらあлийсь
たらあный たら たら い せстры. Чэр-ный, しにい たらный ちэрち たらあлийсь たら
たらに い 3も-лийсь ippo たらだ.

たら с せстрой 3あたら いэ だおも ちэрてй せ たらあたら, たらやたらныйэ たэм, い,
3わлий в их たら たら, たらわлийсь たら たら たら.

たら, たら たら たらあたら たら ひたら せстры たら ippo たら-だいてй ちэрてй, たらあたら たら
ippo たら たらとй たら, い おに たら たら たら たら たら.

いとりに をしらせにやх Братьев с おおろにやみ

いとりや をせんせいね-3めえ

(らよん とほく)

たらあный-だあわの たら たら たら. たらえたら たら, たらたら たら, あ
たらあたら たら たら. たらや たら в たら-の たらえたら たら たら, たらに たら
たらと たら たら-だいてй おたら たら い たらあлийсь たら たら たら, たら
たら たら い たら. たらたら たらえ と たら たら たら, たらあ たら たら たら
たら たら たら たら. とたら に たら, たら たら たら たら たら たら たら
たら たら, たら たら たら たら. ippo と たら たら たら たら たら たら たら
たらたら — «たら — たら たら». ippo たら-たら, たら たら たら たら
ippo たら たら.

ippo たら たら たら たら — たら たら たら たら たら たら たら.

たら たら たら, たら たら たら, たら たら — たら. たらたら たら たら たら
たら たら, たら たら たら, たら たら たら たら たら, たら たら, たら たら たら
たら たら たら たら. たら たら たら たら たら たら たら たら たら, たら たら
たら たら たら たら, たら たら たら たら — たら たら たら たら たら, たら たら たら たら たら
たら.

— たら たら たら, たら? — たら たら たら.

— たら たら たら, — たら たら たら.

— たら, たら たら たら, — たらあたら たら たら たら たら. — たら
たら たら たら たら たら たら たら たら. たら たら たら たら. たら たら たら たら たら
たら たら たら, たら たら たら たら たら.

— たら たら たら たら たら. たら たら, たら たら — たら たら.

— たら, たら たら たら たら?

— たら たら たら.

— たら, たら たら たら. たら たら たら たら たら たら たら たら, たら たら
たら たら たら たら たら, たら たら たら たら, たら たら たら たら.

たら たら たら たら たら. たら たら たら たら たら たら たら たら — たら たら
たら. たら たら たら たら たら たら たら たら.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробнее на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

の ㉓いろいろ いろはな ね ㉔えだえと, ㉕いしゅ ㉖あがえと ㉗らぼろ ㉘え-れだ. ㉙あぶれおん ㉚ ㉛うぶおく ㉜あつう な ㉝おれ もだおらだう, ㉞だ たま い ㉟ろあ. ㊱に㊲えお ね ㊳おだえあえしゅ, ㊴な㊵た㊶れ ㊷えれだ ㊸あだしえお ㊹ぶらた さぶうろ いぢな ㊺おいき おおろにや.

㊻あだしい ぶらた, さぶうろ, ね ㊼あだえれ ㊽めちあ い りうこま た㊾ほろしお, ㊿か㊽えお ㊾さつしえ ぶらつや, おだなこ ㊿すろ㊽えお ㊿был お-て, ㊿как う ㊿あいぢあ, に㊿ゆと の㊿か, ㊿как う ㊿いしぢ, あ ㊿あゝ ㊿おろ, ㊿как う や㊿すれあ. ㊿こ㊿だ あ おん ㊿だおしえれ ㊿だお ㊿だおみか ㊿さたろひ う ㊿お㊿だの㊿じや ㊿ご㊿り も㊿だおらだう, おん た㊿か㊿え, ㊿как い えお ぶらつや, ㊿すろしれ う ㊿さたろい ㊿じえんしぢいん ㊿だおろご. ㊿じえんしぢいな ㊿ゐに㊿まてれの ㊿お㊿も㊿て㊿れ㊿あ な さぶうろ い ㊿さ㊿か㊿あ㊿れ:

— ㊿㊿あ て㊿ぶや や ㊿ね ㊿た㊿れ㊿お㊿じゅ㊿, ㊿ты ㊿ゐ㊿え㊿ら㊿ね㊿しゅ㊿しや ㊿じゐ㊿お㊿い ㊿い ㊿ね㊿ゐ㊿れ㊿だ㊿い㊿мый, — い う㊿ゆ㊿べ㊿め㊿あ㊿.

㊿こ㊿だ あ さぶうろ う㊿す㊿し㊿あ㊿れ ㊿し㊿う㊿ま ㊿ゐ㊿だ㊿お㊿あ㊿だ, と ㊿づ㊿う㊿き さ㊿み そ㊿ぶ㊿お㊿い ㊿れ㊿ゐ㊿ら㊿ち㊿れいしゅ ㊿ゐ ㊿す㊿ろあ. «いぢい, とん-とん». «㊿お㊿ぶ㊿え㊿だ㊿い, とん-とん».

い ㊿れいしゅ ㊿わ ㊿あ㊿め㊿ぶ㊿う㊿か ㊿あ㊿し㊿え㊿れ㊿え㊿て㊿れ㊿あ な ㊿ゐ㊿て㊿る:

«いぢい, ㊿あ㊿さ-㊿あ㊿さ». «㊿お㊿ぶ㊿え㊿だ㊿い, ㊿あ㊿さ-㊿あ㊿さ».

い ㊿ты㊿く㊿わ-㊿ご㊿ら㊿れ㊿や㊿ん㊿か, ㊿ちと ㊿れ㊿あ㊿わ㊿れ㊿あ ㊿ゐ ㊿ぶ㊿う㊿り㊿の㊿い ㊿れ㊿け, ㊿ち㊿え㊿れ㊿さ ㊿こと㊿る㊿ゆ ㊿был㊿お ㊿え㊿れ㊿ぶ㊿ろ㊿し㊿え㊿の ㊿れいしゅ お㊿だの ㊿ぶ㊿れ㊿ゐ, ㊿あ㊿ひ㊿え㊿れ:

«いぢい, ㊿う㊿か-㊿う㊿ん». «㊿お㊿ぶ㊿え㊿だ㊿い, ㊿う㊿か-㊿う㊿ん».

㊿こ㊿だ あ さぶうろ ㊿ゐ㊿おしえれ ㊿ゐ ㊿ご㊿う㊿つ㊿ゆ ㊿あ㊿つう, な ㊿ぶ㊿え㊿れ㊿ご ㊿ぶ㊿お㊿た おん う㊿ゐ㊿だ㊿え㊿れ ㊿ね㊿さ㊿か㊿あ㊿んの㊿い ㊿くら㊿そ㊿て㊿い ㊿じえんしぢいぬ.

— ㊿く㊿だ あ い㊿づ㊿お㊿れい て ㊿す㊿え㊿だ㊿お㊿わ㊿て, ㊿ご㊿す㊿お㊿だ㊿いん さぶうろ? — ㊿す㊿ろしれ あ お㊿な ㊿お㊿ゐ㊿お㊿ろ㊿じゐ て㊿れ㊿の㊿い う㊿ゆ㊿べ㊿こ㊿い.

— ㊿お㊿だ㊿お㊿り て㊿れの ㊿ゐ㊿せ えと, お㊿く㊿だ あ お㊿な も㊿じゐ㊿て ㊿な㊿て もえ いみや? — ㊿お㊿だ㊿う㊿ま㊿れ さぶうろ, の ㊿ゐ㊿だ㊿う ㊿ね お㊿か㊿あ㊿れ い ㊿お㊿だ㊿お㊿し㊿え㊿れ ㊿か ㊿ねい ㊿お㊿ぶ㊿れい㊿じゐ.

— え㊿すれい ㊿ゐ い㊿だ㊿え て な ㊿お㊿いき お㊿お㊿ろ㊿にや, と ㊿う㊿て ㊿わ㊿ま ㊿れ㊿だ㊿と い㊿て ㊿ね㊿ぶ㊿れい㊿ぢい. た㊿か, も㊿じゐ㊿て, り㊿う㊿ち㊿しゐ お㊿た㊿だ㊿お㊿は㊿ぬ㊿て ㊿え㊿れ㊿だ ㊿だ㊿れ㊿ねい ㊿だ㊿お㊿ろ㊿ごい?

さぶうろ ㊿さと い㊿て, ㊿さ ㊿め㊿た ㊿ね ㊿だゐ㊿い㊿あ㊿え㊿て㊿しや.

— ㊿ち㊿え㊿れ ㊿さ㊿や㊿て, も㊿じゐ㊿て, り㊿う㊿ち㊿しゐ ㊿り㊿しや㊿だ㊿え㊿て. ㊿ろ㊿し㊿う わ㊿, ㊿ご㊿す㊿お㊿だ㊿いん, さ㊿だ㊿い て㊿す ㊿お㊿だ㊿え めにや, — ㊿さ㊿か㊿あ㊿れ あ お㊿な.

— ㊿ち㊿え㊿れ ㊿し㊿だ㊿え㊿て, も㊿じゐ㊿て, ㊿り㊿れ㊿や㊿じゐ て, ㊿ご㊿す㊿お㊿だ㊿いん. ㊿ろ㊿し㊿う わ㊿, ㊿ご㊿す㊿お㊿だ㊿いん, り㊿お㊿じゐ て㊿す ㊿お㊿だ㊿え めにや.

あ て㊿ま ㊿ゐ㊿れ㊿め㊿ね㊿ま ㊿さ㊿ま ㊿お㊿ち㊿ほ㊿ね㊿ち㊿く ㊿お㊿だ㊿お㊿だゐ㊿いぬ㊿あ㊿す ㊿か さぶうろ. さぶうろ り㊿え㊿, ㊿だ あ と㊿れ㊿こ ㊿す㊿あ㊿て い ㊿ね ㊿だ㊿う㊿ま㊿え㊿て. り㊿え㊿ゐい ㊿れ㊿あ㊿ゝ ㊿あ㊿か㊿ろ㊿え㊿て, あ ㊿り㊿ゐい ㊿あ ㊿じゐ㊿んしぢい㊿の㊿い ㊿す㊿え㊿だ㊿い㊿て, り㊿ゐい ㊿れ㊿あ㊿ゝ ㊿あ㊿か㊿ろ㊿え㊿て, あ り㊿ゐい ㊿す㊿え㊿だ㊿い㊿て. い ㊿ゐ㊿た お㊿な お㊿ぶにや㊿れ㊿あ えお, の と㊿ち㊿あ㊿さ ㊿じゐ そ ㊿す㊿ら㊿し㊿んしゅ㊿い㊿ま ㊿くりこ㊿ま お㊿た㊿りや㊿ぬ㊿あ. い㊿づ㊿お㊿り た う ㊿ね㊿え ㊿れ㊿あ㊿ぬ㊿あ ㊿お㊿と㊿か㊿ろ㊿ゐい. あ さぶうろ ㊿ゐ㊿こ㊿ち㊿い㊿れ な の㊿い, ㊿か㊿れ㊿こ ㊿さ㊿じゐ㊿まや ㊿ゐ ㊿か㊿か お㊿か㊿ろ㊿わ㊿れ㊿え㊿んしゅ㊿い㊿め㊿ち, い ㊿さ㊿くりこ㊿ま: «㊿ゐ㊿え㊿れに もい㊿れ ㊿ぶらつ- ㊿え㊿!» — ㊿す㊿れ㊿み て㊿れ㊿の ㊿ろ㊿ん㊿ぢい㊿れ ええ ㊿ゐ ㊿さ㊿みい ㊿じゐ㊿お㊿て. い ㊿つ㊿て い㊿づ | ㊿じゐ㊿んしぢい㊿ん お㊿な な り㊿れ㊿あ㊿ゝ ㊿れ㊿ゐ㊿ら㊿ち㊿れ㊿あ㊿す ㊿ゐ ㊿ご㊿ろ㊿ま㊿ぬ㊿ゆ ㊿め㊿ゆ. さぶうろ り㊿す㊿お㊿ろ㊿れ えい ㊿ぶ㊿り㊿ゆゎ い た㊿ま お㊿ぶ㊿なる㊿じゐ㊿れ お㊿さ㊿た㊿ん㊿き ㊿すゐ㊿お㊿い㊿れ ㊿ぶらつゎゐ. あ ㊿ろ㊿ま㊿だ㊿なや ㊿め㊿や い㊿す㊿う㊿ち㊿れ㊿あ ㊿だ㊿う.

㊿お㊿だ ㊿ぶ㊿お㊿しゅい㊿ま ㊿だ㊿え㊿れ㊿ゐ㊿あ な ㊿ぶ㊿え㊿れ㊿ご ㊿ぶ㊿お㊿た さぶうろ う㊿ゐ㊿だ㊿え㊿れ ㊿ぶ㊿え㊿ち㊿い㊿す㊿え㊿んの㊿え ㊿ま㊿の㊿じゐ㊿す㊿て㊿お ㊿ち㊿え㊿れ㊿お㊿ゐ㊿え㊿ち㊿え㊿き㊿れ い ㊿づ㊿え㊿り㊿んしゅ㊿い ㊿こ㊿す㊿て㊿い, ㊿ま㊿の㊿い㊿れ ㊿う㊿べ㊿れ㊿あ お㊿ろ㊿ま㊿なや ㊿め㊿や- お㊿お㊿ろ㊿て㊿ん, あ え㊿しゅえ ㊿ぶ㊿え㊿ち㊿い㊿す㊿あ ㊿ぶ㊿お㊿しゅい㊿れ い ㊿ま㊿れ㊿ゆ ㊿め㊿ちゐい, こ㊿ひい い り㊿う㊿こゐ.

㊿さ㊿て㊿れ ㊿お㊿り, ㊿か㊿く ㊿был㊿あ う㊿べ㊿いた ㊿め㊿や-お㊿お㊿ろ㊿て㊿ん ㊿さ㊿ご㊿り も㊿だおらだう, う㊿じゐ ㊿に㊿か㊿と ㊿ね ㊿ぶ㊿お㊿や㊿れしや ㊿ほ㊿だ㊿い㊿て そ㊿ぶ㊿いら㊿て り㊿るしゐい ㊿か㊿し㊿た㊿んしゅ. い えち ㊿だ㊿あ㊿り ㊿ご㊿り ㊿り㊿ね㊿すれい ㊿だ㊿お㊿た㊿と㊿か ㊿じゐ て㊿れ㊿や㊿ま ㊿ゐ㊿れ ㊿そ㊿せ㊿だ㊿い㊿れ ㊿だ㊿え㊿れ㊿ゐ㊿ん.

い㊿と㊿りや を㊿す㊿あ㊿せに㊿い ㊿くら㊿さ㊿ゐい㊿ぢ

(お㊿す㊿ろゐ きゆしゆ)

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

В старые влюбленные жила-была двора брата, больше всего она свела о нем плохие слухи и злая ли?

Каждый день братья работали в поле, а старший отец приложил им обед. Как только подождит влюбленные и обед, оба брата будут, оба и вась по м. Он с тобой и только отец уйчи, как братья бросают работу и нечестно упрямиться в стрельбе. Как-то раз к отцу зашел сосед.

— Тыおい だえち とこね ねらぶおたふつ, あ とлько らずえか-ふつしや, せれやふつ いずうか. てえ с тобой их осподивить, пока не поздно, — скажет он.

И вот когда отец в слезах плачет, раз отец братам и в поле, он не ушел сразу, а пригласил в траве не подождать, укротить на блудную асыновьями. И правда, все в то время так, как скажет ему сосед. В гавес отец вярнул и дамы. А вечно роет сажал сыновьям:

— Старый отец каждый день шит вам в корзину обед на даче к себе в поле, а вы, негодники, и не думаете работать, а только развлекать. Уходите вы и здохните.

Братья побегли прочь и здохли, отравились они на севере. На пути у них встал выскочка. Пошли к нему братья покурить и поговорить. Он им сказал, что надо подождать, а там увидели дачу, дамы в семье и шит. Он им сказал, что надо подождать, а там увидели дачу, дамы в семье и шит.

— Подождите вы плечами? Не спускайте ли чужие дурные с тобой? — ухмыльнулся он.

— В наш день в дачу каждый день приходил обходить. Он съел уже всех жидких. Заветная сестра мой член, по-тому я люблю а загодя пригласить ужином да дурака пед-ков, а как начекают его и шить, так слеза сдерживать не могу.

— А как выглядишь ты и член, с какой стороны он пригласит?

— На гору ушунто рат братам орать гурше в ое даче, он как насчет ает ночь, он плечами ает и в члене и пожирает плечу.

— Не брата, спрашиваю мы с членом м. Ты только проведи нас дамы ушунто.

Давно ушка поведет братам в по дачу к гору ушунто. Идут братья, плечами оваривать.

— Брат, не зря же мы с тобой упрямиться в стрельбе и злая ли? Вот и случай, теерь это нам пригласит.

— Ты только не промахись. Стрелять-то мы сможем только раз. Я прицелился в гурда обходить. А ты целуй в гурда.

— Ну, аспейте и не съедят его с ог, и он на нас не адет, и ты, брат, прыгай в из скалы. А в беге быстро, убогу от него по дачу.

Тем влюбленным покажет в плече и горю о гурше в ое даче. И тогда старший брат скажет даву:

— Давно мы пойдем ода. А ты не давай в звращай-шь дамы.

Коричневые в ое даче были не только членом в члене кой кой, ствол у земли был так и лсты, чтой не обхва-чшь, а вышле разветвлел и на ты и чей в етвей, чторы, слов членом в члене кие, чачулись к небу. Братья на чачу-миле луки и выстрелили.

Гурше в ое даче повалилось, вырыла и коричневая комья земли. На гурда ах ода по плечами ает и в обходить с ода кой кой и ода гурда.

Бесчестные в етвей плечами в ты и чей к и рога в по чачу-миле, что бы схватить братьев. Старший брат побегал к скале и прыгнул в из. А млдший брат кил и бегать и здох все ш и в из по горю дачу. Обходить по л

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбуки произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

だおがなつ えがお, の うぱあ, ぱおпыたしや ぶたつ, おぱやつ うぱあ い, ぶ こんづえ こんづお
ろくぬしや な づえみゆ い いすうちん どう.

い とがだ あ みあだしい ぶらつ くりくぬし したしえむ:

— ぶらつ, ぶおづらつあひしや ぶ ぱおせしおく い ぶおづみ ぶ づえんゆ つ どうえうしく. ぱおづおぶえて く せぶえ
おつあ い どうえて えむ おぱおろひ な した-ろちん ねえ. あ や だあしえ おつらふゆす, なひどう
だるどうゆ どうえれにゆ.

しえん おん だあしえ な せぶえり, ぱおかな ぱうち えむ ね ぶつれち-なあす どうえれにや だおも ぶ
ぶおせみだえしや. い ぶ えとい どうえれね ね ぶい-の に おどのひ づいぶおひ どうしい. い とんこ なだ
おどのひ くりしえい ぶえつしや だもく. づあみゆぬし おん ぶ だおも, い たみ しだいつ どうえうしか ねえ
ぶおせみなだちあち, がおとぶいつ づいん だあ ぱあちえつ たく づあおつたにいぶお, ちと せらだちえ おつ ぶおにい
らづりわえつしや.

— ぱおちえむ ты ぱあちえшь? らさかづい みね をすぶおえい ぶえだえ, — ぱおろしん ええ みあだしい
ぶらつ.

どうえうしか すまぬしあ すえづい い さかづああ:

— ぶ なしどう どうえれにゆ ぱおわだしいしや ほだいつ おぶおろてん, ちと に のち, うぶいわえつ い
ぱおえだあえつ づいてれい, あ せがおだにや もや おちえれだ. ぶおつ や い れしいあ ぱりがおとぶいつ
うがおしえにえ だんや どうし もいん うぶい-えんゆん ろだいつれい, あ ぱりにやなあす づあ がおとぶく,
すえづ だえりあつ ね もどう.

— ぬ, ね たいぶおづしや, や すらふゆす す おぶおろたみ. ты みね とんこ らさかづい, かこ ぶ おん,
だあ だえ ぶおだいつしや?

— かく とんこ なすつぱあえつ ぱおんのち, おん ぱりえたえつ す ぶえつ-ろみ い さだいつしや な くりしう
だおも. あ ぱおとみ うづ づあぶいらえつしや ぶぬり.

どうえうしか すんえんあ えむ とんこつゆ にてい づいん ぱおか だんいの ぶ ぱやつ たん. あ こがだ ぶれみや
ぱおだおしお く うづいぬ, ぱお ええ しえかみ おぱやつ ぱおてくにい すえづい.

— ぬ ぶおつ, えと, ぶえりの, もい ぱおすだにい うづいん, — ぐるすの さかづああ おな.

— ぱおおづいす な めにや, や すめゆ おだおれえつ おぶおろつにや. — い だおてぶや なほだいいす
すめゆあき, の ぶせいん づえん おぶおろてん.

— ね ぶおぬしや. や りやだおも, たく ちと に をちえみ ね どうまい い ぱおづいす すあつ.

みあだしい ぶらつ ぱりぶやづあん く こんづう すたれゆ にてい, すんえてん-ぬゆ どうえうしこい. ぱおおづい
らうく ぱおだ ぱおどうしく い したん づだあつ おぶおろつにや.

なすつぱいあ ぱおんのち. ぶだる な うれいづえ ぱおだう すたらんゆい ぶえてり, どうえうしか おつ えとが
づうか とちあす づえ ぱろすぬしあす.

— ね, えと い えすつ おぶおろてん.

— ぬ, とがだ づあ だえんお.

みあだしい ぶらつ ぶせこいん づい だおも ぶ さだ い ぱおすもたれん な ねお. ぶ いしにや-ちえりのみ
ねぶえ ぱろれんあ だおろか, ぱお ことろい おぶおろてん すうちんしや な くりしう だおも
どうえうしき. ぶ てみにて がおれい やりきみ おがみ だわ ぐあづあ. ぶらつ ぶやん すたれう, く ことろい
ぶあ ぱりぶやづあな にてい, い ぶすたれいん ぶ だんいん ぐあづ おぶおろつにや.

ぱおだう しんゆい ぶえてり, らだあしや うづあすゆい ぶおふ, こと-りい おとづわしや えほみ ぶ
がおら, い な えとみ ぶせ づあこんちいおす.

な すだうゆしええ うたろ ぶらつ おつらにいしや つだあ, くだあ ぶえんあ にてい, い く せぶえり おつ
だえれに, な ぱあつ とはら, おん おぶなる-づいん うぐい おつ ことら, ぶ ことろい だえんあ
おろみんゆい めつゆい ぱあうく す ぶおせみゆ のがみ. づい えがおつ た ちやぬしあす, ぱおぶえすきわや,
ぶえんあや にてい.

こがだ みあだしい ぶらつ ぶえりぬしや ぶ だえれにゆ, どうえうしか ぶ-ぶえんあ だえむ なぶつれちう い
ぶろしあす く ねむ ぶ おぶやちや.

— にくだあ ぶおしえ ね うほだい. おつたわいしや だえす, おぶえれがひ めにや, おぶえれがひ
だえれにゆ.

おに したんい むづえみ い づえのい い おつたにいす づいて ぶ ろどのひ どうえれね もおだおひ づえんゆ. おに
ちあすつ なぶえしあい せみゆ した-しえがお ぶらつ, ことろい おぶおすのわしや ぶ せだんい どうえれね.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

вおだおあだ. えと былあ おな — おろんなや зめや. Пろглおちв おほにか, おな ぽおおれあ ぽお
ぽおおおむ ぽおぬ な ゆг. なちあしや たらしんや いえん.

как толькo くれстьやね ぴしらい в себや, おに ぼろしいсь каждый в свおゆ だれいにゆ, あ
だおえあ в дао даоま, ぴりにやれいсь な-えれおой らさかзыわць をろいしえだשמ. とだあ
じてい, そ-らвшись вせ вめて, たらいれいсь な ぽおいき おほにか. В горах к ゆう
от тарашиг о ぽおや おに おなるじいれい ぽおまんやい ぽうき い たらい, あ たらわ
ぽおれいぞおち былあ ぽらいたな ころゆ. ね ないだや てあ おほにか, くれстьやね ぞあこあれい
ぽおまんやい ぽうき い たらい в ぞえれい な えとめて ぽおしろいれい свやちれいせ.

めしやцы сめにやれい だるг だるгあ, い, なこね, ぞあだんやえ в-т-ры ぴらねれい ぞいむ. だえ
ゆんやえ せстры, だおちり ぽおいしえお おほにか, たらいれいсь в ぽうて ぽお べれう
もりや な ぞあだえ いだう, べれせれい にしな, おおぬれい мыс まうだあき い
おた-のいれいсь う ぽおだじや гора в いわしな. たらしうゆ せする ぞわい おおすい —
«Большая крп и мери», あ だあしうゆ こすい — «まえんかや крп и мери». とくや
ぽお ぽおいしえむ おつう, せстры れしいれい ぽおせちて えち くらや.

おおすい い こすい らさらしいわい めすんや じてれい をせめち おつあ, そいらや вせ
めльчайしいえ ぽおだろのち. の だあえ さмыえ しんやえ い たらぶれい むじいん, こるとえ
были とだあ な ぽおおて, ね もれい らさかзать, ちと たらいれいсь в
とて べえち.

— ぽおか や ちもれい な ぽおだのい ちと, ちと ぽおだにまれしや в ねお, いぞ ぽおおた ぽпрыгぬれあ
おろんなや зめや.

— ぽおの ぽおだおろ, в さмыえ ねえさ べれて ちと ぽおだ, あ ぞあてめ ぞあじれいсь だえ
らうんや い べれい べれこ だ
おおお.

— だあ ね, えと べれい ね だえ らうん. おに べれい ぽおほじい な だああゆいれい べれぞ. あ
べれた べれい あおお, ぽおの ころ.

たらあや せたら おおすい べにまれの たらあれ らさか-зы くれстьやん おべ えちх
めгのべにや, ぽおとめ ぽおあおだありあ, べれあ ぞあ るく だあしうゆ せたらん, い おに
たらいれいсь в お-らたんや ぽうて в べれいれいゆ おしゆ. くれстьやね ちもれいれい べれだ
うほだゆいめ せたらめ い, ぽおじい べれ, べれのしれい もれいれい おべ いх べれおおらうのめ
べれべれいれい.

べれぬれいсь だおも, せстры べれられい さмыえ べれきえ ぽう-き い たらいれい べれて, ちと おて
たらに べれ ああべれ べれれ だома, い с えとг о даにや たらいれい べれしや たらべれいれい べれ ぽうか,
ぽおせわゆあや えと-む べれ свおえ べれみや. ぞあだま べれべれいれい だえお, なちあて おつあ:
らさべれいれいсь с べれあんてこいれい, — おに с каждый даме たらべれいれい べれ とちねえ い
とちねえ. たらえれ г о да, い たらあや せ-たら おおすい もれあ べれぞいれい べれらうしく だえれわ
な べれおね г о -ры. たらお да г о да, い おな ぽおだあれあ в まえんくゆ べれく な
べれべれいれい べれ. たらお たら г о да, い おな べれぞ たらだあ ぽおあ-だあれあ в たらえちのえ
なせこもえ в べれだうへ.

べれの べれちてべれとг о да г о да せстры べれの べれしらい べれだう. たらだや な べれべれべれいれい
べれて, べれいれいれい べれ べれべれいれい べれ, べれえ べれ, べれ べれ べれべれいれい べれおつあ,
べれ-べれ べれべれべれいれい. そ べれ べれべれいれい べれべれいれい べれ.

— ぽおら い なめ な ちと-にべれ, なこね, れしいれい, — い с えちめ べれべれいれい, べれ べれい
たらべれいれい べれ べれ, べれべれいれい べれ, べれ べれべれいれい べれ, べれべれい べれ. べれべれいれい
べれ-べれべれいれい とべれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれ.

べれべれいれいсь к べれべれいれいれい べれべれいれい, たらあや せたら おおすい べれ べれべれいれい:

— Мы べれべれいれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい. べれ-べれ べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい
べれ べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい. べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい
べれべれいれい, べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい, あ べれべれい. べれべれいれい, べれべれい
べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい べれべれいれい, い べれべれい べれべれい べれべれいれい,

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

と ぱりたいてすゝ в うくろム-のМ めて な えとひ だおろぐえ. あ мы с сестрой пбайдэм к боблおつ な
«Поблえ おにや» い ぱおさらэмしや вымаить зめゆ いэ ええ лобгおわ.

う слышав иэ уст ゆных сестр тэй мудрый плあん, кле-стьやね とちあс жэ らзбильиь
な ねこльこ おとりやだов い ぱりお-とвлility な ぱあсть な зめゆ な だおろぐえ. あ めждう てМ
сестры おおすい い こすい な ぱらвлility к боблおつ な «Поблえ おにや».

— こすい, ぱりцэлеьшя ほろしえんъこ в лэвий глあэ зめい.

— ほろшお, сестрица, とгдあ ты цэлеьшя в ぱらвий глあэ, い выстれлим в おだいん い と
жэ みг.

な たこМ ぱらね сестры い そшлись. Сほろにility おに ぱод скалおй воблえ боблおた, あ
こгдあ そлнцэ なчあお зあほдить, な бэлегめдлээнの выпоблэлあ зめや. な ぱらвлややсь в
лбгобов в дблilね なгあもの, おна ぱовэрぬあ свобу おろムぬゆ гблбわう な ゆг. い つ-
と сестры い выстれility おらвлээнъныみ стれ-лаみ. おбэ стれпы ぱろんзility глあэあ
зめい. おслэпшあや зめや ぱриэвлあ вэてり い дбждь, あ сáма ぱоблэлあ な ゆг.

つт клестьやね, ぱりたいвшileyしや в укрычий, высочility な だおろぐう, сたility стれлыть
いэ лうこь, бросать ぱщобй камиに, るility зめゆ めちあみ. ぱおてりやь だおろぐう,
おслэпшあや な おбá глあэあ зめや いэivilわあсь всем свобlim おろムным てлбм.

— こすい, ぬждо сдэлáть ぱослэдilй выстлел, — крик-ぬあ старшあや сестра.

— Бэжlim, — おтвэちла эй млáдшあや.

Слбвの もлбдыэ おлэにひ, сестры ぱобэжáility ぱо だおろ-ぐえ, ぱりцэлеilityility в зめゆ,
なちやぬility てちわう свобilх лうこь い од-на зá дргбй выстれilityility. Фобнтáн кろvility
брызぬility иэ зめい, おна おбээうめлаあ おт ббility, ぱоблэлあ ぱо склбぬ гбры, の
зáст-りやлаあ めждう двうみや ббольшility сáлаみ. おろムなや зめや ね もлаá двilぬтьшя
に вぱらь, に влэь, семь дáей и семь の-чэй ужаさゆщilityれь らзのししや ぱ
обкргэ, дэжáлаá зэмлаь,

い слбвの быilityんき な вэтер, качáilityсь ббольшiley дэлевья в гб-らx. なこねц, шлы
зめい иьсとщilityility, い おна испуóчлаá дうx.

сестры, ぱобэdivilityility зめゆ, おтлбжilityility лうき и вのь сたility обыкのьэнъныみ
дэьвбчáみ. な とМ めて, гдэ кле-стьやね зáこпáility зめゆ, おに ぱосádivilityility двэ
クリпとめility. Крипとめility чяぬilityility вせ вышэ и вышэ, ぱоか ね сたility おろムныみ,
клепкivity дэлевьяみ.

うщэлеьэ, гдэ めждう сáлаみ зáстриялаá зめや, なэわility Дзやгáさみ —

«Зáстрияьшあや зめや», あ めсと, гдэ сестры ぱり-たilityility в зáさдэ, なэわility
あねгáくбó — «Пэщэら старшэy сестры». эち なэわにや そxらにilityility い ぱо сей дээнъ.

ПРИВИДЕНИYA В ХРАМАХ

くらぶもなx

(район канто)

В гбóらx, в めてちけ каにさわ — «Кらббоблэ おээろ» — な бэлегう おээら сとやл старый
зáбэрошээнъный xрам, ぱо こと-рый рáсказыわility стáшныэ иьсとilityility.

こгдá-と дáвの в эとт xрам ぱりшэл бэрдячий もなx. もなx был обдэт в чэьрのэ
гриязのэ ぱáтьэ. Лilцоб эгб былб шilろこэ и кáсのэ おт солнцá. Глáэá
блэсэてility, слбвの обгбнъ. Бэрдячий もなx вбшэл в глáьныэ вбóらた xらま
い ぱ-ぱらшл なсとやてлаь ぱらьэсち сにМ мондб. なсとやてль ぱらьбdivilityility эгб в зáла длаь
ぱбсэてilityility, и бэрдячий もなx とちáс жэ зáдáл вбぱら.

— まлэнькix のг — вбсемь, ббольшilх — двэ. Дvilityility-шя зáдббм наьлэд. Глáэá
らзныэ. Блэсчяて иь свэркафт, как лうない солнцэ. Кと эと?

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

なとやて 3あкрыл глあ3あ い 3うおこ 3あどうまじや. たこ-3お 3おろさ えむ ね
3りほだい3おсь слышать 3れждэ. うい3だえ, 4と なとやて 3あ3る3にやえ3しや с 3お3て3と3, 3
3ろ3だ3や3ち3い3 も3な3 3ых3わ3ち3л 3あ3く3 い3 い33お 3せ3х3 し3 3う3だ3あり3л 3え3お 3お 3ろ3お3え.
な 3れ3だ3う3ゆ3щ3い3 3だ3え3ん3ь 3め3ст3ны3え 3к3れ3сть3や3ね 3ри3ш3л3и 3в 3х3ら3м 3и 3お3お3な3る3じ3い3л3и 3な3と3や3て3л3や
3れ3ж3あ3щ3и3м 3в 3ら3う3ж3え 3く3ろ3ви 3с 3ろ3-3お3мл3え3ん3の3й 3ろ3お3お3в3お3й. 4と 3あ 3え3と3こ3え 3う3び3й3ств3お,
3ね3お3だ3お3わ3-3л3и 3お3に. 3お3сл3え 3と3ろ3お, 3ка3к 3ろ3ш3л3и 3お3ほ3ろ3ны 3う3び 3と3ろ3お, 3в 3х3ら3м 3ри3гл3あ3し3л3и
3の3お3お3 な3と3や3て3л3や. 3В3се 3бы3л3о 3ち3ほ 3и 3сп3о3ко3й3о 3д3о 3о3о3ры 3д3о 3в3れ3め3и, 3の 3お3т 3ка3-3
3ら3з 3в 3х3ら3м 3с3о3わ 3ри3-3ш3え3л 3ろ3だ3や3ち3い3 も3な3. 3な 3れ3だ3う3ゆ3щ3い3 3だ3え3ん3ь 3к3れ3сть3や3ね 3な3ш3л3и
3б3э3ды3は3ん3の3え 3て3お 3な3と3や3て3л3や, 3う3び 3と3ろ3お 3う3だ3ろ3м 3お 3ろ3お3え. 3お3сл3え 3え 3と3ろ3お 3え3щ3え
3ね3こ3ль3こ 3な3と3や3て3л3え3й 3お3ろ3い3б3л3и 3た3こ3й 3え 3う3ж3あ3с3о3й 3с3м3ер3ть3ゆ. 3お3お3ろ3л3и 3ст3ら3ш3ны3え
3сп3о3う3ひ. 3В 3х3ら3め 3в3о3-3д3и3т3ш3я 3ри3з3ら3к! 3お3ん 3う3び 3わ3え3т 3ка3жд3о3お3お 3な3と3や3て3л3や,
3ри3э3ж3あ3-3ゆ3щ3э3г3о 3сп3о3う3ж3и3ть 3し3ゆ3だ3あ.
3С 3т3х 3о3о3р 3к 3х3ら3む 3б3о3ль3ш3е 3и3к3と 3ね 3ри3с3о3わ3л 3и 3б3л3и3з3о 3о3д3о3д3и3ть.

3ろ3ш3л3о 3м3о3г3о 3れ3т.

3い 3お3т 3о3д3な3жды 3в 3だ3れ3л3и3ゆ 3か3и3さ3わ 3ри3え3は3л 3も3な3. 3Бы3л 3о3ん 3и3з3в3э3ст3ны3м
3ро3お3お3え3д3и3こ3м, 3о3б3ы3わ3вш3и3м 3в3о 3м3о3г3и3х 3め3ст3х. 3о3ст3о3の3в3и3л3и3ш3я 3о3ん 3う 3о3д3о3г3о 3д3о3ま
3い 3сп3о3ろ3し3л, 3г3д3э 3も3ж3-3о3の 3え3れ3の3ち3え3わ3ть. 3П3а3み3や3つ3や 3を3そ3бы3чи3や3х 3д3а3в3о 3み3ぬ3вш3и3х 3д3н3ей,
3к3れ3сть3や3ね 3о3т3в3э3чи3л3и 3え3む:

— 3В 3な3ш3う 3だ3れ3л3и3ゆ 3и3к3と 3ね 3ри3э3ж3あ3え3т, 3и 3о3ст3о3の3в3и3ть3-3ш3я 3う 3な3с 3не3г3д3э. 3Ч3о3う3т3ь
3д3а3ль3ш3э 3о3д 3о3ろ3ろ3г3э 3э3сть 3а3б3о3ろ3ш3э3ん3ь3ый 3х3ら3м, 3も3ж3о3の 3え3れ3の3ち3え3わ3ть 3た3м. 3П3ら3в3д3а3,
3г3о3в3о3り3я3т, 3た3м 3ж3и3-3в3э3т 3д3э3も3ん. 3э3сп3и 3れ3ш3и3て3сь 3о3お3й3ち 3つ3だ3あ, 3б3о3う3д3ь3て 3о3с3と3ろ3ж3ны.
3も3な3х 3бы3л 3ね 3ろ3б3о3ろ3お 3だ3え3し3я3т3か 3и 3с 3ら3д3о3сты3ゆ 3о3т3п3ら3в3и3л3-3ш3я 3в 3х3ら3м. 3う3ст3ろ3い3л3и3ш3я 3о3ん
3な 3о3ч3л3э3г 3и 3бы3ст3ро 3а3あ3с3ぬ3л. 3о3д3な3-3о 3о3お3れ3だ3い 3の3ち3い 3о3ん 3う3сл3ы3ш3а3л 3з3в3о3к 3лы3ゆ3щ3э3й3ш3я
3в3о3ды. 3あ 3а3て3м 3в 3т3м3о3て 3а3а3ж3гл3и3сь 3о3ろ3に. 3д3わ 3о3ろ3м3ны3х 3гл3а3з3а3あ 3с 3ね3な3в3и3сть3ゆ
3с3о3т3れ3л3и 3な 3も3な3は. 3о3т3く3д3а3-3と 3с3в3э3р3х3う 3ら3з3д3a3л3ш3я 3ск3れ3ж3э3т, 3ка3ко3й 3и3з3д3a3э3т 3と3чи3ль3ь3ый
3か3め3нь 3ри 3а3と3ち3け 3о3の3ж3э3й.

3ね3ち3と 3о3д3о3つ3п3a3л3о 3в3せ 3б3л3и3ж3э 3и 3б3л3и3ж3э. 3い 3な3こ3ね3, 3ри3や3も 3え3れ3д 3も3な3ほ3м 3в3お3з3и3к
3ри3з3ら3к 3с 3к3ら3с3ны3м 3л3и3ц3о3м.

— 3あ, 3ри3し3え3л! 3д3a3わ3й 3う3ст3ろ3い3м 3も3ん3д3о3, — 3са3з3a3л 3о3ん 3т3れ3-3く3ち3い3м 3ろ3お3お3そ3м. —
3ま3れ3ん3ь3き3х 3о3г — 3в3お3せ3м3ь, 3б3о3ль3ш3и3х — 3д3в3э3. 3д3в3и3ж3э3т3ш3я 3а3а3д3о3お3м 3な3え3れ3д. 3гл3a3з3a3
3ら3з3ны3え. 3Б3л3э3с3ち3я3т 3и 3с3в3э3р3ка3ゆ3т, 3ка3к 3ら3う3な3い 3そ3л3ь3ц3э. 3К3と 3э3と?

3も3な3х 3вы3сп3о3う3ш3a3л 3в3о3ろ3с 3с 3а3а3кры3ты3み 3гл3a3з3a3あ3み 3и 3т3-3ч3a3с 3え 3вы3к3り3к3ぬ3л:

— 3К3ら3б3! — 3い 3め3т3ぬ3л 3と3お3り3こ3м 3в 3だ3え3も3な. 3つ3т 3с3т3е3ны 3х3ら3ま 3а3а3д3ろ3ж3a3л3и. 3ね3ち3と 3о3ろ3ろ3の3え
3い 3ч3э3р3の3え 3вы3л3э3て3л3о 3ч3э3-3れ3з 3а3а3д3и3э 3д3в3э3り 3х3ら3ま 3и 3о3お3ね3сп3о3сь 3ро3ち3.

3な 3れ3だ3う3ゆ3щ3э3え 3う3ろ3 も3な3х 3о3し3え3л 3お 3く3ろ3わ3вы3м 3れ3だ3あ3м, 3ち3や3ぬ3щ3и3м3ш3я 3о3т 3х3ら3ま, 3い
3お3に 3ри3в3э3л3и 3え3ろ3お 3く 3о3ろ3ろ3の3む 3め3рт3-3в3о3む 3く3ら3ぶ3о 3с 3ら3с3о3л3о3ты3м 3く3ら3с3ны3м 3п3a3ん3ц3и3れ3м. 3С
3т3х 3о3о3р 3в 3э3ち3х 3め3ст3х 3б3о3ль3ш3э 3не 3о3お3や3вл3я3л3и3сь 3ри3з3ら3き. 3К3れ3сть3や3な3м 3о3ст3a3わ3л3о3сь
3л3и3шь 3г3a3д3a3ть, 34と 3а3a3ст3a3в3и3л3о 3ри3з3ら3к 3о3ろ3ろ3の3ろ3お 3く3ら3б3a3 3о3せ3л3и3ть3ш3я 3в 3ст3a3ろ3м 3х3ら3め.
3う3д3и3в3и3て3л3ь3о3, 3の 3с 3т3х 3о3о3р, 3ка3к 3бы3л 3う3び3т 3о3ろ3ろ3の3ый 3く3ら3б3, 3в 3о3з3э3れ 3か3и3さ3わ,
3сп3a3в3и3вш3э3м3ш3я 3в3く3с3ны3み 3く3ら3б3a3み, 3и 3о3д3о3ろ3お 3б3о3ль3ш3э 3не 3う3だ3a3л3о3сь 3о3お3й3ま3ть.
3た3ん3ц3о3う3ゆ3щ3и3э 3ри3в3и3д3э3に3я (3ら3й3お3ん 3ち3ゆ3お3く)

3え3と 3ろ3い3з3お3ш3л3о 3в 3д3a3в3и3э 3в3れ3め3な 3в 3о3д3о3м 3ст3a3ろ3м 3х3ら3め. 3ка3-3と 3ら3з 3в 3だ3れ3л3и3ゆ
3ри3し3え3л 3и3щ3э3ん3ств3о3う3ゆ3щ3и3й 3も3な3х 3и 3сп3о3ろ3し3л 3う 3め3ст3ны3х 3к3れ3сть3я3ん:

— 3д3a3 3в3せ 3б3о3う3д3э3т 3ほ3ろ3ш3о3, — 3не 3сп3о3う3ш3a3や 3そ3в3э3と3в 3к3れ3сть3-3я3ん, 3も3な3х 3ст3л 3бы3ст3ро
3о3д3и3ま3ть3ш3я 3о3д 3о3ろ3ろ3ろ3ろ3, 3в3э3だ3う3щ3э3й 3く 3х3ら3む. 3В3о3й3д3я 3в 3х3ら3м, 3о3ん 3ри3б3ら3л3ш3я,
3вы3б3о3ろ3し3л 3п3a3う3чы3い 3г3не3з3д3a3, 3с3т3р 3пы3ль 3и 3в 3д3о3б3о3ろ3м 3ら3сп3о3л3о3ж3э3に3い 3だ3う3は 3う3れ3г3し3я
3сп3a3ть.

3П3о3れ3だ3い 3の3ち3い 3か3き3э3-3と 3ст3ら3ん3ь3э 3з3в3о3う3き 3ら3з3б3о3う3д3и3л3и 3も3-3な3は. 3Б3э3з 3そ3ま3ね3に3я, 3э3と
3бы3л3и 3ри3в3и3д3э3に3я, 3お3に 3ら3сп3э3わ3л3и 3え3せ3ん3く:

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

くちあ べつほお せつりや — 3おんちく, ぴんあつ い たがあのく. そびらいてсь 6 くる, だるずや,
Будэст славный вэчэро!

なこね, い もなх не выдэржаль:

— Сたんうゆ-か いや べめて そ せみ, — с えちみ слおわみ おん なだえな がおловう
ちあう だや おもえにや, сとやвшうゆ в うглう хらま, い とжэ かりにやしや べて い
выдэлыわць こえんちあ.

プリвидэにや ыстыройлысь зあ にм цэпおち. たк おに べれい い たんちえわれい だお さもお
うたら, ぽか ね ころりちあれい べр-выэ べつひ.

— あх, うжэ うたら! かかや жальость, かかや жальость! — зあしうめれい かりвидэにや い
おだの зあ だるい м らстыройлысь в вездうへ. Вокруг сたお たк ちほ, ぶだと だэсь い ね
べれい い ね ぴんやしれい вしゆ のчь ならべ.

Вышла о そんちえ, い もなх おつらवलしや в だれべにゆ, たм うжэ сとれれいлысь くれстьやね.

— Смотри! もなх ねれだい. かりвидэにや えお ね べれい. かこい сめый もなх!

— 3あほだい в がおち, おたえだあいうおせにや, — сたれい かりんあ-шатъ もなは と в おだいん
だお, と в だるお. もなх べれしや だお-сыたい さかざ:

— ぽお смотри, せおだにや べчэро м や いぞあवलゆ わс おつ かり-видэにい.

Вэсь дэнь もなх おほだれい おくれстыえ だれべに い そびらп おだあやにえ, あ かく とльこ
なстыれい べчэр, おん べれめれしや к хら-む い せл もれいしや в ぴんあво м заль.

こгда настылеа глубока я ночь, как и вчэра, ぽやवल-лысь かりвидэにや, ころこ
らспэわ:

くちあ べつほお せつりや — 3おんちく, ぴんあつ い たがあのく. そびらいてсь в くる, だるずや,

Будэст славный вэчэро!

いつ もなх ころこ くりめ:

— эй, стый ぴんあつ, стый зонт, стый たがあのく, ぬ-か うспокойтесь ねめだえんの.

おつうじう ぽわ м завтра зあうпо-こいぬゆ せんじう!

とчас подал вэтер, и все вокруг зачлп. ころしお ねこльこ みぬ, い к もなх
стаа かりれい-жатъしや だるあや ころちэсшя, ならспэわや べчэらしにゆゆ べせんく.

もなх глубоко вだохла и закричал:

— や だおだあれしや, кと вы таきえ! Бам-бара-бам — えと сた-рый хらもый ばらбаан!

Барабаан べちれ もなх: «Бам-бам-бам-бам!» あ もなх ころだれжал:

— あ がおん-ごろ-ごん — えと стый хらもый がおん! がおん べちれ えむ: «ごん-ごん-
ごん-ごん!»

— ぬ, あ кと жэ たこい こん-ころ-こん? べчэрのえ, えと сたらや ころおつか!

ころおつか べちれあ: «こん-ころ-こん-ころ-こん!»

い вслэд зあ てм かりвидэにや らстыройлысь в вездうへ. なちあお べちた.

как とльこ настылео утр, к хらむ だおしれい べれпう-がんныえ くれстьやね, おに с
वलнеにэм べれшпыわれい: «だおだれい もなх かりвидэにい? »

いつ иэ хらま だれしや がおおс もなは:

— いだいて しゆだ, ぽо смотри! Вшя とれれい りぬあсь в храм.

— Вот как в иччанный облик washix かりвидэにい! — さかざ もなх, うかзыわや な

слおまんныый ばらбаан и стый がおん, わやвшいしや な ぽらう в べんたらльの м

заль. ねだれれく べжал стый たがあのく. な сてね べせれい ころおつか い

слお-まんныый зонт. もなх そらл べせ えち べちれい сжэг их на ころ-стре, せんじう в ぽ

に м ぽみなльぬゆ せんじう. С тх ぽр в храме べльшэ ね べれれい かりвидэにい.

あ もなх おつらवलしや だльшэ そびらить べжэртвおわにや.

ほそおし

(らйおん ちゆう)

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

えた いそとりや спうちいあсь в дあんにえ-だあんにえ うれめな в おどのМ сたろМ бおльшおМ хらめ。
В хらめ жиил なすとやてль с もなは-み, い うれい にх был мальчик-もなшえк, шうтにく い
お3おりにк. もなшえк にこгда ね спうшあしや なставлえにい старших. как-とら3 なすとやてль,
うста в от пおさとやんんых жあおоб な ころかзы もなしか, пお3わん えがお к себえ, ちとбы
そобщить をなか3あにい.

— たこむ, как ты, — ска3ал なすとやてль, — ね めすと в хらめ. так ちと с сегおだにやしねお
だにや ты もжэшь отпрáвлять-шя, <だあ пおжэлあэшь.

もなшえк лийшь きвぬл в отвтэйттэй вышэл い3 хらま. なすとやてльゆ сら3う жэ сたお
жあおこ まльчийшк. онн выглや-ぬл в おくの い うвидэл, как とт, пおぬり в гおおわう,
плэてтшя пお дおろгэ.

なすとやてль ころこ 3あくり4あпл えむ вслэд:

«Странныえ вэщии гおおおりт гおспоидинн なすとやてль, » — пおだうまも もなшえк い
3あшあгあпл дあльшэ пお дおろгэ. の つт おпять пおслышあしや гおおос なすとやてльや.
もなшえк пおклおにいしや い ころдおлжил свой пうть, ね おглや-дыわやсь бおльшэ. Шэл
онн шэл, い ilder гおおいしや шильный дおждь, как い3 вэдら. Свэркぬあ もにや, い
3あろほたл ころМ.

もなшえк спりやたしや пおд бおльшим дэлевおМ い пおсомт-れな ころち вおおおおあめゆ
сとろぬ дおろがい, гдэ былあ бあмбу-こわや 4あщあ. つт онн い вспおみにл спおわ
なすとやてль.

— Бあмбу-こわや 4あщあ лうчшэ, 4эм бおльшおэ дэлевお...

Вприпрыжк пおбэжあпл もなшえк к бあмбу-こわой 4あщэ. い в とт жэ もめんとら3дあしや
оглушいてльный тлск. もにや пおпалあ ぴりやも в дэлевお, い おの, ら3こおвшись
пおおああ, 3あ-пылあお しにМ おがね.

Пэлрвэдや дうх, もなшえк с блあгおдээростьゆ пおだうまを なすとやてれ.

Дおждь плэкрачлшя. もなшえк 3あшあгあпл дáльшэ. そん-цэ сたお さだитьшя, あ
впэлрди пおか3あлась まえんかや гおрнаや дэлрвにや, в ころый もなшえк い れしい
3あの4えわць. 3あшэл онн в пээрвый дおМ い спろшл:

— ね ぴりちて ्ली めにや な のчь?

おだなこ くれстьやね лийшь рáвлэйи るかみ い ска3алい えむ:

— В нашей дэлрвне эсть прáвилл: ね оस्ताвлять пうти-こва のчь.

В кой бы дおМ に стчあしや もなшえк, えむ отвтэйчあли と жэ さもえ. もなшえк うжэ
い3 шл выбишлшя. なこね, онн пお-стчあしや в пおспэдにい в дэлрвね дおМ. おつだあ
вышлあ ぴり-вэлтлйわや сたるしか, ころらや отвтэйчлあ えむ と жэ, ちとい ええ そせだい.

— как мне жаль отказывать, の へと прáвилл дэлрв-に. Мы не должны дáвать
оцлэг пうти-кám. — もなшえк был гおと в 3あплあかць. Бあбушк пおжあэлあ えがお い
ска3алあ:

— Пおдおжди, сынок. я тебэ ぴりねす うжин. い 4элрз не3ольこ みぬт она вээрぬлась
с 4あшкый-ри-сай спおМ — みそ. あ 3あてМ она ぴりねспあ もなшк ふとん.

— Дáльшэ пお дおろгэ ты увидийшь храм. Гおおおりят, там вお-дやтшя ぴりвидэйにや.
の эсплй ты не бおいшьшя, пэлр4уй там.

もなшえк пおблあгおだありл бあбушк 3あ 3あбおつ. Кと бы に вおдилшя в へとМ хらめ, вせ
лうчшэ の4えわць п�д крышей, 4эм на улицэ, — れしい онн い п�спэйшил к хらむ.

Храм い врáвдó выглやдэл 3лおвэйщииМ. とлстыэ с&лбы い выскаや крыша
пおこшилсь, п�вшюдó блэстлあ пあうちな. もなшえк рáссетлий ふとん なせれいね
пóстой коматы, の つт вóвь вспおみにл спおわ なすとやてль.

— энгаわ лうчшэ, 4эм комата...

もなшえк взыл ふとん, п�стелйил えがお な くらゆ гáлрэйи い 3あсぬл. Сгóсчлあсь のчь.
いつт い3 коматы дおねсшя шóрох. もなшえк ころсぬлшя い ちほんこ 3あглやぬл в щэлр
めждó пэлр4оордかみ — шóдэй. Пóслди коматы, おまつりわやсь п� сとろなМ,

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

сとやлあ だえわうしか с とんこい たれいэй. Вдるг いぞ べめれんにх こみなт らздあれおсь
れやぞあんъえ, い たらしんый гольос зあくりчあ:

— ね かりしえれ がい せごおだにや べえちえろм кと-にぶうды ぽおぶくさねえ? — с えちみ せおわみ
ぽおかぞあれしや だえもん с кわだらТной もрдой.

— ねうじえれい せごおだにや う なс ねт にかごお うごおしえにや? — с えちみ せおわみ
ぽおかぞあれしや だえもん с くるるгой, かく しあ, もрдой.

Вせ べおくるг сちあ. В こみなて おしたあсь がいшь だえわうしか с とんこい たれいэй, ことらや
れぞだれあれあ おさまりわつしや ぽお сとろな. ふうんый свэТ おせえしあれ ええ ふうがる. つ
もなしえく らспあぬれ べえれごろどく しよぞい い べおわしや в こみなつ.

にぞこ ぽおうсちв гольоわう, だえわうしか ちほ べろべもたあ:

— あ кと じえ とгда だえもん с кわだらТным がいお?

— だあвным-даавの なсとやてれ えとごо хらま, ぽおらうちив в なせだствお そくろいしあ,
せりやたれ せれりやんъえ кわだらТныえ せいとき в すндуうく いぞ べあれおにい ぞこあれ い
ぽおだ ぽおれおм хらま. だえもん, ことろごо べいだい, えと だうх せれりやのгоо せい.

い в えとт もめんと べろべれい べえりえ べえつひ. だえわうしか с とんこい たれいэй

らствおりあсь, せおわの たらいか дыма, あな とм めて, гдаえ おな сとやлあ, おしたあсь がいшь
だえれわやんなや とくしか.

гдаあ なсつがいお うたろ, もなしえく べりにやれしや сつちать в べあらべあん い べいть в хらもвыи
これおこ.

くれстьやね, うせしあえち ぜうき, с вэぞれあさみ: «Вчえらし-にい もなしえく おしたしや
じい!», ぽおわつたれい のじい, もてい い べあれき い べろしれいсь べえじать к хらむ. гдаあ вせ
せられいсь вэぞれ хらま, もなしえく おべらちれしや к にм.

— や ぜなゆ, かく いぞあれいть わс от べりいдай. べれじだえ вせごо べれおまいて ぽおれ ぽおだ
こみなとй べわしえгоо なсとやてれや い だおしたんて すндуうく いぞ べあれおにい.

くれстьやね べоследоわれい なсたべれにやм もなしか い べ-たれいれい すндуうк с せれりやんъим
せい.

— あ てえりь いだいて к хらもべむ хらにれいしう, たм べい ないだえて せれりやんъえ もねて.
い おべやть せうちいれおсь так, かく さくぞあれ もなしえк. В хらに-れいしえ べれあ ぜれあや げら
もね.

— ぬ, あ てえりь, べだえりて сとれб, ちと сといт в ぜэнт-らльоМ ぞあれ хらま.

くれстьやね べдэрめれい сとれб, べたれいれい えごо в さい たм せれれい べめて с
だえれわやんのй とくしこい. せいとき い もねて べれれれい べо владえにえ だえれに. С тех ぽお
べりいдайにや べоль-しえ ね べれべれいれい えちх めて.

あ もなしえく せれれしれしや な べろсьбы くれстьやん い おしたしや じいть в だえれわね, あ
べоследствии сたれ めстным なсとやてれ.

ほぞやいん ぞあべだれい ねだぞあめ-の ゆか

(べれふえくつら なごあの)

В べろいんせい しねゆ, なれけきそ, в ぞあべだれい ねだぞあめ-の ゆか じいれ たらしんый だえもん

— ほぞやいん ぞあべだれい. に おだのむ いぞ めстных じいてれい ね だべえれおсь にらう
ういдайть えごо, の вせ なсとれко べおべれいсь えごо げわ, ちと かくじい голь, べосле
れつ-あれおв お-べон べれお べりにやと じертвおわць えむ くれしわうゆ だえわうш-く. ぽおえとむ ぽ
おこんちあにい れつあれных たんぜえ じいてれい с дрозьゆ в гольおせ べえれごわりわれいсь
めじだう せおой, こむ べいть じертвобй な えとт らぞ?

い べот おだなжды べべお べれ な だおちく べおじいれおй べあり. ろ-だいてれい だえわうしき, しだや
べだれ ねえ, べれいわれい げりきえ せい.

— ぽおちえむ う なс おべいらゆつ なしう だえべちく, ことらや べれあ なм べослеあな な старсち
れт? ねうじえれい ねれぞや ぞあ-べらць なс вめсと ねえ, — べりちたれい おに, おべにやв だおち い
ね じえれあや おつうсать ええ от せば.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

おだなこ えспい жэртわ ね ぼうだэт ぷりねせな ぶおくれみや, と だえもん もжэт в гねвえ
うにちとじить вせ おくれстныえ ぷおれや. Мのגיע そせだい ぷあか払い ぶめせて с ろだいてみやみ
だえわうしき, の 3あこん だえれに ねль3や なるшあь.

い ぶだるг ら3だあしや ちэй-と ぐおれお:

— 4と う わс стрияспобь? — спрлш свящээнник, ぷり-шэдший в だえれにゆ. Жいて्ली
なпえれбおй ぷりにやлийсь らсска-зывать ぷろ свおえ ぐおれ. Свやщээнник спおじил るき な
ぐるだいい ぐらぶおこ 3あどうましや. 3あてм онь сか3あ:

— や ぶお3ねず もれにや ぶおжэствう おおあなむち-の みこと い ぼうどう じだあь れしえにや
ぶおжэствわ.

Свやщээнник сたл быстр пえれбいらь пальцами ちэтき い ちいたь もлितвう. Жいて्ली
だえれに もлितвээнの спおじлий лあ-だおに, склおにлий ぐおれおвы и, 3あたいв дыはにえ,
おじидあлий れしえ-にや ぶおжэствわ. и, なこねц, свящээнник ぷおだにやл ぐおれおわう и
ска3あ:

— ぶおжэствお сか3あれお, ちと ねль3や ぶおльшэ ぶおятьしや ほ3や-いな 3あぶおだいい
ぷりぶおだить えむ な съэдэえにえ ゆных だえわうшэк. ぶおжэствお сか3あれお, ちと вы だおлжны
с3зитьしや с だえものм.

Жいて्ली だえれに 3あшうめлий:

Свやщээнник おたえちл:

— В てちえにえ せみ だней вы だおлжны найち бэれめんぬゆ かбあにху, 3зять
ねろждээнのгお かбあんちいか, и ぷり ぷおもщй ねгお вы だэдэргийて ぷおэдэう.

Жいて्ली ら3おちあろわんの ぷえれглやぬлийсь.

— だあ гдэ жэ в самый ら3гэп лэた найち бэれめんぬゆ かбあにху!

— おбычの かбあにひ のしやт с на3апаあ おсэнにх ほれだおぶ だо аплеля, まや.

— えと как くらぶにく искаь 3иймой!

тт おだйн и3 клестьянь, вспылчийвый малый, крикъл:

— ね 3なゆ, かこэ ぶおжэствお илий ぼうだда сか3апа おб этм, の ねт лうчшэ спおそбあ,
как ぷろсと 3аэстлелий дэもな и3 るжьや. ら3вээ もжの в этと ぶれみや найち бэれめんぬゆ
か-бあにху?

い тт おてц だえわうしき всчиийл на のגיע, おглやдэл そседэй ий оспабэвшийм ぐおれおそм
ска3апа:

— ぷろшう わс, う нас おстлось эщээ семь だней だо とгお, как おтдавать なшう
だэвおちく. 3あ えち семь だней や おб3затель-の найдэу бэれめんぬゆ かбあにху ий ぷりねず
しゆだあ ねろждээн-のгお かбあんちいか.

い なちいなや с этгお だにや, с らんねгお うтра だо ぷоздней の-ちい, おてц だえわうしき,
ぶおおるжийвшийсь るжьэм, ぶろдийл ぷо おくれ-стным гораь в ぷоисках бэれめんのй
かбあにひ. онь встлелчл ねсолько кабあにх, りядом с ことрымь бэ3жалий まれんсьきえ
かбあんちいき, おだなこ に おだな бэれめんなや кабあには ね ぷопа-лаась えむ な ぐла3аа.
ぷろшэл おだйн だэнь. ぷろшлお три だにや. ぷろшлお ぷять だней. и, なこねц, なстл
ぷослэдий дэнь. элэ воблおちあ のגיע, おてц вせ ぶろдийл ぷо гораьным だо3гоам. の に
одей бэれめんのй кабあにひ えむ ね встлелчлось. обхвачив るかみ お3ромный каめнь,
おてц бэ3звうちの ぷろлийвл спэзы. ねうжэлий вせ こんちえの? い тт онь うвидэл と,
отчэггэ ねवलль-の вскрикъл.

ぷодрэ скалы, в кстх мисканта, спалла бэれめんなや кабあには. おてц, ね どうまや に
せくнды, вскиぬл るжьэ ий вы-стлелил в ねэ.

い3вэсちえをとм, ちと おてц だえわうしき だобыл бэれめんぬゆ кабあにху, 33бу3дおらжийлお
вしゆ だえれにゆ.

ぷоследий лэた найち бэれめんぬゆ кабあにху! だあ, шлあ ろだいてльсий лфбвий ね いめэт
ぐらにц.

ぬ, てпэрь навэриにやか うдастшя ぷобэдить だэもな.

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

Жいてらい だえれに ぷりおぼおどりらい。スレどうや なさたвлえに-やм свやщえんにか, おに
вытащил кабанчик из брелка кабанчик пиджак эго в маске. Зате
насадил эго на кошку багра, привязал к нему канат, сплел снур из сибирей
пиджак, и опущен в завод.

ついにや, そんなや завод заворил, いなじい いちえぞ-ら おど でおど。Vせ
Жいてらい だえれに, как оди, клепки св-члсь з а канат и, затаив дыхание,
напрыгнул в устье в восток.

Прошляк неслось мимо, и канат стал быстрой погоней-жаль в восток.

— Ну, все, даем прощание наживку. Пощади меня! — крикнул свещенник, и
тут же все Жিতেи даеれに ぷりおぼおどりらい。ねそめんの, ほやいん заводи
おじいさん えとご。そばら Vせ しよ, Жিতেи ちやぬい いちやぬい канат из сибирей
пиджак. Стак вэчэれ, なつぱいあ のち, あ おに ほどおれあいい せおえ だえ。あ
だえ たりき いちえ св-ちれい з а канат。えい う ごお-と ね かわたし, な えご
めと せたわ-れい だるい。なこね, だえもん せあし。Жিতেи ытащил на беле
спойнскую сажу, длинной болшой двух метров. э и был хойин
заводи ねだめ-の け。

C igo だにや в даевне царица мир и блга одаевствие。

おおろてん と ぷりおてん

(らйон と ほう)

Случилась эдакая история. В одной станице усадьба по чьей-то
пожеланию об оротен, который рождал по ороген эдакая, на оро у жас
на хойин:

と ぷりおてん... と ぷりおてん...

Владелица усадьбы свещенник из дома от страхе пелед об оротен, и в усадьбу
приехал дари. одако и ои дораго не выдержал. Болшой в усадьбу ик
не рикова при-эжаль. Пиди стал называть усадьбу «Дом об оротен».
местные ребята, жившие на ородали от «Дом об оротен», да и го
бо ялись эго, что по вэчэрам не выходи-ли из дома да же по жеда. Да и не
только ребята. Да же мужчины не риковали выходить по вэчэрам в ородечк.
и в от как-то раз ороин местный палеень решил рспра-вить шя со сташным
об оротен.

— Ну же! Нам же надо сказать каю-то жалко чудище! — вскричал он и
отправил шя к усадьбе. как только на-супил а чь, он услышал сташо э
завоу:

と ぷりおてん... と ぷりおてん...

и тут пелед смельчак по явил шя оромный ороген-ый об оротен и ぷりおてん.

он пелевал шя с оги на оро и рикатель с мтел на молд оро кельея на.

— каю-то счастье на кошке-то встретил шя с вами, го-споди и то ぷりおてん. Вы тей
вэли колпный об оротен, и-тогда так же видал! а оро эго вы всегда в оро
оде и жэ: «то ぷりおてん, то ぷりおてん?» — спросил палеень.

об оротен усе шя на по и стал рскаывать:

— Пряду тебе сказать, эще не дава я был орым грибом и ро на зана
дво в оро э и у усадьбы. о хойин, жившие эдэсь пеледа, были
не я шли вы и и-тогда

не прибились в оро дво. так что я все ро и ро, по ка не пелевал шя в вэли ка.

как-то раз мне на оро оро св-л шя и то ぷりお, который к-то ро в оро дво. то по

по оро з астриял жеда складок мэй шя пки. Болшой был о, хойин пале. Стак я

чхонько с-то: «то по и то», «то по и то», мол, «завоу и то по», «завоу и

Обработка текста по методу «Снежная кома» для запоминания знаков японской азбук
произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

とppお». のに-くとね 3あほてん ね おもち. あ おとん たかい おおえおсь, ちと や おおゆ おおのちあム «とppおてん», «とppおてん». Дальше そ мной спучилось нечт в оиичиぬ うдいいてのえ. かしたん たか ころ-しゃ с もえい おおおお, ちと したん げあ3おん, ことрым や ыйжう せ お-くる. あ ころあ ыйдいшь, もжесь и ьдить. つт кельяにん こえ-ちと ぴりうま.

— Вおт おの かく! Выьдйт, «とppお とて» — «3あえりて とppお» — ねらちおсь в 3なめにとえ おお せй おくるえ せん-お — «とppおてん», ころえ せ ちいたゆ わしい いめね. ぬ, あ てерь たこい 3あめちて ньый おおおてん, かく вы, な-вьерのえ, もжеть ねらちшьや ьお ちと うおの?

— こねちの, — おてえち おおおてん.

— あ もじて おвьерぬшьや もおだえんち дэушчй? おおおてん, ね длог о думая, おвьерぬшь дэушчй.

— 3дорво-と かく! — с воще-и-эм сазал もおだお чэлおвьек. — あ もじて したь ьおおвым 3вьернышчм? おおおてん мгвэнч した おромным ьおお.

— Да, えと ねらщえ-и-э эщэ лучшь, чэм ьожнеэ. ьд-нач дэ же вы ьидэлит тасье ьромныэ ьобы? ьльзья ли したь чуть-чуть ьоменьшь?

おおおてん した うменьшьашьや な げあ3ах, ьока ね した たき まゆせんсьм, ちと эго もжч ьл о схвачть кончи-ка ми ьальцэв. つт-と もおだお чэлおвьек лво-ч схвачл эго и ьроглочл.

ьднач ьтчас же он ьочуствовал жутокゆ ьезь в жи-во-те. ьсе-таси он съэл ьおおろ-и-я, あ ね ьро-ч ьおおお ька-ши! Стлмглав ьобэжал ьалень к ье, дэ ьро-ч ьэлэбная трава, спасившая от ьрачных ядов. ьравл он ьучок травы и ьроглочл. つт жи-во-те у ьго ьра-д-у-шья шаром, あ おとん — ьз! — ьалень ьучул, и ьおおてん ьсччил ьаржу.

Страшнаья штка — эчи ьおおろ-и-и. ьак ушьшь тачу и-ч-и, ье 3а-чэшь чычч ьа двор ььдить.

© ьд-ате-льств о “кадог-ав-шь-て-ん”, 1973

Пэ-ль-во-д, ь-ч-а-в-э-и-э: ь-ь-о-ва В. а., 2002

OCR: George Shuklin, 2002

ISBN 5-8062-0061-2

Обработка текста по методу «Снежного кома» для запоминания знаков японской азбук произведена с помощью скрипта Ильи Виноградова.

Подробности на сайте Самоучитель Японского Языка <http://japlant.ru>

ЯПОНСКИЙ ДЛЯ ДУШИ